

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 3 (9) / 2021
июль – сентябрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.09.2021.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 3 (9) / 2021
July - September**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA
the quarterly popular scientific magazine**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRM Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 09/30/2021

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Антонов А.Г. Совместимо ли уголовное законодательство России и уголовная ответственность юридических лиц?	9
Бабаян С.Л. Актуальные проблемы применения средств дисциплинарного воздействия на осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций	14
Грушин Ф.В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации	26
Дворянсков И.В. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности .	33
Крюков А.В. Назначение наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	39
Кутаков Н.Н. Безопасность сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей: итоги реализации положений Концепции развития УИС РФ на период до 2020 г. и планы на будущее.....	46
Морозов А.С. Особенности проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях и следственных изоляторах	51
Некрасов И.С. Роль решений конституционного суда в формировании системы источников уголовно-исполнительного права России	63
Новиков Е.Е. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности суда как участника уголовно-процессуальных правоотношений, функционирующих на заключительном этапе исполнения уголовных наказаний	69
Павленко А.А. Модифицированные Европейские пенитенциарные правила как стимул к совершенствованию охраны здоровья в местах лишения свободы	75
Писаревская Е.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания для несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и исполнения	82
Пономарева О.М., Петрова Е.А., Шуленина Е.В. Особенности доставления и привода как мер обеспечения по делам об административных правонарушениях	88

Управление

Кобец П.Н., Краснова К.А. Борьба с коррупцией в бизнесе: международно-правовой аспект	93
--	----

Психология

Найманов А.В. Меры по предупреждению самоубийств среди сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере сибирского федерального округа)	105
Оглезнева А.В., Мармулева Е.И. Исследование уровня депрессии осужденных без изоляции от общества.....	109

Писарев О.М., Будник Л.В. Исследование показателей агрессивного поведения
у несовершеннолетних осужденных 113

Педагогика

Варинов В.В., Гаджиев И.А. Служебно-прикладное ориентирование на местности
как предмет состязания для курсантов ВУЗОВ ФСИН России..... 121

Волошин Д.В. Подготовка служащих мест заключений в хабаровской школе среднего
командного состава НКВД РСФСР (1925-1926 гг.)..... 125

Ефименко А.А., Сидакова М.А. Характеристика несовершеннолетних
правонарушителей в воспитательных колониях в 1960 годы..... 132

CONTENTS

Law

- Antonov A.G.** Is the criminal legislation of Russia and the criminal liability of legal entities compatible?..... 9
- Babayan S.L.** Actual problems of the use of disciplinary measures on convicted persons consisting of on the account of criminal enforcement inspections 14
- Grushin F.V.** Some areas of development modern criminal policy of the Russian Federation 26
- Dvoryanskov I.V.** Attracting the factory of the innocent to criminal liability 33
- Kryukov A.V.** Punishment of punishment for commitment of crimes against sexual invalidity and sexual freedom of the person..... 39
- Kutakov N.N.** Security of employees of places of deprivation of liberty and detention: the results of the implementation of the provisions of the concept of development of the criminal justice system of the Russian Federation for the period up to 2020 and plans for the future 46
- Morozov A.S.** Features of conducting searches and inspections in correctional institutions and pre-trial detention centers 51
- Nekrasov I.S.** The role of decisions of the constitutional court in the formation of the system of sources of criminal executive law in Russia 63
- Novikov E.E.** On some issues of steam regulation of the activities of the court, as a participant in criminal procedural legal relations functioning at the final stage of the execution of criminal penalties. 69
- Pavlenko A.A.** Modified European Penitentiary Rules as an incentive to improve health care in detention facilities 75
- Pisarevskaya E.A.** Deprivation of liberty as a form of criminal punishment for minors: problems of legislative regulation and execution..... 82
- Ponomareva O.M., Petrova E.A., Shulenina E.V.** Features of delivery and drive as security measures in cases of administrative offense 88

Management

- Kobec P.N., Krasnova K.A.** Fighting corruption in business: international legal aspect 93

Psychology

- Naimanov A.V.** Measures to prevent suicide among employees of the penitentiary system (on the example of the siberian federal district)..... 105
- Oglezneva A.V., Marmuleva E.I.** Study of the level of depression of convicts without isolation from society. 109

Pisarev O.M., Budnik L.V. Study of indicators of aggressive behavior in uvenile convicts.
..... 113

Pedagogy

Varinov V.V., Gadzhiev I.A. Service and applied orientation on the ground as a subject
of competition for cadets of higher educational institutions of the Federal Fenitentiary
Service of Russia..... 121

Voloshin D.V. Training of officers in the khabarovsk school of the secondary team
of the NKVD RSFSR (1925-1926) 125

Efimenko A.A., Sidakova M.A. Characteristics of juvenile offenders in educational colonies
in the 1960s 132

ПРАВО
Law

УДК 343.2

А.Г. Антонов

**СОВМЕСТИМО ЛИ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ
И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ?**

В статье проводится анализ соотносимости действующего уголовного закона и уголовной ответственности юридических лиц. Исходя из сущности отечественного уголовного права и характерных особенностей юридического лица приводятся аргументы, показывающие невозможность и нецелесообразность признания юридического лица субъектом преступления. Не укладывается в концепцию отечественных уголовного и гражданского законодательства совершение юридическим лицом преступления. Ставятся резонные вопросы. Как организация может совершить убийство, кражу и все остальные преступления, закрепленные в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации? Организация состоит из людей и конкретные деяния совершают именно люди. Таковые и должны подлежать уголовной ответственности. Освещается и вопрос о возможности наказания юридических лиц. В тексте статьи отмечается, что система уголовных наказаний в отечественном уголовном законе сформирована с учетом ее применения относительно человека. Как организацию лишить свободы, назначить ей ограничение свободы или обязательные работы? Эти и другие острые дискуссионные вопросы рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: юридическое лицо; организация; уголовная ответственность; субъект преступления.

A.G. Antonov

**IS THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND THE CRIMINAL
LIABILITY OF LEGAL ENTITIES COMPATIBLE?**

The article analyzes the correlation between the current criminal law and the criminal liability of legal entities. Based on the essence of domestic criminal law and the characteristic features of a legal entity, arguments are presented showing the impossibility and inexpediency of recognizing a legal entity as a subject of a crime. The commission of a crime by a legal entity does not fit into the concept of domestic criminal and civil legislation. Reasonable questions are raised. How can an organization commit murder, theft and all other crimes enshrined in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation? The organization consists of people and it is people who perform specific actions. These should be subject to criminal liability. The issue of the possibility of punishing legal entities is also highlighted.

The text of the article notes that the system of criminal penalties in the domestic criminal law is formed taking into account its application to a person. How can an organization be imprisoned, assigned a restriction of freedom or compulsory work? These and other acute controversial issues are considered in this article.

Keywords: legal entity; organization; criminal responsibility; subject of a crime.

Субъектом преступления согласно уголовному законодательству России может быть только физическое лицо. Однако в уголовном праве ряда зарубежных стран и юридическое лицо признается субъектом преступления. Так, например, согласно ст. 121-2 УК Франции юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности с учетом особенностей ст. ст. 121-4 — 121-7 за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. В этой же норме закрепляется уголовная ответственность органов местного самоуправления: эти органы и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе [1]. Положения об уголовной ответственности юридических лиц имеют место в законодательствах и других государств, но их обзор не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи. Мы же сосредоточимся на рассмотрении возможности адаптации данного института в отечественном уголовном законодательстве.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в отечественное уголовное законодательство имеет много сторонников, предлагаются соответствующие законопроекты [2]. Механически, конечно, можно ввести уголовную ответственность юридических лиц, но насколько это будет соответствовать сущности уголовного закона?

Чтобы ответить на этот вопрос, вначале обратимся к законодательному определению юридического лица. Попробуем разобраться: что предлагается наказывать, привлекать к уголовной ответственности и для чего это делать. Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается орга-

низация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Если физическое лицо может совершить любое преступление, то все ли преступления в УК РФ может совершить юридическое лицо? Трудно представить, что муниципальное унитарное предприятие совершает убийство, причиняет вред здоровью человеку, а общество с ограниченной ответственностью — разбой или вымогательство. Даже если последнее совершило разбой, то никаких дополнительных уголовно-правовых норм для привлечения к уголовной ответственности нам не нужно — квалификация деяния проводится по ст. 162 УК РФ и нормам о соучастии. Преступления совершают конкретные люди, а например, не устав или обособленное имущество юридического лица. Итак, первый тезис «против» - подавляющее большинство преступлений в УК РФ юридическое лицо совершить не может. Написание отдельного УК РФ для юридических лиц с определенным кругом преступлений, конечно, может решить эту проблему, но это явно нецелесообразно.

А какие преступления может совершить юридическое лицо? Видимо преступления в сфере экономической деятельности, а также экологические преступления. Однако практика показывает, что успешно привлекаются к уголовной ответственности виновные физические лица за совершение указанных преступлений. Например, руководитель организации уклонился от уплаты налогов. Какая здесь вина юридического лица? В данном случае необходимо и возможно привлечь к уголовной ответственности конкретное

виновное лицо, а организация продолжает работать, так как остальные ее работники, входящие в штат, никакого отношения к преступлению не имеют. Таким образом, второй аргумент - «против» - строго личная уголовная ответственность, присущая уголовному праву, не может иметь места относительно юридических лиц. Отмечу, что и в странах, где закреплена уголовная ответственность юридических лиц, не исключается при этом и таковая относительно физических лиц. Так согласно ст. 121-2 УК Франции уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являющихся исполнителями или соучастниками тех же деяний. Тем самым можно констатировать, что даже при наличии уголовной ответственности юридических лиц возможно привлечение к уголовной ответственности и конкретных виновных физических лиц — исполнителей и других соучастников. Однако исполнитель выполняет волю конкретного человека, а не трудового коллектива при совершении преступления. Поэтому, какой смысл обращать внимание в данном случае на организацию? Достаточно привлечь к уголовной ответственности всех причастных к преступлению виновных.

Какое наказание может быть применено в отношении юридического лица? Обратимся к ст. 44 УК РФ. Штраф для организации может ли быть в качестве уголовного наказания? Предположим, что да. Но в чем его отличие будет от административного наказания? С наложением финансовых правоограничений на юридическое лицо вполне справляется и отрасль административного права. Исправительные работы можно условно представить в отношении юридического лица как удержание от прибыли определенного процента в доход государства. Опять же — здесь достаточно компетенции административного права. При этом сомнительно исправительное воздействие на организацию, что является сущностью этого вида нака-

зания. Обязательные работы в отношении организации сложно представить, но если буквально спроецировать данный вид наказания на юридическое лицо, то мы получим примерно такую картину — весь штат предприятия выходит в свободное от работы время и метет двор, а если предприятие большое, то и город, который будет в течение исполнения наказания чистым. Очевидно, что обязательные работы как вид уголовного наказания неприменимы к организациям. Принудительные работы в отношении организации не могут быть реализованы из-за их специфики: они предполагают проживание осужденных в исправительных центрах, что невозможно применительно к юридическому лицу. Наказания, предусматривающие изоляцию осужденного от общества, по тем же причинам не могут быть исполнены в отношении юридического лица. А если лишение свободы исполняется в тюрьме, а штат юридического лица велик, то как реализовать покамерное содержание? Если же исходить из того, что юридическое лицо обладает обособленным имуществом, то можно это имущество лишить свободы, что является явным абсурдом. Конечно же сущность этих категорий явно несовместима. Смертная казнь юридического лица (его ликвидация) уже предусмотрена российским, но не уголовным, законодательством. Казалось бы такое уголовное наказание как запрет заниматься определенной деятельностью явно можно применить в отношении юридического лица. Однако эта сфера уже урегулирована нормами административного права. Например, отзыв у предприятия лицензии на определенный вид деятельности.

В итоге, к юридическому лицу, в техническом смысле, можно применить штраф и запрет заниматься определенной деятельностью. Однако такой необходимости сегодня нет. Для этого не нужно вторгаться в уголовно-правовую сферу. Эти вопросы уже урегулированы нацио-

нальным законодательством. Таким образом, мы получаем третий аргумент «против», так как действующая система уголовных наказаний рассчитана на физическое лицо и неприменима к юридическому.

Учитывая изложенное, отметим, что совершение преступления физическим лицом, входящим в штат юридического лица уже урегулирован уголовным законом. Тем самым, необходимости в кардинальном изменении регулирования общественных отношений при совершении юридическим лицом правонарушения нет. Даже посредством введения уголовной ответственности юридического лица.

При рассмотрении настоящей проблемы нельзя игнорировать и ее социальный и психологический факторы. Специфика уголовно-правового воздействия предполагает определенный адресат — человека. Оно рассчитано на его прогнозируемую реакцию при реализации наказания. Из этого исходил и законодатель, закрепляя его цели. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Виновный должен осознавать невыгодность совершения преступления в связи с суровыми правоограничениями. Тем самым достигается такая цель наказания как предупреждение совершения новых преступлений. В идеале осужденному необходимо осознать моральную пагубность своего противоправного поведения и скорректировать его в соответствии с правилами, установленными обществом. Вследствие этого достигается цель исправления осужденного. Цель же уголовного наказания — восстановление социальной справедливости предполагает определенное социальное взаимодействие между преступником (физическим лицом) и обществом. Она основана на социально-психологической платформе и не приме-

нима в отношении неодушевленных предметов, в том числе и юридических лиц. Исходя из этого, можно констатировать, что уголовное наказание рассчитано только на человека. Юридическое же лицо — это обособленное имущество, устав наряду с другими признаками. Будет ли вынесено в отношении него уголовное наказание или нет, цели такового не могут быть достигнуты в силу их социально-психологических особенностей. Это четвертый аргумент «против».

Аргумент «против» № 5. Наказание влечет судимость. Судимость у юридического лица должна обуславливать его особый статус. В чем он заключается? При совершении нового преступления будем признавать рецидив? Или не позволим ему быть судьей, полицейским и т. п.? Из изложенного вытекает, что уголовное право направлено на запрет действий именно человека. Это его сущность. Об этом свидетельствует множество норм уголовного права, которые не могут быть применимы к организации. Выше мы не упоминали о таких нормах как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и еще многие другие. Как эти нормы применить к юридическому лицу? На сегодня объем ответственности организаций в современном отечественном законодательстве недостаточен. Не требуется дополнительного регулирования ответственности юридических лиц, а также физических лиц, совершающих преступления, связанных с деятельностью юридического лица. Тем самым, потребности в установлении уголовной ответственности юридических лиц нет. Для этого нет ни социальной, ни криминологической обусловленности.

В связи с этим, возникает мысль и о невозможности применения уголовно-

процессуального законодательства в отношении юридического лица. Ведь если применять уголовно-правовые нормы применительно к организации, то нельзя обойти вниманием вопрос реализации при этом и уголовно-процессуального законодательства. Так, например, ст. 98 УПК РФ закрепляет меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Данные меры рассчитаны только на физическое лицо. Сложно представить как будет применяться к юридическому лицу подписка о невыезде, домашний арест и другие. Также, например, сложно представить как будет проходить допрос обвиняемого-юридического лица в соответствии со ст. 173 УПК РФ. Это шестой аргумент «против».

И аргумент «против» седьмой, экономический. Искусственное введение уголовной ответственности юридических лиц может нанести непоправимый удар по инвестиционному климату в нашей стране.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что современное уголовное право России и уголовная ответствен-

ность юридических лиц несовместимы. Учитывая то, что уже были разработаны законопроекты [3] относительно введения в УК РФ рассматриваемого института, можно судить об определенной активности органов государственной власти, приложении ими усилий по введению в уголовное законодательство ответственности юридических лиц. Повторюсь, такое введение не может быть проведено без ущерба для действующей системы уголовного законодательства и правоприменительной практики. Дабы его избежать, можно рассмотреть вопрос (если все-таки уголовная ответственность юридических лиц будет введена) о создании отдельной подотрасли уголовного законодательства — «Корпоративное уголовное законодательство», которая будет иметь собственные: принципы, круг преступлений, систему и цели наказания и прочее. Полезность ее будет сомнительно-относительная, но сумятицу в действующем УК РФ исключить удастся. При этом, возможно возникновение вопросов о конкуренции норм об уголовной ответственности юридических и физических лиц. И этот вопрос требует отдельного исследования.

Литература

1. Уголовный кодекс Франции URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (Дата обращения: 01.08.2021).
2. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Lex Russica. - 2015. - № 7 (Том CIV). - С. 57-63.
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (представлен в 2011 г. Председателем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным для апробации в Государственную Думу РФ) и проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (внесен Заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству А. А. Ремезковым в 2015 году).

References

1. Ugolovny`j kodeks Franczii [The Criminal Code of France]: URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (accessed: 01.08.2021).
2. Naumov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost` yuridicheskikh licz [Criminal liability of legal entities] / Lex Russica. 2015. no. 7 (Tom SIV). pp. 57-63.
3. Proekt federal`nogo zakona «O vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federaczii v svyazi s vvedeniem instituta ugolovno-pravovogo vozdejstviya v otnoshenii yuridicheskikh licz» (predstavlen v 2011 g. Predsedatelem Sledstvennogo komiteta RF A.I. Bastry`kiny`m dlya aprobaczii v Gosudarstvennuyu Dumu RF) i proekt federal`nogo zakona «O vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federaczii v svyazi s vvedeniem in-stituta ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh licz» (vnesen Zamestitelem predsedatelya Komiteta Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federaczii po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i proczessual`nomu zakonodatel`stvu A. A. Remezkovy`m v 2015 godu).

Сведения об авторе

Антонов Антон Геннадьевич: ФГКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), профессор кафедры уголов-ного права, доктор юридических наук, доцент. E-mail: antonovanton1@mail.ru

Information about the author

Antonov Anton Gennad`evich: Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia, (Saint Petersburg, Russia), professor of the department of criminal law, doctor of law, associate professor. E-mail: antonovanton1@mail.ru

УДК 343.851

С.Л. Бабаян

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Статья посвящена особенностям применения средств дисциплинарного воздействия на осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, а также путям их совершенствования. Предлагается при осуществлении контроля за соблюдением отсрочки отбывания наказания осужденными, больными наркоманией, за определенные нарушения прохождения курса лечения предусмотреть предупреждения, применяемые уголовно-исполнительной инспекцией. А за злостное уклонение осужденного, признанного больным наркоманией, от обязанности пройти лечение от

наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию предлагается предусмотреть уголовную ответственность. С целью позитивного стимулирования правопослушного поведения предлагается регламентировать в отношении осужденных к исправительным работам меры поощрения в виде благодарности и в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (предупреждения), после отбытия не менее трех месяцев срока наказания со дня наложения взыскания, а также предусмотреть возможность применения в отношении осужденных к обязательным работам мер поощрения в виде благодарности и в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (предупреждения), после отбытия не менее 60 часов срока наказания со дня наложения взыскания.

Ключевые слова: *средства дисциплинарного воздействия; меры взыскания; меры поощрения; предупреждение; осужденные к обязательным работам; осужденные к исправительным работам; осужденные к ограничению свободы; отсрочка отбывания наказания осужденным, больным наркоманией; стимулирование правопослушного поведения осужденных; уголовно-исполнительная инспекция.*

S.L. Babayan

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF DISCIPLINARY MEASURES ON CONVICTED PERSONS CONSISTING OF ON THE ACCOUNT OF CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

The article is devoted to the peculiarities of the use of means of disciplinary influence on convicts who are registered with the criminal executive inspections, as well as ways to improve them. It is proposed that when monitoring compliance with the postponement of serving a sentence by convicted drug addicts, it is proposed to provide warnings applied by the criminal executive inspectorate for certain violations of the course of treatment. And for the malicious evasion of a convicted person recognized as a drug addict from the obligation to undergo treatment for drug addiction and medical and (or) social rehabilitation, it is proposed to provide for criminal liability. In order to positively stimulate law-abiding behavior, it is proposed to regulate incentive measures in the form of gratitude and in the form of early removal of a previously imposed penalty (warning), after serving at least three months of the sentence from the date of imposition of the penalty, and also to provide for the possibility of applying incentive measures in the form of gratitude and in the form of early removal of a previously imposed penalty (warning) in relation to those sentenced to mandatory work, after serving at least 60 hours of the sentence from the date of imposition of the penalty.

Keywords: *means of disciplinary action; penalties; incentive measures; warning; sentenced to compulsory labor; sentenced to correctional labor; sentenced to restriction of freedom; postponement of serving a sentence for convicted persons with drug addiction; stimulation of law-abiding behavior of convicted persons; criminal enforcement inspection.*

Одной из важных задач, которые возникают в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) является укрепление законности и правопорядка, повышение результативности воспитательного воздействия с помощью различ-

ных организационных, правовых и иных средств, в том числе предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, мер дисциплинарного воздействия, применяемых к осужденным, состоящим на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ).

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы предполагается укрепление правопорядка и законности в учреждениях УИС, а также совершенствование порядка проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осужденных, что предполагает эффективное применение мер поощрения и взыскания к указанным категориям осужденных [4]. Использование мер дисциплинарного воздействия как одного из главных структурных компонентов в механизме реализации исправительного воздействия при исполнении уголовного наказания имеет широкое распространение в правотворческой и правоприменительной деятельности. Существующая система мер поощрения и взыскания позволяет своевременно реагировать на изменения поведения осужденного, направляя его в русло соблюдения требований установленного порядка отбывания наказания и правил поведения. Меры поощрения и взыскания обеспечивают индивидуализацию исправительного воздействия и реализацию элементов прогрессивной системы отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 82.1 УК РФ осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Меры поощрения и взыскания в отношении указанных категорий осужден-

ных законодательством не предусмотрены.

В соответствии со ст. 178.1 УИК РФ, а также пп. 18, 19 Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией, утвержденный приказом Минюста России, Минздрава России от 7 июля 2015 года № 169/425н, в случае непосещения или самовольного покидания медицинской организации или организации, осуществляющей социальную реабилитацию больных наркоманией, употребления наркотических средств или психотропных веществ, повторного невыполнения предписания лечащего врача, систематического употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством или попрошайничеством инспекция не позднее трех рабочих дней объявляет осужденному предупреждение об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. Осужденному, объявленному в розыск впервые, предупреждение объявляется инспекцией по месту задержания осужденного или установления его места нахождения. В случае, если осужденный отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации инспекция в течение трех рабочих дней со дня установления данных фактов вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. В представлении об отмене отсрочки отбывания наказания излагаются зафиксированный факт отказа осужденного от прохождения курса лечения от наркомании, медицин-

ской реабилитации либо социальной реабилитации, а также конкретные факты уклонения от прохождения курса лечения от наркомании и медицинской реабилитации либо социальной реабилитации.

Согласно статистики ФСИН России в 2020 году нарушение порядка и условий отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ допустили 890 осужденных (АППГ – 908), что на 1,98 % ниже, чем за 2019 год, из которых предупреждение выносилось 833 осужденным (АППГ – 849), что на 1,88 % ниже, чем за 2019 год. В 2020 году нарушение порядка и условий отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82.1 УК РФ допустили 34 осужденных (АППГ – 55), что на 38,18 % ниже, чем за 2019 год, из которых предупреждение выносилось 31 осужденному (АППГ – 49), что на 36,73 % ниже, чем за 2019 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 72.1 УК РФ при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Согласно ч. 6 ст. 178.1 УИК РФ в случае, если осужденный, которому применена отсрочка от отбывания наказания как больному наркоманией, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от их прохождения, уголовно-исполнительная инспекция по месту его жительства вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. В то же время, в отношении осужденного, которому судьей возложена обязанность в соответствии со ст. 72.1 УК РФ, должностные ли-

ца уголовно-исполнительных инспекций при выявлении фактов, указывающих на уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в рамках осуществления координации с иными субъектами антинаркотической деятельности, предусмотренной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, направляют сведения о таких фактах должностному лицу, уполномоченному возбуждать дело об административном правонарушении (т.е. сотрудникам органов внутренних дел). Также в п. 16 Приказа Минюста России и Минздрава России от 03.02.2020 г. № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» указано, что о выявленных фактах уклонения осужденного от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации УИИ информирует территориальный орган внутренних дел (далее – ОВД) по месту жительства осужденного.

Соответственно сотрудники ОВД могут привлечь данных осужденных к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судьей возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. В данном случае санкция за это нарушение влечет наложе-

ние административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до тридцати суток. При этом лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача. Получается, что контроль в отношении осужденного, которому судьей возложена обязанность в соответствии со ст. 72.1 УК РФ, осуществляет УИИ ФСИН России, а применять меры ответственности могут только представители органов внутренних дел.

В связи с этим *представляется целесообразным указать в уголовно-исполнительном законодательстве, что если «осужденный не явился в медицинское учреждение в течение 15 дней после получения направления уголовно-исполнительной инспекции, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медицинской или социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача без уважительных причин, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, одурманивающие вещества, то уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме».*

Также следует указать в УИК РФ, что *«злостно уклоняющимся от исполнения обязанности по прохождению курса лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации признается осужденный, допустивший повторное нарушение после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое*

из указанных нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно». В случае злостного уклонения осужденного, признанного больным наркоманией, от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, представляется целесообразным привлекать такого осужденного к уголовной ответственности.

Одним из обоснований применения уголовной ответственности за злостное уклонение осужденного, признанного больным наркоманией, от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию является то, что административная ответственность по ст. 6.9.1 КоАП РФ является в данном случае не вполне эффективной мерой ответственности, которая, кстати, может применяться не сотрудниками УИИ, осуществляющими контроль за указанными осужденными, а представителями ОВД. Также важно сказать, что в действующем уголовном законодательстве согласно ч. 1. и ч. 2 ст. 314 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за злостное уклонение осужденного, которому назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, от отбывания наказания (наказание в виде принудительных работ на срок до одного года либо лишения свободы на тот же срок), и за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера (наказание в виде лишения свободы на срок до одного года). Соответственно, по аналогии с указанными нормами, важно также предусмотреть уголовную ответственность за злостное уклонение осужденного, признанного больным наркоманией, от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. В связи с этим предлагается дополнить статью 314 УК

РФ частью четвертой следующего содержания:

«4. Злостное уклонение осужденного, признанного больным наркоманией, от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, которому назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы – наказывается принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок».

Правовое регулирование применения мер взыскания к лицам, отбывающим уголовные наказания в виде обязательных работ, и порядок их применения, находятся на стыке уголовно-исполнительного и трудового законодательства. Порядок применения мер взыскания к рассматриваемой категории осужденных регламентирован в гл. 4 УИК РФ, а также в гл. 30 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), которая предусматривает дисциплинарную ответственность работников.

При исполнении уголовных наказаний в виде обязательных работ осужденные вступают в определенные трудовые правоотношения с работодателем на основании заключенного трудового договора. В случае нарушения его условий прерогатива выбора конкретной меры дисциплинарного взыскания принадлежит работодателю, который должен учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен (ст. 192 ТК РФ), предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Меры поощрения и взыскания в отношении указанной категории осужденных со стороны инспекции законодательством не прописаны в прямом толковании этих терминов.

Однако в соответствии со ст. 29 УИК РФ за нарушение осужденным к обяза-

тельным работам порядка и условий отбывания наказания УИИ предупреждает его об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. За уклонение от отбывания наказания, выразившемся в невыходе на обязательные работы без уважительных причин и нарушении трудовой дисциплины, подтвержденные документами организации, осужденному выносится предупреждение. Предупреждение выносится инспекцией не позднее трех рабочих дней со дня невыхода на обязательные работы и нарушения трудовой дисциплины, объявляется осужденному под роспись.

Согласно статистики ФСИН России в 2016 году нарушение порядка и условий отбывания наказания допустили 32008 осужденных к обязательным работам, из которых предупреждение выносилось 30876 осужденным, что составило соответственно 18,29 % и 17,64 % от общей численности осужденных к обязательным работам, состоявших на учете в УИИ. Данный показатель в 2020 году составил 29527 осужденных к обязательным работам, которые допустили нарушение, из них предупреждение выносилось 28250 осужденным, что составило соответственно 22,17 % и 21,21 % от общей численности осужденных к обязательным работам, состоявших на учете в УИИ [2].

Таким образом, в процентном соотношении доля нарушений и вынесенных за эти нарушения предупреждений в отношении осужденных к обязательным работам несколько увеличилась. В качестве одной из причин нарушений осужденными порядка и условий отбывания наказаний в виде обязательных работ ученые и практические работники выделяют недостаточную эффективность применения к ним мер воздействия, которая обусловлена, в том числе и несовершенством правовой регламентации таких мер [3, С. 126].

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что законодательная формулировка ч. 1 ст. 30

УИК РФ, согласно которой злостно уклоняющимся от отбывания наказания признается осужденный, более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин или более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину, создает для осужденных, допускающих подобные нарушения ежемесячно, но в объеме не более двух раз, ситуацию безнаказанности и не способствует достижению целей уголовного наказания. Истолкована данная норма может быть по-разному. Например, более двух раз в календарный месяц. Данная трактовка подразумевает, что осужденный, не вышедший на обязательные работы, например, 31 августа и 2 сентября не может быть признан злостно уклоняющимся от отбывания наказания. Также, например, более двух раз в 30 дней. При невыходе на обязательные работы, например, 31 августа и 2 сентября и признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания возникает противоречие с трактовкой календарного исчисления.

Подобная правоприменительная практика приводит к выводу о целесообразности исключения слов «в течение месяца» в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 30 УИК РФ. В виде обоснования следует отметить опыт Республики Беларусь, где в соответствии со ст. 28 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь под злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде общественных работ признается осужденный: 1) не вышедший на общественные работы без уважительных причин более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания; 2) совершивший более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ; 3) скрывшийся с целью уклонения от отбывания наказания.

Кроме того, в ст. 29 УИК РФ не оговорены конкретные нарушения, при совершении которых осужденный предупреждается об ответственности. При этом в ст. 30 УИК РФ перечень нарушений, при совершении которых осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания, *требует расширения и корректировки*, например, за счет таких нарушений как:

неявка осужденного в УИИ без уважительных причин;

совершение административного правонарушения (нарушение общественного порядка);

появление в месте отбывания обязательных работ в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

неявка на обязательные работы в течение 5 дней со дня получения направления УИИ.

Также перечень нарушений, изложенных в ст. 30 УИК РФ, имеет не конкретизированный характер, что может привести к разной трактовке со стороны сотрудников УИИ, судов, органов прокуратуры и осужденного.

В связи с этим представляется целесообразным ст. 30 УИК РФ изложить в следующей редакции, поменяв название статьи на «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания обязательных работ и за злостное уклонение от их отбывания»:

«1. Нарушением порядка и условий отбывания осужденным обязательных работ являются:

а) неявка на обязательные работы без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения направления уголовно-исполнительной инспекции;

б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин;

в) неявка на обязательные работы (прогул) или появление в месте отбывания обязательных работ в состоянии алко-

гольного, наркотического или токсического опьянения;

г) нарушение общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности;

д) изменение места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции;

е) уклонение от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы или иным способом.

2. За нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене обязательных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

3. Злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

4. Скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

5. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с частью третьей статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что предупреждение, как налагаемая на осужденного мера взыскания за нарушение порядка и условий отбывания наказаний, в УИК РФ не закреплена. С целью упорядочения мер дисциплинарной ответственности в отношении указанной категории осужденных, по аналогии с мерами взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы, представляется целесообразным предусмотреть в УИК РФ вместо предупреждения за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 29 УИК РФ) меру взыскания в виде предупреждения.

На наш взгляд, с целью позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных целесообразно предусмотреть в отношении лиц, осужденных к обязательным работам, меру поощрения в виде благодарности, а также в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (предупреждения), после отбытия не менее 60 часов срока наказания со дня наложения взыскания. Результаты исследования, проведенного ФКУ НИИ ФСИН России в мае 2021 года, свидетельствуют о том, что на вопрос сотрудникам УИИ «Как Вы считаете, возможно ли в целях позитивного стимулирования поведения осужденных предусмотреть в отношении лиц, осужденных к обязательным работам, меру поощрения в виде благодарности, а также в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (предупреждения), например, после отбытия не менее 60 часов срока наказания со дня наложения взыскания?»: 62,3 % – опрошенных ответили положительно на этот вопрос; 37,7 % – опрошенных отрицательно¹.

¹ ФКУ НИИ ФСИН России в мае 2021 года было проведено исследование по вопросам применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных без изоляции от общества, в ходе которого организован опрос 50 сотрудников ФКУ УИИ и их филиалов в 10 территориальных

Исполнение уголовных наказаний в виде исправительных работ подразумевает вступление осужденных в специфические трудовые правоотношения с работодателем на основании заключенного трудового договора. В случае нарушения его условий прерогатива выбора конкретной меры дисциплинарного взыскания принадлежит работодателю, который должен учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен (ст. 192 ТК РФ), предшествующее поведение работника, его отношение к труду. При этом необходимо иметь в виду, что наложение на осужденного дисциплинарного взыскания является правом, а не обязанностью администрации организации.

Отсутствие конкретности, каких-либо ограничений в практике применения взысканий дает широкий простор субъективизму работодателя. Гарантом применения правомерных средств воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде исправительных работ, является уголовно-исполнительная инспекция, которая уведомляется администрацией организации о применении мер взыскания (ст. 43 УИК РФ).

Меры поощрения и взыскания как термины в нормативно правовых актах в отношении указанной категории осужденных со стороны инспекции законодательством не предусмотрены. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 46 УИК РФ за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная

инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания.

Известно, что в отношении осужденных к ограничению свободы законодателем предусмотрены меры взыскания в виде предупреждения и официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений (ч. 1, 2 ст. 58 УИК РФ). В то же время к осужденным к исправительным работам подобная мера дисциплинарной ответственности не предусмотрена. В связи с этим логично *было бы предусмотреть к осужденным к исправительным работам меру взыскания в виде предупреждения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания, что будет способствовать систематизации установления и упорядочивания мер взыскания в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества.* Соответственно в ч. 2, 3 ст. 46 УИК РФ следует указать меру взыскания к осужденным к исправительным работам и основания его применения.

Согласно ст. 40 УИК РФ запрещается увольнять осужденного по собственному желанию без письменного разрешения УИИ. В его обязанности входит сообщать в УИИ в 10-дневный срок об изменении места работы и жительства. Он также не имеет права отказаться от предложенной ему работы. В то же время ст. 46 УИК РФ, регламентируя ответственность осужденного к исправительным работам, не предусматривает в качестве ее оснований указанные выше условия (ст. 40 УИК РФ).

Возникает вопрос, как квалифицировать поведение осужденного, который получает в УИИ предписание для трудоустройства, в течение 5 дней является к работодателю, но отказывается от предложенной ему работы либо в процессе отбывания наказания увольняется с места работы по собственному желанию без уведомления УИИ? Имеются ли у УИИ основания для привлечения осужденного

органах ФСИН России (далее – Исследование ФКУ НИИ ФСИН России). В опросе приняли участие следующие категории сотрудников: начальники филиалов УИИ (60,7%); заместители начальника филиала УИИ (9,3%); старшие инспектора филиала УИИ (14,8%); инспектора филиала УИИ (15,2%). Стаж службы в УИИ в указанных должностях составил от 2 лет до 5 лет – 15,2%; от 6 лет до 10 лет – 24,6%; более 10 лет – 59,8%. При этом все сотрудники УИИ, участвующие в опросе, имели высшее образование

к ответственности? К сожалению, по действующему законодательству такое поведение формально не является нарушением и никакой ответственности за это не наступает. При этом УИИ не располагает необходимыми средствами воздействия на таких осужденных, что делает ее работу в подобных ситуациях заведомо неэффективной.

Полагаем, что налицо пробел в правовом регулировании, приводящий к несогласованности норм, предусмотренных ст. 40 и 46 УИК РФ. В этой связи сотрудники УИИ не могут в полной мере осуществлять свою деятельность по привлечению к ответственности лиц, нарушающих порядок и условия отбывания наказания, а соответственно, и исполнять наказание и проводить воспитательную работу с осужденными на должном уровне.

В целях устранения противоречий и совершенствования правового регулирования ответственности осужденных к исправительным работам за нарушение условий отбывания наказания *считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ п. «д» следующего содержания: «д) нарушение осужденным условий, предусмотренных ч. 1, 3, 4, 5 ст. 40 настоящего Кодекса».*

Представляется, что целесообразно предусмотреть в законе право применения представителями УИИ к осужденным к исправительным работам меры поощрения в виде снятия ранее наложенного взыскания – предупреждения о замене исправительных работ другим видом наказания. При этом применять такое поощрение следует после отбытия не менее шести месяцев со дня наложения меры взыскания в виде предупреждения [1, С. 382]. Также следует предусмотреть применение представителями УИИ к данной категории осужденных меру поощрения в виде благодарности. Вышеуказанные виды мер поощрений, на наш взгляд, могут эффективно стимулировать позитивное поведение осужденных, особенно молодых лиц.

Результаты исследования, проведенного ФКУ НИИ ФСИН России в мае 2021 года, свидетельствуют о том, что на вопрос сотрудникам УИИ *«Как Вы считаете, возможно ли, в целях позитивного стимулирования поведения осужденных предусмотреть в отношении осужденного к исправительным работам меру поощрения в виде благодарности, а также в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (предупреждения), например, после отбытия не менее трех месяцев со дня наложения взыскания?»*: 54,7 % опрошенных ответили положительно; 45,3 % - опрошенных ответили отрицательно. Таким образом, большинство представителей УИИ поддерживают идею о позитивном стимулировании осужденных к исправительным работам посредством применения к ним мер поощрения.

Меры поощрения и взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы и порядок их применения регламентируется ст. 57-59 УИК РФ, а также разделом V, VI Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом ФСИН России от 11.10.2010 № 258.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УИК РФ за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы УИИ применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в ч. 1 ст. 58 УИК РФ, УИИ применяет к нему меру взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

При применении мер взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы возникают сложности в отношении тех осужденных, которые допустили нарушения порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после

применения к ним взыскания в виде официального предостережения и были признаны злостно уклоняющимися от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В случае отказа суда в замене этим осужденным неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы данные осужденные остаются злостно уклоняющимися от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Но в случае допущения ими в течение года нового нарушения порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция снова вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Следует отметить, что в практической деятельности к лицам, признанным злостно уклоняющимися от отбывания наказания, не применяются меры взыскания. При этом к лицам, злостно уклоняющимся от отбывания наказания, в случае, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания в виде официального предостережения не будет применено новое взыскание, осужденный считается не имеющим взыскания (ч. 4 ст. 59 УИК РФ). Соответственно, например, если осужденному было применено взыскание в виде официального предостережения в январе 2020 года, и он допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания в декабре 2020 года, а суд после внесения инспекцией представления о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы, вынес решение об отказе, то в январе 2021 года этот осужденный будет считаться не имеющим взыскания, в соответствии с ч. 4 ст. 59 УИК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным установить положение в законе о том, что необходимо применять в отношении осужденного к ограничению свободы, допустившего нарушение поряд-

ка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения, повторное взыскание в виде официального предостережения, а только затем, после признания данного осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания, вносить в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Эти изменения в законе позволят не допустить безнаказанности в случае отказа суда в замене данного вида наказания наказанием в виде лишения свободы. Следует отметить, что одним из аргументов данного изменения закона является то, что согласно ч. 4 ст. 116 УИК РФ осужденный к лишению свободы признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 116 УИК РФ, осужденный к лишению свободы, совершивший указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 116 УИК РФ нарушения, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пунктами «в», «г», «д» и пунктом «б» ст. 136 УИК РФ. Следовательно, признанию осужденного к ограничению свободы злостно уклоняющимся также должно предшествовать наложение на него взыскания в виде официального предостережения. *В связи с этим целесообразно дополнить ст. 58 УИК РФ частью 4.1. следующего содержания: «Осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы постановлением начальника инспекции одновременно с наложением на него взыскания».*

Таким образом, совершенствование правового регулирования применения к

осужденным, состоящим на учете в УИИ, мер дисциплинарного воздействия как средств стимулирования правопослушного поведения может способствовать успешному воспитательному воздействию, достижению цели их исправления в период отбывания наказания, а также профилактики повторной преступности среди этой категории осужденных.

Литература

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : Дис. ... д-ра юрид. наук. М., – МГЛУ. – 2014. – С. 592.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.05.2021).
3. Отчет деятельности уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2020 года. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2021.
4. Смирнова И. Н., Лихолат И. А. Организационно-правовое обеспечение функционирования уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3. С. 125-128.

References

1. Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugodovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya) : Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., – MGLU. – 2014. – pp. 592.
2. Konceptsiya razvitiya ugodovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Elektronnyj resurs]: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – Rezhim dostupa: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 22.05.2021).
3. Otchet deyatel'nosti ugodovno-ispolnitel'nyh inspekcij za chetvertyj kvartal 2020 goda. FKU NIIT FSIN Rossii. Tver', 2021.
4. Smirnova I. N., Liholat I. A. Organizacionno-pravovoe obespechenie funkcionirovaniya ugodovno-ispolnitel'nyh inspekcij v sfere ispolneniya nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot // SChelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2012. – no. 3. pp. 125-128.

Сведения об авторе

Бабаян Сергей Львович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник НИЦ-2, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент. E-mail: bsl09@mail.ru

Babayan Sergey Lvovich: FKU research institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), Senior Researcher of the SIC-2, professor of the department of criminal law of the Russian state university of Justice, doctor of law, associate professor. E-mail: bsl09@mail.ru

УДК 343.851

Ф.В. Грушин

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье, с учетом действующего законодательства, отдельных факторов, а также Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, рассматриваются некоторые современные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Среди них выделяются следующие: гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства; имплементация международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство; повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; изменение приоритетов в средствах исправления осужденных. В рамках обозначенных векторов развития уголовно-исполнительной политики необходимо выделить самостоятельные направления – оказание осужденным необходимой качественной медицинской помощи, вплоть до освобождения в отдельных случаях; создание соответствующих социально-экономических и социально-политических условий для реализации политики; формирование общественного мнения о необходимости и правильности внедрения наказаний, не связанных с изоляцией от общества; приведение уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с нормами международного права; создание необходимых условий для активизации воспитательной работы, проводимой с осужденными; повышение воспитательного потенциала наказания, в том числе и за счет духовного просвещения осужденных с помощью религиозных организаций.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная политика Российской Федерации; осужденные; уголовно-исполнительное законодательство.*

F.V. Grushin

SOME AREAS OF DEVELOPMENT MODERN CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, taking into account the current legislation, individual factors, as well as the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030, some modern directions of the criminal executive policy of the Russian Federation are considered. Among them are the following: humanization of the execution and serving of criminal sentences and other measures of a criminal-legal nature; improvement of the penal legislation; implementation of international standards in penal legislation; increasing the efficiency of the execution of criminal penalties not related to the isolation of the convicted person from society; changing priorities in the means of correcting convicts. Within the framework of the indicated vectors of development of the penal policy, it is necessary to single

out independent directions - the provision of the necessary high-quality medical care to convicts, up to release in some cases; creation of appropriate socio-economic and socio-political conditions for the implementation of policies; formation of public opinion on the necessity and correctness of the introduction of punishments that are not related to isolation from society; bringing the criminal executive legislation in accordance with the norms of international law; creation of the necessary conditions for the intensification of educational work carried out with convicts; increasing the educational potential of punishment, including through the spiritual education of convicts with the help of religious organizations.

Keywords: *penal policy of the Russian Federation; convicts; penal legislation.*

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации развивается с учетом воздействия системы самых разнообразных факторов, начиная от политических, экономических и заканчивая духовными. Представляется, что можно выделить следующие актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

1. *Гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.* Уголовно-исполнительная политика развивается с учетом данной тенденции на протяжении более чем двадцати лет, что находит отражение в уголовно-исполнительном законодательстве и деятельности УИС. Наиболее ярко она проявлялась в изменении видов режима и условий отбывания наказания для несовершеннолетних осужденных, осужденных женщин, инвалидов и других социально уязвимых категорий осужденных. Тенденция гуманизации затрагивала как осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, так и осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Гуманизация по-прежнему востребована и в настоящее время, о чем свидетельствуют последние изменения, внесенные в УИК РФ. Так, в частности, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 208-ФЗ «О внесении изменения в статью 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» администрацию учреждения, исполняющего наказание, обязали уведомлять комиссию по делам несовершеннолетних и защите

их прав об освобождении от отбывания наказания несовершеннолетнего осужденного. Данный закон был принят во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 8 декабря 2016 г. о реализации мер социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В рамках общего направления гуманизации необходимо выделить самостоятельное направление – оказание осужденным необходимой качественной медицинской помощи, вплоть до освобождения в случаях невозможности получения такой помощи в учреждениях, которое является одним из наиболее актуальных в последнее время. В развитие данного тезиса необходимо упомянуть о создании в 2016 году распоряжением Уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой межведомственной рабочей группы по подготовке нормативных правовых актов, необходимых для разрешения проблем освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью [1]. В состав группы вошли представители научного (МГУ имени М.В. Ломоносова) и правозащитного (Московская Хельсинкская группа, Институт прав человека) сообществ, а также сотрудники ФСИН России, Минюста России, аппарата федерального омбудсмена. По итогам работы данной группы в 2017 году был подготовлен законопроект по внесению изменений в действующее законодательство. К сожалению, в УИК РФ на данный момент включено только одно

изменение из предложенных. Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 547-ФЗ «О внесении изменений в статью 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» УИК РФ был дополнен нормой о том, что при невозможности самостоятельного обращения осужденного в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание.

2. *Совершенствование уголовного-исполнительного законодательства. Имплементация международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство.* Совершенствование уголовного-исполнительного законодательства происходит постоянно. В последние годы резко увеличилось количество принимаемых законов, при этом об их качестве можно судить хотя бы по количеству вносимых в них изменений. Само по себе данное обстоятельство не может однозначно расцениваться как негативное правовое явление, поскольку свидетельствует и о позитивных факторах, связанных с отражением в действующем законодательстве происходящих в обществе динамических процессов. С большой долей вероятности можно утверждать, что качество законодательного процесса в российский период развития нашего государства существенно снизилось. Например, за более чем двадцатилетний срок действия ИТК РСФСР в советский период он подвергался правке всего лишь десять раз. УИК РФ за примерно схожее количество лет потребовал правки более чем 85 законами, то есть минимум в 8 раз чаще. Полагаем, что меткое высказывание профессора А. И. Коробеева о том, что УК РФ «превратился в некое подобие лоскутного одеяла» [3] вполне применимо и к УИК РФ.

Что же касается приведения уголовного-исполнительного законодательства в соответствии с нормами международного права, то следует отметить, что междуна-

родные акты в сфере обращения с осужденными являются одним из наиболее существенных внешнеполитических факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику в настоящее время. В основном документе, отражающем направления развития уголовно-исполнительной политики – Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года содержится самостоятельный раздел, посвященный развитию международного сотрудничества.

3. *Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.* Одним из важнейших современных направлений развития уголовно-правовой политики государства является развитие системы уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В этом же направлении развивается уголовно-исполнительная политика, направленная на повышение эффективности наказаний без изоляции осужденного от общества.

Целесообразность более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна. Обеспечение того количества граждан, которое содержится в местах изоляции от общества (по состоянию 1 июля 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 473 843 человек), тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды среди населения [2, с. 4]. Однако расширение практики применения судами наказаний без изоляции от общества не самоцель, она должна сопровождаться (и сопровождается) мерами по повышению эффективности карательно-воспитательного процесса, имеющего место при исполнении данных наказаний. В этом плане следует обратить внимание на необходимость решения обозначенных

Э.В. Лядовым следующих правовых и организационных проблем [5, с. 75-79]:

Первая, - это необходимость расширения сферы применения системы электронного мониторинга подучетных лиц (далее - СЭМПЛ) в отношении осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Здесь нужно подчеркнуть, что имеющихся в распоряжении ФСИН России электронных средств контроля в настоящее время совершенно недостаточно. Наблюдается ежегодное снижение применения средств электронного мониторинга к осужденным к ограничению свободы. Так, например, если в 2015 г. удельный вес осужденных к ограничению свободы, к которым были применены средства электронного контроля от общего количества осужденных к ограничению свободы составлял 45,61 %, то в 2017 г. он составил лишь 10,52 %, а в 2018 г. – 11,38 %. Основная масса электронных браслетов задействована при осуществлении контроля за поведением подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Снижение данного показателя можно объяснить перераспределением СЭМПЛ на последних. В соответствии с нормативами, установленными в государственной программе РФ «Юстиция» [7], в отношении осужденных к ограничению свободы норматив по обеспечению СЭМПЛ не установлен. В то же время в отношении лиц, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста он равен 81 % (фактическая обеспеченность составила 89,57 %);

Вторая, - это расширение практики взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ, другими правоохранительными органами, общественными и религиозными организациями в целях социальной адаптации осужденных. Работа в данной области ведется активно. Так в 2017 году УИИ взаимодействовали с 1715 общественными объединениями (организациями) и 670 социально-

реабилитационными центрами. Налажено сотрудничество с 1009 добровольными народными дружинами, 307 казачьими объединениями. Вместе с тем, несмотря на достаточно серьезную работу, проведенную в данном направлении, следует отметить необходимость ее дальнейшего расширения и совершенствования;

Третья, - это создание условий для активизации воспитательной работы, проводимой с осужденными. Вследствие значительной нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и ежегодного ее увеличения без расширения штатной численности она носит формальный характер и сводится лишь к заполнению отчетной документации [1, с. 64-67].

Четвертая проблема связана с недостатками материально-технического обеспечения служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. В части регионов несмотря на заявленные потребности в течение 2018 года каких-либо денежных средств на приобретение бумаги, канцелярских товаров, расходных материалов к оргтехнике инспекциям не выделялось. В жалобах уволившихся сотрудников отмечаются отсутствие надлежащего финансирования, в частности, на приобретение канцтоваров, отправку почтовой корреспонденции, обслуживание автотранспорта и т. д. Иными словами, указанные расходы ложатся на плечи сотрудников соответствующих инспекций, что не лучшим образом сказывается на результатах их служебной деятельности.

Для эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, должны быть в рамках уголовно-исполнительной политики созданы соответствующие социально-экономические и социально-политические условия, должно быть сформировано общественное мнение о необходимости и правильности такого подхода к борьбе с преступностью на конкретном историческом этапе.

4. *Изменение приоритетов в средствах исправления осужденных.* Десятилетиями складывающаяся система средств исправления осужденных в настоящее время не отвечает современным реалиям в сфере исполнения уголовных наказаний. Во-первых, это связано с тем, что в действующем УИК РФ содержатся далеко не все имеющиеся средства исправления (например, отсутствует социальная и психологическая работа с осужденными), а во-вторых труд осужденных, который использовался если ни как единственное, то, как минимум, самое основное средство исправления, в современных рыночных экономических условиях не справляется с выполнением своей функции. Это подтверждается данными статистики. Если в советский период доля осужденных к лишению свободы обеспеченных трудом приближалась к 100%, то в последствии этот процент постоянно снижался и по данным переписи 2009 года достиг рекордно низких показателей – 50,7% у осужденных женщин и 37,2% у осужденных мужчин [6]. Все это негативным образом сказывается на исправлении осужденных. Таким образом, когда труд осужденных утрачивает свое значение в современных рыночных условиях, необходимо повышать воспитательный потенциал наказания, в том числе и за счет духовного просвещения осужденных с помощью религиозных организаций.

Значимость и необходимость религиозного воздействия была поддержана и озвучена многими учеными и практиками. По мнению В.Г. Лещенко религиозное воздействие должно рассматриваться как приоритетная составляющая процесса ресоциализации осужденных [4, с. 20].

В результате воздействия данного фактора соответствующие изменения стали проявляться в уголовно-исполнительной политике. В частности, Концепция развития УИС на период до 2030 г. предполагает укрепление сотрудничества и расширение участия религиоз-

ных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В результате совместной деятельности в рамках Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний, а также с учетом мнения научного сообщества и практических работников был принят Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон направлен на совершенствование духовно-нравственного воспитания осужденных и обеспечение возможности их участия в религиозных обрядах и церемониях. В целях обеспечения свободы вероисповедания в условиях, требующих неуклонного соблюдения правил внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания были конкретизированы положения об условиях проведения религиозных обрядов и церемоний (преимущественно касающихся вопроса места их проведения) в зависимости от вида отбываемого наказания. Кроме того, был закреплен порядок и различные формы взаимодействия органов УИС с зарегистрированными в установленном порядке религиозными организациями в сфере просветительной и воспитательной работы среди осужденных, в создании благоприятных условий для проведения представителями религиозных организаций в исправительных учреждениях духовно-нравственных бесед, совершения различных обрядов и богослужений, включая проведение осужденными встреч со священнослужителями, что направлено на гуманизацию условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения

свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации, с учетом существующей системы факторов, постоянно развивается и совершенствуется, появляются новые ее

направления, которые находят свое отражение в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Литература

1. Бякина С.И. Воспитательная работа с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, как основное средство их исправления // Уголовная юстиция. 2020. - № 15. - С. 64-67.
2. Грушин Ф.В., Лядов Э.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : учеб. пособ. ; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Рязань: ИП Коняхин А.В. (Bookjet)/ - 2019. - С. 75-79.
3. Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса. Чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html (дата обращения: 03.12.2020).
4. Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург/ - 2012. - С. 20.
5. Лядов Э.В., Давыдова И.А., Грушин Ф.В., Полосухина О.В. Изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, регламентирующем исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в период с 2003 по 2013 год и практика их реализации / под общ. ред. Э.В. Лядова : аналит. обзор. – Рязань: Академия ФСИН России/ - 2014. - С. 4.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 (ред. 29.03.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
7. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под научн. ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деят. науки РФ В.И. Селиверстова. М. - 2012. - С. 436.

References

1. Byakina S.I. Vospitatel'naya rabota s osuzhdenny`mi, sostoyashhimi na uchete v ugolovno-ispolnitel`ny`kh inspekcziyakh, kak osnovnoe sredstvo ikh ispravleniya [Educational work with convicts registered with the criminal executive inspectorates, as the main means of their correction] // Ugolovnaya yusticiya. 2020. – no. 15. - pp. 64-67.
2. Grushin F.V., Lyadov E`.V. Ugolovno-ispolnitel`naya politika Rossijskoj Federa-czii v sfere ispolneniya ugolovny`kh nakazaniy, ne svyazanny`kh s izolyacziej osuzhdennogo ot obshhestva [The Criminal Executive Policy of the Russian Federation in the Sphere of Execution of Criminal Sentences Not Related to the Isolation of the Convicted from So-

-
- ciety] : ucheb. posob. ; pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – Ryazan` : IP Konyakhin A.V. (Bookjet)/ - 2019. - pp. 75-79.
3. Korobeev A.I. Loskutnoe odeyalo Ugolovnogo kodeksa. Chem i kogda zakonchitsya gipe-rinflyacziya pravovoj politiki sovremennoj Rossii [Patchwork quilt of the Criminal Code. How and when will the hyperinflation of legal policy in modern Russia end] URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html (accessed: 03.12.2020).
  4. Leshhenko V.G. Religioznoe vozdejstvie na osuzhdenny`kh k lisheniyu svobody` v Rossijskoj Federaczii [Religious influence on those sentenced to imprisonment in the Russian Federation]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg/ - 2012. - pp. 20.
  5. Lyadov E`.V., Davy`dova I.A., Grushin F.V., Polosukhina O.V. Izmeneniya v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel`nom zakonodatel`stve Rossijskoj Federaczii, reglamentiruyushhem ispolnenie nakazaniy, ne svyazanny`kh s izolyaciej osuzhdennogo ot obshhestva, v period s 2003 po 2013 god i praktika ikh realizaczii [Changes in the criminal and penal legislation of the Russian Federation regulating the execution of punishments not related to the isolation of the convicted person from society in the period from 2003 to 2013 and the practice of their implementation] / pod obshh. red. E`.V. Lyadova : analit. obzor. – Ryazan` : Akademiya FSIN Rossii/ - 2014. - pp. 4.
  6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federaczii «Yusti-cziya»: postanovlenie Pravitel`stva Ros. Federaczii ot 15 aprelya 2014 g. no. 312 (red. 29.03.2019 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federaczii. 2014. no. 18 (chast` II). St. 2158.
  7. Osuzhdenny`e i sodержashhiesya pod strazhej v Rossii: po materialam speczial`noj perepisi osuzhdenny`kh i licz, sodержashhikhsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g. / pod obshh. red. zaslužennogo yurista RF Yu.I. Kalinina; pod nauchn. red. d-ra jurid. nauk, prof., zasluž. deyat. nauki RF V.I. Seliverstova. M. - 2012. - pp. 436.

Сведения об авторе

Грушин Федор Владимирович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, доцент. E-mail: fedor062@yandex.ru

Information about the author

Grushin Fedor Vladimirovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), Professor of the Department of Criminal Executive Law, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: fedor062@yandex.ru

УДК 343.1

И.В. Дворянсков

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена уголовно-правовому анализу привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности. Данный состав преступления относится к посягательствам на интересы судебной власти, предусмотренным главой 31 УК РФ. Между тем его общественная опасность имеет двойственную природу. С одной стороны нарушаются процессуальные требования, обеспечивающие законность и обоснованность привлечения к уголовной ответственности, конституционный принцип презумпции невиновности, ряд принципов уголовного права (законности, вины, справедливости) и уголовного процесса (законность при производстве по уголовному делу, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, свобода оценки доказательств и др.). С другой стороны, страдают интересы личности, незаконно привлеченной к уголовной ответственности, ее репутация, честь и достоинство.

Должностной характер преступления обуславливает необходимость особого внимания к конструктивным и квалифицирующим признакам, обуславливающим ответственность за это деяние лиц, в чьи полномочия входит привлечение к уголовной ответственности и разграничения данного преступления со смежными составами.

Ключевые слова: *незаконное привлечение к уголовной ответственности; заведомо невиновное лицо; преступление против правосудия; нарушение интересов судебной власти и прав участников уголовного судопроизводства.*

I.V. Dvoryanskov

ATTRACTING THE FACTORY OF THE INNOCENT TO CRIMINAL LIABILITY

The article is devoted to the criminal legal analysis of bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility. This corpus delicti refers to encroachments on the interests of the judiciary, provided for in Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. Meanwhile, his social danger is of a dual nature. On the one hand, procedural requirements are violated that ensure the legality and validity of prosecution, the constitutional principle of the presumption of innocence, a number of principles of criminal law (legality, guilt, justice) and criminal procedure (legality in criminal proceedings, protection of human and civil rights and freedoms). in criminal proceedings, freedom of assessment of evidence, etc.). On the other hand, the interests of the person who was illegally brought to criminal responsibility, his reputation, honor and dignity suffer.

The official nature of the crime necessitates special attention to the constructive and qualifying features that determine the responsibility for this act of persons whose powers include bringing to criminal responsibility and differentiating this crime from related elements.

Keywords: *Illegal prosecution; knowingly innocent person; crime against justice; violation of the interests of the judiciary and the rights of participants in criminal proceedings.*

Посягательство, предусмотренное ст. 299 УК РФ, представляет собой опасную форму нарушения принципа законности и основанной на нем процессуальной процедуры привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого. Его криминализация обусловлена угрозой наступления ряда крайне негативных последствий: нарушения конституционных прав человека и гражданина (на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, презумпцию невиновности), умаления в общественном сознании авторитета правосудия и органов предварительного расследования. Таким образом, охраняемым данной нормой аспектом интересов судебной власти выступает законность и объективность уголовного преследования.

Под привлечением к уголовной ответственности понимается совокупность уголовно-процессуальных действий лица, производящего предварительное следствие или дознание, объединяемых особой стадией уголовного процесса – «привлечение лица в качестве обвиняемого». Ее началом служит момент вынесения соответствующего постановления.

С объективной стороны рассматриваемое деяние выражается в издании указанного процессуального акта вопреки законным основаниям. Согласно ст. 171 УПК РФ ими являются наличие достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления. Достаточность доказательств, свидетельствующая о законности и обоснованности обвинения, определяется исходя из предмета и пределов доказывания на данном этапе расследования. Иными словами, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, может быть ограничен событием преступления (включая время, место, способ и дру-

гие обстоятельства его совершения) и виновностью обвиняемого, понимаемой в процессуальном смысле не только как наличие вины в форме умысла или неосторожности, но и как участие обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления.

Как представляется, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности предполагает совершение действий, связанных не только с соответствующими процессуальными процедурами, но и созданием видимости их законности. Рассматриваемое деяние может быть совершено путем обоснования желаемой версии посредством отчасти законно полученных доказательств и игнорирования других фактических данных либо источников их получения. Другой путь – искусственное создание такой видимости, т.е. фальсификации доказательств. На наш взгляд, эти преступления очень близки, и нередко могут быть элементами единой преступной деятельности. Их совершение нужно квалифицировать по совокупности (ст. 299 и 303 УК РФ).

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в том, что должностное лицо, злоупотребляя своими полномочиями, привлекает к уголовной ответственности человека за преступление, которого он не совершал. Формы таких злоупотреблений могут быть различными. Например, лицо привлекается к ответственности за деяние, не содержащее признаков состава преступления, или при очевидной непричастности его к данному преступлению и т. д.

Как справедливо отмечается в литературе, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, имеет место не только в том случае, если лицо вообще не совершало преступ-

ления, но и тогда, когда им совершено иное преступление, а не то, за которое оно привлекается к уголовной ответственности [11, с. 24]. Следует согласиться с Я.М. Кульбергом, указывавшим, что недоказанность хотя бы одного из необходимых признаков, а тем более – элементов состава преступления, исключает возможность вменения в вину данного деяния [7, с. 25].

Человек, которого необоснованно привлекают к уголовной ответственности, вовсе не обязательно должен быть абсолютно чист перед законом. Согласно процессуальным требованиям, обвинение в каждом преступлении виновному предъявляется отдельно. Поэтому возможное объединение дел в отношении лица в одном производстве несколько не означает, что обвинение становится единым. В соответствующем постановлении должно быть указано, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона.

Преступление имеет формальный состав. Однако по поводу момента его окончания мнения специалистов расходятся. Так В.А. Теплов полагает, что преступление признается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, даже если оно не предъявлено, но следователем подписано [10, с. 556].

А.В. Кузнецов обращает внимание на то, что в ст. 299 УК РФ законодатель использует не уголовно-процессуальный термин «привлечение к уголовной ответственности». Именно это устраняет конкретизацию в том, какое, например, следственное действие должно быть выполнено следователем, чтобы считать содеянное им как незаконное привлечение к уголовной ответственности. С точки зрения логики объективной стороной состава совершенного следователем преступления должно быть вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Существуют два подхода для решения рассматриваемой проблемы:

– преступление окончено с момента вынесения названного постановления;

– преступление окончено с момента предъявления постановления для ознакомления.

Автор полагает, что логике уголовно-процессуального законодательства более соответствует второй подход, так как после ознакомления лица с обвинением оно приобретает статус обвиняемого, что повышает в отношении его вероятность наступления негативных последствий. Подобную нечеткость формулировки, создающую трудности в правоприменении, он предлагает устранить, изменив редакцию ст. 299 УК РФ: «Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого заведомо невиновного» [6, с. 44-45]. Сходной позиции придерживается М.В. Мытарев, предлагая следующую формулировку: «Привлечение заведомо невиновного лица в качестве обвиняемого» [8, с. 10].

Существует еще один подход, заключающийся в замене термина «привлечение к уголовной ответственности» на «незаконное уголовное преследование». В частности, И.Н. Кабашный указывает, что вопрос о возложении на лицо уголовной ответственности вправе решать только суд. Органы предварительного расследования лишь создают для этого необходимые предпосылки, содействуя суду. Эту их деятельность УПК РФ в гл. 3 определяет как уголовное преследование. В этой связи он предлагает внести соответствующее изменение в ст. 299 УК РФ [5, с. 19]. Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других авторов [2, с. 7; 4, с. 28; 1, с. 12]. А. Л. Зурначян предлагает свою формулировку: «незаконное досудебное уголовное преследование» [3, с. 23]. Таким образом, он исключает из сферы действия нормы

незаконное обвинение в суде¹. Думается, что незаконный характер подобных действий представляет не меньшую (если не большую) опасность, чем на стадии предварительного расследования. Поэтому логика автора не совсем понятна.

Думается, что существующая диспозиция нормы, предусмотренной ст. 299 УК РФ не учитывает положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, что ведет к нарушению системности и согласованности правовых гарантий реализации интересов судебной власти, а кроме того – противоречит Конституции РФ, ст. 49 по смыслу которой уголовная ответственность лица наступает только в случае признания его виновным в совершении преступления судом в предусмотренном федеральным законом порядке. В ст. 299 УК РФ речь идет о предварительных мерах, направленных на привлечение к уголовной ответственности, создании для этого необходимых предпосылок. Поэтому указанному в ней деянию более соответствует наименование – «незаконное уголовное преследование лица», согласованное к тому же с уголовно-процессуальной терминологией.

Данное преступление предполагает незаконное совершение таких процессуальных действий как: принудительные приводы, заключение под стражу, отстранение от должности, арест имущества в качестве обеспечительной меры и т. п.

Для наличия состава преступления не имеет значение, утверждено ли прокурором обвинительное заключение, направлено ли уголовное дело в суд, состоялось ли его заседание, вынесен ли обвинительный приговор. Наличие состава преступления необходимо констатировать и в тех случаях, когда производство по делу пре-

кращено или приостановлено либо вынесен оправдательный приговор. Это объясняется тем, что вред правосудию, а также необоснованно обвиненному уже причинен самим фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности.

С субъективной стороны преступление характеризуется только прямым умыслом. Об этом свидетельствует предусмотренный законодателем признак заведомости. На наш взгляд, он выполняет в данном составе важную роль, так как допускает добросовестное заблуждение лица, в чью компетенцию входит уголовное преследование. Мы не можем согласиться с мнением И.Н. Кабашного, предлагающего исключить из ст. 299 УК РФ словосочетание «заведомо невиновное лицо на основании того, что решение о виновности или невиновности принимает только суд [5, с. 19]. В данном случае автор путает два понятия: юридическое признание факта виновности и внутреннее убеждение субъекта расследования. Последний имеет законное право на свою позицию по делу, основанную на собранных доказательствах.

Заведомость может быть обусловлена разной степенью достоверности знания, но не ниже той, за порогом которой субъект расследования мог бы обоснованно предположить о виновности обвиняемого (например, когда совокупность доказательств недостаточна для четкого ответа о виновности или невиновности, у обвиняемого отсутствует алиби, нет никаких оснований исключать его из списка подозреваемых). В таких случаях речь может идти о том, что следователь или дознаватель придерживается одной из одинаково подтверждаемых доказательствами версий. Подобные действия состава преступления не образуют, по крайней мере до тех пор, пока не появятся достоверные сведения о невиновности лица и основания для того, чтобы прекратить дело. Что же касается сознательного прекращения дела в отношении такого лица, то оно не

¹ Обвинение в суде, как известно, является видом уголовного преследования согласно ст. 20 УПК РФ. Думается, что незаконный характер подобных действий представляет не меньшую (если не большую) опасность, чем на стадии предварительного расследования.

предполагает квалификацию по ст. 299 УК РФ, потому что умысел сформировался уже после привлечения к уголовной ответственности, расцениваемого на тот момент как законное. Такое деяние надлежит квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ.

Виновный может руководствоваться разными мотивами: личной неприязнью, стремлением быстрее закончить дело, получить поощрение от руководства, вымогательством взятки. В последнем случае ответственность должна наступать по совокупности преступлений (ст. 299 и ч. 4, п. «в» ст. 290 УК РФ).

Субъектами преступления являются должностные лица, правомочные проводить предварительное расследование: следователь и дознаватель (независимо от ведомства, в котором он работает). Однако соучастниками могут быть любые лица. Как правило, это процессуальные субъекты. Показателен приговор, вынесенный Орловским областным судом адвокату и следователю. Было установлено, что адвокат Орловской областной коллегии адвокатов Г., представляя интересы М., подозреваемого в покушении на кражу колес с автомобиля, обратилась к своему мужу с просьбой подыскать лиц, которые за денежное вознаграждение согласятся взять на себя вину за указанное преступление. Им было найдено двое безработных, которые за вознаграждение согласились взять на себя вину. Следователь, в производстве которого находилось данное уголовное дело, зная об их непричастности к преступлению, привлек их в качестве обвиняемых, а уголовное преследование в отношении М. незаконно прекратила. Также с целью освобождения А. Мосина от уголовной ответственности следователем и адвокатом были внесены изменения в протоколы допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Эксперт экспертно-криминалистического центра УВД по Орловской области Т. дал

заведомо ложное заключение дактилоскопической экспертизы, на основании которого можно было сделать вывод о причастности к краже невиновных граждан.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Г. была признана виновной в совершении преступлений по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ (организация привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности), ч. 3 ст. 33, ст. 300 УК РФ (организация незаконного освобождения от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступления, следователем) [9].

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, образует квалифицированный вид рассматриваемого посягательства. Возможность применения к обвиняемому ряда принудительных мер может повлечь ограничение, лишение его некоторых конституционных прав и свобод. В то же время нельзя исключить и любые другие последствия, в частности материального характера (физического или имущественного вреда). Опасность наступления тяжких последствий этого преступления довольно велика. Она связана не только с возможным осуждением лица и реализацией наказания, к которому может быть приговорен необоснованно осужденный. Уже на стадии предварительного расследования обвиняемый может быть подвергнут, как указывалось, целому ряду мер процессуального принуждения. Все это может повлечь тяжелое заболевание этого лица или его близких, причинение имущественных убытков и т. п.

Сказанное обуславливает необходимость включения в ч. 2 ст. 299 УК РФ в качестве квалифицирующего признака наступление тяжких последствий. Думается, что в данном случае по отношению к таким последствиям у виновного может быть неосторожная форма вины, так как

рассчитывать наверняка на конкретные последствия рассматриваемого деяния (желать либо сознательно допускать) вряд ли возможно. По крайней мере, его совершение с неизбежностью их не влечет. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

В связи с этим ст. 299 УК РФ может быть представлена в следующем виде:

«Статья 299. Незаконное уголовное преследование»

1. Незаконное уголовное преследование заведомо невиновного лица – наказывается...

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, либо повлекшее тяжкие последствия, – наказывается...».

Литература

1. Байсалуева Э. Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование, осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
2. Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
3. Зурначян А. Л. Незаконное уголовное преследование: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.
4. Идрисов К. Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.
5. Кабашный И. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 19.
6. Кузнецов А. В. Специальные виды служебных преступлений // Законность. 2012. № 2.
7. Кульберг Я. М. Преступления против правосудия. М., 1962.
8. Мытарев М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: вопросы квалификации и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.
9. Осуждены адвокат и следователь, пытавшиеся посадить невиновных. 27 февраля 2012 г. // СПС «Право.ru». // <http://www.pravo.ru/news/view/69217>. Дата обращения: 23.11.2020.
10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова. Саратов, 1999.
11. Чучаев А. И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997.

References

1. Bajsalueva E. F. Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye licami, osushchestvlyayushchimi predvaritel'noe rassledovanie, osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2006.

2. Emeeva N. R. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye sud'yami i dolzhnostnymi licami pravoohranitel'nyh organov: osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2005.
3. Zurnachyan A. L. Nezakonnoe ugovnoe presledovanie: kriminologicheskie i ugovno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 23.
4. Idrisov K. R. Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye dolzhnostnymi licami organov predvaritel'nogo rassledovaniya i suda: osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007.
5. Kabashnyj I. N. Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye dolzhnostnymi licami organov, osushchestvlyayushchih ugovnoe presledovanie: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2005. S. 19.
6. Kuznecov A. V. Special'nye vidy sluzhebnyh prestuplenij // Zakonnost'. 2012. № 2.
7. Kul'berg YA. M. Prestupleniya protiv pravosudiya. M., 1962.
8. Mytarev M. V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye sotrudnikami OVD: voprosy kvalifikacii i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2009.
9. Osuzhdeny advokat i sledovatel', pytavshiesya posadit' nevinovnyh. 27 fevralya 2012 g. // SPS «Pravo.ru». // <http://www.pravo.ru/news/view/69217>. Data obrashcheniya: 23.11.2020.
10. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod red. B. T. Razgil'dieva, A. N. Krasikova. Saratov, 1999.
11. CHuchaev A. I. Prestupleniya protiv pravosudiya. Ul'yanovsk, 1997.

Сведения об авторе

Дворянсков Иван Владимирович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник НИЦ-2, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

Dvoryanskov Ivan Vladimirovich: FКУ research institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), chief researcher of research center-2, doctor of law, professor.

УДК 343.54

А.В. Крюков

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы назначения наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Полное и точное выяснение всех обстоятельств совершения преступления во всех его проявле-

ниях и нюансах, а также максимально подробное прояснение последствий совершенного преступления, его общественной опасности и личности виновного является основой назначения виновному лицу справедливого наказания. При этом для принятия законного и обоснованного решения по делу необходимо, вне зависимости от категории уголовного дела, его характера, обстоятельств происшедшего, личностей потерпевшего и виновного лица, учесть все обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, - «Обстоятельства, смягчающие наказание». Без учета всех смягчающих обстоятельств назначаемое наказание не будет отвечать требованиям ст. 60 УК РФ, устанавливающей общие начала назначения наказания. При этом следует учесть, что несоблюдение требований ст. 60 УК РФ также влечет нарушение прав человека и гражданина, установленных частью 1 статьи 45 Конституции РФ, согласно которой государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Ключевые слова: квалификация преступлений; половая неприкосновенность личности; половая свобода личности; обстоятельства происшедшего; общественная опасность совершенного преступления; наступившие последствия; признание вины; принцип справедливости; назначение справедливого наказания.

A.V. Kryukov

PUNISHMENT OF PUNISHMENT FOR COMMITMENT OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVOLABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE PERSON

The article deals with the problems of sentencing for the commission of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. A complete and accurate clarification of all the circumstances of the commission of a crime in all its manifestations and nuances, as well as the most detailed clarification of the consequences of the crime, its social danger and the identity of the guilty person is the basis for the appointment of a fair punishment to the guilty person. At the same time, in order to make a legal and well-founded decision on the case, it is necessary, regardless of the category of the criminal case, its nature, circumstances the incident, the personalities of the victim and the guilty person, take into account all the circumstances provided for in Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation – «Circumstances mitigating the punishment». Without taking into account all the circumstances mitigating the punishment, the imposed punishment will not meet the requirements of Art. 60 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes the general principles of sentencing. Wherein it should be noted that non-compliance with the requirements of Art. 60 of the Criminal Code of the Russian Federation also entails a violation of human and civil rights established by part 1 of Article 45 of the Constitution of the Russian Federation, according to which state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation is guaranteed, as well as part 1 of Article 46 of the Constitution of the Russian Federation, according to which everyone is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms.

Keywords: qualification of crimes; sexual inviolability of the person; sexual freedom of the person; circumstances of the incident; the social danger of the crime committed; the consequences that have occurred; admission of guilt; the principle of justice; the appointment of a just punishment.

Ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» была введена в Уголовный кодекс в 1996 году. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Необходимость введения данной статьи была обусловлена имевшимся пробелом в законодательстве, которое до этого специально не предусматривало уголовной ответственности за совершение действий с целью удовлетворения половой страсти, совершенных не в естественной форме.

В частности пункт «б» части 4 данной статьи предусматривает уголовную ответственность за совершение указанных действий в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом лицо, совершая изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потер-

певшее лицо находится в беспомощном состоянии.¹

Представляет интерес мнение П. П. Осипова, согласно которому сексуальные действия «в извращенной форме» как противоречащие «биологическим законам и социальным нормам» не должны охватываться понятием половой свободы, соответственно, насильственное совершение подобных действий посягает не на половую свободу, а на честь и достоинство [3].

Данная точка зрения поддержки не получила: в настоящее время понятием половой свободы охватываются любые действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности, не нарушающие прав третьих лиц; честь и достоинство могут рассматриваться как факультативный объект данного преступления. В качестве дополнительного факультативного объекта могут рассматриваться телесная неприкосновенность, честь и достоинство, здоровье и жизнь потерпевшего. Кроме того, совершение описанных в ст. 132 УК РФ действий в отношении несовершеннолетнего или малолетнего потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132) посягает также на интересы нормального психического и физического развития несовершеннолетних [2].

Безусловно, сложно переоценить общественную опасность данного преступления, в особенности совершенного в отношении малолетнего лица. Подобные действия способны нанести малолетнему неизгладимую физическую и моральную травму, следы которой останутся с потерпевшим навсегда. Имеется большое количество примеров, когда жертвы подобных преступлений совершали попытки суицида, начинали употреблять наркотики и психотропные вещества, втягивались в череду совершения различных преступле-

¹Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Вопросы применения уголовного законодательства. М., Изд. «Проспект», 2021 г.

ний. Другим вариантом последствий совершения в отношении несовершеннолетнего подобного преступления может явиться его неспособность в дальнейшем вести нормальную половую жизнь и сведение всех его сексуальных отношений только к мужеложству или лесбиянству.

Как указывает в своей статье «Особенности сексуальной преступности» Ю.М. Антонян, по сексуальным мотивам совершается значительное число убийств, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания и другие преступления против личности. Как показывает горькая российская действительность, жертвы сексуальных убийств иногда исчисляются десятками [2].

Однако и в области данных преступлений, зачастую имеющих очень сложный характер и основанных на тонких нюансах человеческих отношений, могут возникнуть неоднозначные ситуации, заставляющие следственные и судебные органы задуматься о применении при назначении наказания ст. 61 УК РФ – «Обстоятельства, смягчающие наказание».

Как известно, частью 2 данной статьи УК РФ предусмотрено, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью 1 настоящей статьи. Таким образом, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является неограниченным и, в значительной степени, обуславливает применение судом в качестве смягчающих любых обстоятельств, которые так или иначе положительно характеризуют личность виновного.

И здесь, применительно к половым преступлениям, могут возникнуть крайне противоречивые в своей неоднозначности ситуации.

В качестве иллюстрации сказанного можно привести уголовное дело, рассмотренное Московским районным судом

Санкт-Петербурга в 2017 году.¹ Подсудимый по настоящему делу А. в течение длительного времени сожительствовал с гражданкой Б., у которой от другого брака имелся сын М., 2002 года рождения. Когда А. и Б. стали проживать вместе, М. было около 6 лет. Затем, примерно через год, А., работавший программистом в коммерческой организации, потерял работу, и около 3 - х лет жил на иждивении Б., при этом практически не предпринимая никаких действий, чтобы найти новую работу. Естественно, при подобном положении вещей Б. через определенное время стала отказывать А. в интимной близости, мотивируя это его иждивенческим образом жизни и нежеланием жить с тунеядцем. Для А. подобная физиологическая фрустрация, усиленная бездельем и огромным количеством свободного времени, привела к тому, что его половое влечение полностью, употребив термин «переключилось», на семилетнего М.

Верховный суд РФ под мужеложством понимает сексуальные контакты между мужчинами. В литературе мужеложство рассматривается более узко и подразумевает совершение анального полового акта, включающего введение полового члена активного партнера в анальное отверстие пассивного; прочие формы сексуальных контактов между мужчинами обычно включаются в состав категории «иные действия сексуального характера». В то же время, некоторые ученые предлагают включать акт орального секса в понятие «мужеложство» [1].

Не работавший А. много времени проводил с М., они вместе гуляли, играли, ездили за город и на дачу. Парадоксально здесь то, что потом, в ходе предварительного расследования, М., уже понявший, что в действительности в течение нескольких лет проделывал с ним А., заявлял, что он любит своего в кавычках «па-

¹ Архив Московского районного суда Санкт – Петербурга, уголовное дело № 1-70/17, 2017 г.

пу», что тот многому его научил и является для него самым близким человеком.

Согласно вступившему в законную силу приговору суда, А. в неустановленное время, в период времени протяженностью более шести лет, заведомо осведомленный о том, что М., 2002 года рождения, не достиг четырнадцатилетнего возраста, имея умысел на совершение мужеложства, иных действий сексуального характера, в том числе с применением насилия, действуя из низменных побуждений, с целью удовлетворения своей половой потребности и изготовления порнографических материалов с участием малолетнего М., используя беспомощное состояние М., который не мог правильно понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий и оказывать сопротивление в силу его возраста и психологической зависимости от А., систематически совершал мужеложство и иные действия сексуального характера с применением насилия в отношении М., одновременно осуществляя при этом фото и видеосъемку на цифровой фотоаппарат, то есть использовал М. в целях изготовления порнографического материала, который в последующем хранил на принадлежащем А. ноутбуке до момента его изъятия. Вышеуказанными преступными действиями А. потерпевшему причинена физическая боль, а также нарушено его нормальное психосексуальное развитие и его право на половую неприкосновенность.

Кроме того А., будучи профессиональным программистом, нашел в сети «Интернет» другого любителя подобных утех, с которым они в течение длительного времени обменивались профессионально сделанными видеозаписями соответствующих действий, каждый со «своим» в кавычках малолетним мальчиком, сопровождая данные видеозаписи оценками и комментариями.

Судом А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных

статьями 132 ч. 4 п. «б», 242. 1 ч. 2 п. п. «а, г», 242. 2 ч. 2 п. «в» УК РФ, ему назначено наказание в виде длительного срока лишения свободы.

По данному уголовному делу представляет интерес отношение самого потерпевшего М. к происшедшему. В ходе судебного разбирательства суд принял решение не допрашивать М. в суде, а огласить его показания, данные на следствии, поскольку подобный допрос в суде мог негативно отразиться на психическом состоянии мальчика. При этом сам подсудимый А. много раз заявлял ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании потерпевшего, явно будучи уверен в том, что показания мальчика явятся скорее доказательством защиты, а не обвинения, и рассчитывая, что мальчик расскажет о том, как он любит А., как много А. для него сделал и чему научил, а также о том, что считает А. своим отцом.

Согласно представленной суду справке из Кризисно - профилактического отделения со службой «Детский телефон доверия» Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С. С. Мнухина, учитывая индивидуальные, психологические и эмоциональные особенности М., участие в судебном заседании могло стать для него причиной психогенного расстройства.

Согласно заключению комиссии экспертов, потерпевший М. на момент начала совершения А. противоправных действий не мог правильно понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий, однако с учётом взросления, приобретенных начальных знаний о сфере сексуальных взаимоотношений, приобретенных преимущественно от обвиняемого, М. стал понимать характер совершаемых с ним действий, на что указывает нормативный уровень его интеллектуального развития и достаточность теоретических знаний в сфере сексуальных отношений. В то же время М., вследствие своего малолетнего возраста и психологической за-

висимости от А., не понимал и не понимает в полной мере социальную и морально-этическую сторону противоправных действий обвиняемого, а также их последствия для его дальнейшего будущего, чести и достоинства, и таким образом не мог понимать значение совершаемых в отношении него действий и оказывать сопротивление.

Мать потерпевшего в ходе рассмотрения дела поясняла, что ее сын после ареста А. был очень подавлен, отказывался ходить в школу, неоднократно говорил ей о своей любви к А., о том, что совершал подобные действия по просьбе А. и чтобы не расстраивать его, и о том, что скучает без А.

Таким образом, отношение несовершеннолетнего потерпевшего М. к совершенным в отношении него преступлениям является двойственным. С одной стороны М. явно понимал, что с ним произошло, очень переживал происшедшее и стыдился своих ровесников. С другой стороны он продолжал любить А. и жалел его. Велика вероятность того, что, будучи допрошен в суде, М. вполне мог бы заявить, что не имеет претензий к А., что происходило все по обоюдному согласию и просил бы не наказывать А.

С нашей точки зрения, пример данного уголовного дела поднимает вопросы необходимости при принятии решения учитывать все обстоятельства совершения половых преступлений во всем их многообразии. Должен ли суд при назначении наказания по основаниям ст. 61 ч. 2 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства учитывать то, что А., помимо совершения преступлений в отношении М., длительное время также и заботился о нем, заменил ему отца и многому его научил? Должен ли суд при назначении наказания учесть искреннюю любовь мальчика к А.?

Возможность выполнения принципа справедливости – выбора справедливой меры уголовного наказания обеспечивает-

ся: а) характером санкций, конструируемых в Особенной части УК РФ (они могут носить альтернативный и (или) относительно – определенный характер); б) установленными в нормах Общей части УК способами (например, в ст. ст. 61, 62, 64, 75 – 85) при наличии определенных обстоятельств основательно смягчить уголовную ответственность виновного либо освобождать его от уголовной ответственности и (или) наказания.¹

По нашему мнению, в данном случае, несмотря на огромную общественную опасность совершенных преступлений, их циничность и одиозность, с целью соблюдения предусмотренного ст. 6 УК РФ принципа справедливости, для того, чтобы назначенное наказание соответствовало характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, в качестве смягчающих наказание обстоятельств здесь следует учесть заботу виновного лица о потерпевшем и принимавшееся им участие в его воспитании, а также, в конечном итоге, положительное отношение к нему потерпевшего. Непринятие данных обстоятельств в качестве смягчающих наказание влечет односторонний, сугубо обвинительный характер назначаемого судом наказания.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что правоохранительным органам и суду при производстве по уголовным делам, связанным с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, особенно совершенных в отношении несовершеннолетних, ни в коем случае не следует отдаваться во власть стереотипов о том, что виновные в совершении подобных преступлений, без учета обстоятель-

¹Комментарий к ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.: под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп., М.: Юрайт – Издат, 2007, 1264 с. // СПС «КонсультантПлюс».

ств и личностей, подлежат скорому и строгому суду. Даже по подобным преступлениям необходим тщательный анализ и происшедшего и личности виновного, без которых принятие законного и обоснованного решения по делу практически невозможно и учет которых может существенно отразиться на принимаемом по делу решении. Отсутствие же в ходе

производства по уголовному делу всестороннего анализа личности виновного и всех обстоятельств происшедшего влечет, в том числе, нарушение конституционных прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, предусмотренных статьями 45 и 46 Конституции РФ.

Литература

1. Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-seksualnoy-prestupnosti> (дата обращения 18.03.2021 г.).
2. Байбарин А. А. Половые преступления: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск/ - 2013. С.67.
3. Осипов П.П. Половая свобода и её уголовно-правовая охрана в социалистическом обществе // Вопросы охраны личности и укрепления социалистической законности. Саратов. – 1966. - С.132.

References

1. Antonyan Yu.M. Osobennosti seksual`noj prestupnosti [Features of sexual crime] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-seksualnoy-prestupnosti> (accessed: 18.03.2021).
2. Bajbarin A. A. Polovy`e prestupleniya: uchebnoe posobie [Sexual crimes] / A. A. Bajbarin, A. A. Gre-ben`kov; Yugo-Zap. gos. un-t. Kursk. - 2013. pp.67.
3. Osipov P.P. Polovaya svoboda i eyo ugovolno-pravovaya okhrana v soczialisticheskom obshhestve [Sexual freedom and its criminal law protection in a socialist society] // Voprosy` okhrany` lichnosti i ukrepleniya soczialisticheskoy zakonnosti. Saratov. – 1966. - pp.132.

Сведения об авторе

Крюков Антон Владимирович: Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), преподаватель кафедры уголовного права. E-mail: krukovanton293@gmail.com

Information about the author

Kryukov Anton Vladimirovich: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia), lecturer at the Department of Criminal Law. E-mail: krukovanton293@gmail.com

УДК 343.81

Н.Н. Кутаков

**БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ
МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ:
ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
УИС РФ НА ПЕРИОД ДО 2020 Г. И ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ**

Статья посвящена критическому анализу итогов реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов. Автор приходит к выводу об отсутствии значимых результатов в данном направлении деятельности уголовно-исполнительной системы в период с 2010 по 2020 годы. Анализируя блок направлений совершенствования безопасности персонала учреждений УИС, представленный в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, автор констатирует, что значительные изменения в указанном направлении, с учетом прогнозируемых объемов финансирования федеральной службы исполнения наказаний России, возможно достичь исключительно за счет повышения профессиональной подготовленности действующих сотрудников и снижения уровня некомплекта в учреждениях.

Ключевые слова: безопасность; концепция развития; сотрудник мест лишения свободы и содержания под стражей.

N.N. Kutakov

**SECURITY OF EMPLOYEES
OF PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY AND DETENTION:
THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS
OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL JUSTICE
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP
TO 2020 AND PLANS FOR THE FUTURE**

The article is devoted to a critical analysis of the results of the implementation of the Concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020 in the field of ensuring the safety of employees of correctional institutions and pre-trial detention centers. The author comes to the conclusion that there are no significant results in this area of activity of the penal enforcement system in the period from 2010 to 2020. Analyzing the block of directions for improving the security of personnel of penitentiary institutions, presented in the Concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030, the author states that significant changes in this direction, taking into account the projected funding of the federal penitentiary service of Russia, can be achieved solely by improving the professional training of existing employees and reducing the level of shortage in institutions.

Keywords: security; development concept; employee of places of deprivation of freedoms and detention.

«Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих». Этот знаменитый лозунг из романа «Двенадцать Стульев» советских писателей Ильи Ильфа и Евгения Петрова лучше всего описывает сложившуюся в настоящее время в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) ситуацию с обеспечением безопасности сотрудников исправительных учреждений.

Безусловно, проблема обеспечения безопасности сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей характерна не только для УИС в настоящий период ее существования. Стоит хотя бы упомянуть отчеты Главного тюремного управления начала XIX века, в которых неоднократно описывались случаи нападений на тюремных надзирателей со стороны заключенных и даже их убийств. Для справки, только в 1903 г. в пенитенциарных учреждениях России было совершено 625 происшествий, среди которых 103 – покушения на побег, 55 – случаи насильственных действий над «чинами управления, надзора и военного караула» и 2 убийства арестантами представителей тюремной администрации [1, с.59].

Однако более чем вековая история «тюремного ведомства» свидетельствует лишь о том, что проблема как не была решена тогда, так и остается нерешенной в настоящее время.

Стоит упомянуть, что наличие необходимости производить какие-либо изменения в данной сфере деятельности очевидны не только для ученых-пенитенциаристов, но и для руководства УИС. Об этом свидетельствуют указания, распоряжения ФСИН России, содержащие требования по повышению безопасности в учреждениях УИС, а также нормативно-правовые документы, к числу которых можно отнести и Концепцию развития УИС.

29 апреля 2021 г. распоряжением Правительства была утверждена новая долгосрочная программа развития УИС –

«Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» (далее – Концепция 2030). Первая глава данного нормативного документа посвящена итогам и достижениям, которыми может «похвастаться» УИС за последнее десятилетие при реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 г. (далее – Концепция 2020). Попытка найти в тексте данной главы хотя бы одно упоминание о повышении уровня безопасности сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей не увенчается успехом. Возникает абсолютно резонный вопрос: может такие цели и не ставились перед УИС, и в учреждениях на протяжении последних лет зарегистрирована отрицательная динамика совершения противоправных действий в отношении персонала? Попробуем разобраться более подробно.

Не является секретом, что Концепция 2020 в изначальной ее редакции предполагала довольно значительные организационные изменения, в том числе реформирование системы учреждений и создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением). Данные изменения, по мнению ее авторов, должны были повлиять в том числе и на обеспечение режима и безопасности в местах лишения свободы за счет преодоления угрозы сплочения криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, способствующих провокации и осуществлению действий, дезорганизующих деятельность учреждений. Кроме этого, в целях обеспечения безопасности в местах лишения свободы планировалось повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения

современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников УИС и улучшения условий несения службы, а также разработка комплекса мер по формированию у работников УИС умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных¹.

Все вышесказанное - амбициозные планы, реализация которых безусловно смогла бы положительно повлиять на повышение уровня безопасности сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей, однако существующая практика деятельности исправительных учреждений и пенитенциарная статистика свидетельствует об обратном.

Согласно ведомственной статистической отчетности по форме СБ-1 «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» (далее - отчет СБ-1) количество противоправных действий, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в отношении персонала мест лишения свободы и содержания под стражей в 2020 году увеличилось на 4,2% и составило 787 случаев (2019 г. - 750), из которых 323 или 41% - случаи насилия (2019 г. - 300 или 40%) и 464 или 59% - угрозы применения насилия и оскорбления (2019 г. - 450 или 60%). Будет не лишним указать и на то, что в 2010 году, в период начала действия Концепции 2020, количество нападений на пер-

сонал мест лишения свободы и содержания под стражей было равно 173 случаям (почти в 2 раза меньше чем в 2020 году).

Рост преступлений, совершаемых в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей, свидетельствует о том, что указанные ранее положения не были реализованы в полном объеме.

Вернемся к положениям Концепции 2030 и проанализируем новый подход Федеральной службы исполнения наказаний России (далее - ФСИН России) к решению существующей проблемы. Обеспечению безопасности УИС посвящена целая глава Концепции 2030 (глава XVII), однако среди ее положений можно выделить лишь два, которые прямым образом способны повлиять на безопасность персонала:

- оснащение исправительных учреждений, исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, и следственных изоляторов УИС интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора;

- укрепление правопорядка и законности в исправительных учреждениях, исправительных центрах, изолированных участках, функционирующих как исправительные центры, и следственных изоляторах².

Очевидно, что реализация первого из положений полностью зависит от финансирования учреждений УИС на приобретение и установку интегрированных систем безопасности (далее - ИСБ), что с учетом планируемой разработки и реализации проекта создания учреждения УИС объединенного типа, а также снижением

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.

бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности ФСИН России в ближайшие годы (2021 г. - 299,4 млрд. рублей, 2022 г. – 247,1 млрд. рублей; 2023 г. – 255 млрд. рублей¹) выглядит довольно туманно. Справедливости ради нужно сказать, что большая часть следственных изоляторов, тюрем и воспитательных колоний такими системами уже укомплектованы, а вот исправительные колонии оборудованы ими лишь на 51% (337² из 663 исправительных колониях). Это означает, что даже с учетом сохранения имеющихся объемов поставок (2019 г. – 68 комплектов ИСБ, 2020 г. – 41 комплект ИСБ³) процесс полного укомплектования учреждений УИС может составить более семи лет.

Следовательно, повышение уровня безопасности персонала исправительных учреждений будет зависеть от складывающейся в учреждениях оперативной обстановки, которая в большей степени определяется профессиональностью выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей и уровня комплектования учреждений.

Говоря о комплектовании учреждений и органов УИС, стоит упомянуть, что на начало 2021 г. численность вакантных должностей работников УИС по всем категориям персонала и источникам содержания (без переменного состава образова-

тельных учреждений) составляла 34467 единиц (11,70% от штатной численности) (2019 г. – 11,42%), из которых 16846 вакантных должностей – сотрудники территориальных органов УИС и учреждений ФСИН России.

Более детальный анализ вакантных должностей сотрудников территориальных органов УИС и учреждений ФСИН России свидетельствует о том, что 70,6% из них относятся к вакансиям среди младшего начальствующего и рядового состава. Катастрофический объем некомплекта должностей замещаемых данной категорией сотрудников в первую очередь обусловлен их низкой заработной платой. Пандемия коронавирусной инфекции и вызванный ей в 2020 году низкий спрос на рынке труда позволили за счет стабильности финансового обеспечения ФСИН России привлечь в исправительные учреждения новых сотрудников и уменьшить некомплект данных должностей на 0,36%⁴. Однако в настоящий момент происходит обратный процесс - отток из учреждений УИС только что прибывших сотрудников.

Необходимо отметить, что решение задачи повышения безопасности персонала учреждений УИС состоит не только в 100% комплектовании, нужно сформировать стабильный высокопрофессиональный кадровый состав УИС. И об этом, как ни странно, также указано в положениях Концепции 2030.

В одной из своих научных работ С.Х. Шамсунов утверждал, что свыше 90 % чрезвычайных происшествий и нарушений законности сотрудниками УИС совершаются по причине низкого уровня знаний ими своих должностных инструкций и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ответствующих подразделений и служб

¹ Расходная часть федерального бюджета : Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний // URL: <https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php>.

² Форма статистической отчетности СБ-1 «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2020 год» (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

³ Информация о достигнутых результатах : Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний // URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php>.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: январь – декабрь 2020 г. / информационно-аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021.– 386 с. - с.212

УИС, не говоря уже о более грубых нарушениях [2, с.11]. Трудно не согласиться с данным утверждением, учитывая, что только в 2020 году на информационном портале дежурной службы ФСИН России было зарегистрировано 441 сообщение о возможном нарушении законности со стороны сотрудников УИС при применении физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных (2019 г. - 414, увеличение на 6,52%), а по фактам возможного применения насилия к подозреваемым, обвиняемым и осужденным в отношении сотрудников УИС в 2020 г. возбуждено 10 уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств)¹.

Следовательно, решение проблемы безопасности персонала учреждений УИС в ближайшей перспективе возможно исключительно за счет подготовки новых компетентных специалистов для УИС, проведения качественной переподготовки и повышения квалификации действующих сотрудников учреждений, а также снижения показателей «оттока» специалистов из УИС.

Стоит упомянуть, что во ФСИН России сформирована система ведомственных учреждений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, состоящая из 9 федеральных образовательных учреждений высшего образования ФСИН России и 3 федеральных казенных учреждений дополнительного профессионального образования ФСИН России, способная справиться с поставленной перед ней задачей - осуществление подготовки сотрудников, отвечающих современным потребностям учреждений и органов УИС.

А вот решение проблемы комплектования учреждений и органов УИС, а следовательно и повышение их безопасности, невозможно без поднятия престижа профессии сотрудника УИС, который напрямую зависит от уровня социальной защищенности ее работников. Этому направлению также посвящена отдельная глава Концепции 2030, в которой, к сожалению, нет ни единого упоминания о повышении окладов денежного содержания сотрудников. Безусловно, произведенное в 2013 году значительное увеличение денежного довольствия сотрудников УИС укрепило кадровый потенциал службы, однако существующий темп роста инфляции и не соответствующая ей индексация размеров окладов месячного денежного содержания не позволяет удержать высокопрофессиональных и перспективных сотрудников.

Остается надеяться, что все положения Концепции 2030 будут реализованы в полном объеме и ФСИН России сможет решить проблему, которая сопровождает ведомство на протяжении всей истории его существования, исключив случаи совершения противоправных действий в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Подводя итог вышесказанному, в очередной раз хотелось бы подчеркнуть необходимость формирования профессионального кадрового состава службы, как основного фактора стабильности ее функционирования и обеспечения безопасности, а также вспомнить знаменитую фразу из речи И.В. Сталина, с которой он выступил 4 мая 1935 г. в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий: «...Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры... Кадры решают все²».

¹ Обзор ФСИН России от 17.03.2021
исх.-03-17072.

² URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01005310340>

Литература

1. Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1903 год. СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1905. - 240 с.
2. Шамсунов, С.Х. Системе нужны профессионалы // Преступление и наказание. - 2007. - № 9. - С. 11–12.

References

1. Otchet" po Glavnomu Tyuremnomu Upravleniyu za 1903 god" [Report on the Main Prison Administration for 1903]. - SPb.: Tipografiya S.-Peterburgskoi tyur'my, 1905. - 240 p.
2. Shamsunov, S.Kh. Sisteme nuzhny professionaly [The system needs professionals] // Prestuplenie i nakazanie. 2007. no. 9. pp. 11–12.

Сведения об авторе

Кутаков Николай Николаевич: ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров по кафедре уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

Information about the author

Kutakov Nikolay Nikolaevich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), doctoral student of the faculty of training scientific and pedagogical personnel at the department of criminal law, candidate of legal sciences, associate professor.
E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

УДК 343.8

А.С. Морозов

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКОВ И ДОСМОТРОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

В настоящее время отсутствует легальная дефиниция понятия «обыск», «досмотр», «осмотр», как в уголовно-процессуальном, так и уголовно-исполнительном законодательстве. Различные требования к проведению обыскных мероприятий в рамках «режимных» и «процессуальных» обысков приводят к невозможности использования в суде доказательств, добытых не законным, но урегулированным ведомственными нормативными актами путем. При этом и ведомственное регулирование категорий «обыск» и «досмотр» существенно отличается, несмотря на их общую природу, цели и задачи, стоящие перед данными мероприятиями. Это приводит к негативной практике проведения данных мероприятий, ошибкам в составлении документации. В этой связи возникает необходимость установления единообразия рассматриваемых категорий.

Ключевые слова: обыск; досмотр; осмотр; режимное мероприятие; исправительное учреждение.

A.S. Morozov
**FEATURES OF CONDUCTING SEARCHES
AND INSPECTIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
AND PRE-TRIAL DETENTION CENTERS**

Currently, there is no legal definition of the concept of «search», «inspection», «inspection», both in criminal procedure and criminal enforcement legislation. Various requirements for conducting search activities within the framework of «regime» and «procedural» searches lead to the impossibility of using evidence obtained in court in a way that is not legal, but regulated by departmental regulations. At the same time, the departmental regulation of the categories «search» and «inspection» differs significantly, despite their common nature, the goals and objectives of these measures. This leads to a negative practice of conducting these events, errors in the preparation of documentation. In this regard, there is a need to establish uniformity of the categories under consideration.

Keywords: search; search; inspection; regime event; correctional institution.

В повседневной жизни понятия «обыск», «досмотр» и «осмотр» воспринимаются как тождественные, или, по меньшей мере, синонимичные. Такое отождествление вполне обоснованно, т.к. по своей природе рассматриваемые категории представляют собой мероприятия, направленные на установление места положения искомой вещи и ее изъятие. При этом, прежде чем дать определения данным понятиям, следует оговориться, о каких именно «обысках», «досмотрах» и «осмотрах» идет речь, поскольку в правовой доктрине представлены различные классификации, раскрывающие множество их видов.

Применительно к деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы наиболее актуальным является проведение именно режимных обысков и досмотров. Отсутствие легальной дефиниции понятия «режимный обыск» и «режимный досмотр» компенсировано избытком дефиниций доктринальных.

Режимный обыск (досмотр) – это комплекс организационно-режимных мероприятий, осуществляемых администрацией учреждения УИС с привлечением собственных сил, а также специальных подразделений и средств по выявлению и

изъятию запрещенных к хранению и использованию в местах лишения свободы предметов, профилактике побегов и иных противоправных действий осужденных в целях обеспечения основанной на законе жизнедеятельности учреждения [4, с. 129; 7, с. 51; 3, с. 140-141].

Досмотр – обследование лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, транспортных средств, вещей, помещений, куда не имеют доступ подозреваемые, обвиняемые и осужденные, а также хранящихся в учреждении УИС вещей подозреваемых, обвиняемых и осужденных с целью выявления и изъятия запрещенных вещей, профилактики побегов и иных правонарушений в учреждениях УИС и на прилегающих к ним режимных территориях с привлечением для этого специальных сил и средств администрации учреждения УИС [1, с. 19].

Общий обыск представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемых сотрудниками всех служб учреждения, а при необходимости, по решению начальника территориального органа – и сотрудниками управлений территориальных органов уголовно-исполнительной системы, сводных отрядов из других учреждений, личным составом отделов специального

назначения (для обеспечения правопорядка), с использованием технических средств. Перед началом общего обыска оперативным отделом и отделом режима учреждения осуществляется инструктаж обыскных групп, в ходе которого доводятся сведения об оперативной обстановке, о наличии тайников и лицах, имеющих при себе запрещенные предметы, способах их сокрытия и т. п. Подготовка личного состава дежурных смен, привлекаемых к обыску, производится путем их распределения по обыскным группам в рамках данных инструктажей. Он проводится по решению начальника учреждения или начальника территориального органа УИС, в том числе при осложнении обстановки в учреждении. При этом, обыску подвергаются все подозреваемые, обвиняемые и осужденные, территория режимных корпусов, а также находящиеся в них здания, сооружения, коммуникации и другие объекты. Общий обыск с привлечением личного состава отдела специального назначения, сотрудников других подразделений проводится на основании распоряжения за подписью начальника территориального органа УИС. Руководство силами и средствами при этом осуществляет один из заместителей начальника территориального органа УИС. Общий обыск проводится не реже одного раза в месяц [1, с. 16-17].

Выборочный обыск характеризуется тем, что во время его проведения проводится обследование отдельных камер режимных корпусов, обыск подозреваемых, обвиняемых и осужденных при выходе из медицинской части, иных объектов и помещений, где могут быть совершены хищения продуктов, медикаментов, сырья, материалов, передача запрещенных вещей, а также отдельных территорий и помещений (например, вскрытие пола, раскопки на участке), когда имеются основания полагать наличие там запрещенных предметов, имеется информация о готовящемся или совершаемом правонаруше-

нии. Также выборочный обыск может проводиться в рамках общего обыска [1, с. 16-17].

Последовательный обыск связан с осуществлением полного обследования какого-либо объекта, всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных либо всей территории отдельного объекта (например, жилой камеры, помещения отряда хозяйственной службы, в ходе которого производится обследование полов, стен, потолка, спальных мест подозреваемых, обвиняемых и осужденных, тумбочек и других мест). Последовательный обыск, как правило, проводится в ходе плановых и общих обысков [1, с. 16-17].

Плановым обыск является в том случае, если он проводится согласно утвержденным начальником следственного изолятора (тюрьмы) или территориального органа ФСИН России графикам или планам [1, с. 16-17], а внеплановым, соответственно, если он проводится вне рамок данных графиков или планов.

Контрольный обыск – это обыск, проводимый после проведения обысков иных видов, с целью проверки качества проведенных обысков. Как правило, он проводится офицерским составом отделов режима и надзора после проведения обысков сотрудниками младшего начальствующего состава [1, с. 16-17].

Правом проведения обысков и досмотров обладают все сотрудники учреждения, независимо от их должности. Однако основная нагрузка по проведению этих режимных мероприятий ложится на сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) и дежурные смены учреждений УИС. Помимо них, в целях оказания помощи и своевременного реагирования на изменения оперативной обстановки, к участию в обысках привлекается личный состав отдела специального назначения и сотрудники других подразделений путем формирования сводных отрядов (численностью до 150 человек). Решение об их участии принимается

начальником территориального органа УИС и оформляется распоряжением (приказом). Кроме этого к проведению обыскного или досмотрового мероприятия могут быть привлечены специалисты, технические помощники и понятые, сотрудники обысково-маневренной группы [7, с. 51].

Обысково-маневренная группа создается решением начальника учреждения УИС и, как правило, включает в свой состав следующих сотрудников: 1) старший инспектор отдела безопасности (режима и надзора) – старший группы; 2) специалист инженерно-технического обеспечения; 3) специалист кинологовической службы со служебной собакой; 4) 2 младших инспектора отдела режима; 5) оперативный работник; 6) внештатный оператор по биолокационной проверке; 7) сотрудник энергомеханического отдела. К числу задач обысково-маневренной группы относится обследование колодцев, подземных коммуникаций, подвальных и полуподвальных помещений, чердаков, 15-метровой полосы, прилегающей к запретной зоне, опасных в побеговом отношении мест. Обысково-маневренной группой проводится обследование участков местности, внутренней запретной зоны и прилегающей к ней территории, других объектов и территорий, от которых возможно оборудование подкопов. При проведении обысков и досмотров данная группа использует технические средства (обысковый инструмент, биолокационные и другие приборы) и служебных собак [1, с. 24].

Перед тем как приступить к проведению режимного обыска, необходимо ознакомиться с ухищрениями, применяемыми осужденными, лицами, заключенными под стражу, и иными лицами с целью сокрытия запрещенных предметов. По ежегодной статистике примерно 40 % запрещенных предметов (чаще всегоотовых телефонов) попадают через ограждение методом переброса, 20 % - с помощью транспортных средств, в которых находятся тайники, 5 % - через комнаты

длительных свиданий или через посылки, менее 5 % - с использованием животных. Но основными субъектами доставки остаются сотрудники учреждения УИС (аттестованные и вольнонаемные), родственники и знакомые осужденного, а также лица, которые имеют право на допуск в учреждение УИС [6, с. 146].

При проведении обыска необходимо учитывать расчет обыскиваемого на проявление со стороны обыскивающего следующих факторов [1, с. 52-53]:

1. Расчет на утомляемость и автоматизм (сокрытие мелких, тонких бумаг в книгах, журналах, материалах личных дел, которые могут храниться в камерах).

2. Расчет на брезгливость (сокрытие в помойном пакете, в унитазе и т.п.).

3. Расчет на проявление такта, деликатности и других благородных побуждений (сокрытие запрещенных предметов в детских вещах, в полостях тела ребенка и т.п.).

4. Нарочитая небрежность в сокрытии предмета поиска (оставление на виду, запрещенный предмет иногда может быть замаскирован под другой предмет и помещен совершенно открыто).

5. Отвлечение внимания изготовлением пустых тайников - «двойников».

6. Расчет на провоцирование конфликта во время обыска с целью уничтожения, перепрятывания при отвлечении внимания от конкретных объектов.

Для проноса и незаконного хранения различного рода предметов осужденные широко используют многообразие тайников на теле и одежде. В качестве тайников используются: полость рта (вставные челюсти; зубы, имеющие специальные устройства); использование клеящих пластмасс, ленты для закрепления различного рода мелких предметов; ушные раковины; область паха; анальное отверстие (и влагалище у женщин); межпальцевые промежутки пальцев рук и ног; мышечные пазухи (подгрудные складки у женщин); волосистой покров головы. Не-

редко применяются ухищрения в проносе запрещенных предметов под видом медицинских повязок, в протезах, пропитки медицинских повязок раствором наркотических веществ и т.д. [7, с. 50].

Обыск помещений, осмотр территории жилой зоны и производственных объектов производятся по изолированным участкам (секторам, цехам) в сроки, предусмотренные графиком обысков и осмотров. Каждый участок обыскивается по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Руководство обыском в изолированном участке осуществляет заместитель начальника колонии по безопасности и оперативной работе или по его указанию начальник отдела безопасности. Общий обыск производится по решению и под руководством начальника колонии не реже одного раза в месяц, а также в случаях осложнения оперативной обстановки. При этом обыску подвергаются все осужденные, осмотру – территория жилой и производственной зон и находящиеся там сооружения [5, с. 135].

Перед началом полного обыска в СИЗО или тюрьме администрация учреждения предлагает лицам, содержащимся в камере, взять свои личные вещи и спальные принадлежности и перейти в свободную камеру. Как показывает практика деятельности следственных изоляторов, во многих СИЗО обыск лиц, содержащихся в камерах, производится в коридорах режимных корпусов. Из освободившейся камеры, после осмотра, выносятся лишние вещи, предметы, бытовой мусор, затем производится обыск [1, с. 37-39]. При проведении обыска в камере в целях недопущения провокаций и конфликтных ситуаций необходимо присутствие дежурного по камере на день обыска из числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Обыски проводятся, как правило, силами сотрудников дежурной и дневной смен. Как показывает опыт деятельности учреждений, во время обыска для обнаружения запрещенных предметов тща-

тельно проверяется камерный инвентарь. Особое внимание необходимо обращать на столы для приема пищи, скамейки для сидения, стенды с информацией, спальные места подозреваемых, обвиняемых, осужденных, системы водоснабжения и канализации, батареи (радиаторы) отопления. Также обращается внимание на признаки вскрытия полов в камере. Технический осмотр каждой камеры производится ежедневно группой младших инспекторов под руководством сотрудников отдела режима и надзора в период отсутствия в ней подозреваемых, обвиняемых и осужденных, для чего используется время их вывода на прогулку, санитарную обработку, работу, либо когда заключенные на время проведения технического осмотра выводятся в свободную камеру. На практике технические осмотры камер часто проводятся при смене-приеме дежурства с привлечением личного состава учреждения и с одновременным проведением проверки спецконтингента. При производстве технического осмотра применяются деревянные киянки, щупы и другие приспособления, способствующие обнаружению запрещенных предметов и признаков подготавливаемых преступлений. Тщательно проверяются и простукиваются отсекающие и оконные решетки, стены, полы, потолки, кровати, столы, скамейки, крепления умывальников, батарей отопления, канализационные и водопроводные трубы. Выявляются признаки, указывающие на подготовку к побегу, совершению нападения на сотрудников учреждения (отломанные прутья, полосы от кроватей, крюки отопительных батарей и т.д.), а также на осуществление межкамерной связи. В помощь сотрудникам для проведения контрольных технических осмотров могут выделяться младшие инспекторы дежурной смены [1, с. 40-41].

Неполный личный обыск производится на контрольной площадке, скрытой от внешнего наблюдения, и в других местах при выходе осужденных на работу, воз-

вращении с нее. Для этого на линии ворот контрольной площадки становятся младшие инспекторы, которые обыскивают осужденных, проходящих рядами через определенные интервалы. Применяются технические средства обнаружения металлических предметов [5, с. 132-136]. При неполном личном обыске подозреваемые, обвиняемые и осужденные не раздеваются, просматривается и прощупывается их одежда и обувь: подозреваемому, обвиняемому и осужденному предлагается добровольно выдать запрещенные предметы и расстегнуть или снять верхнюю одежду и обувь (в зависимости от места и условий проведения обыска). Одежда обыскиваемого тщательно прощупывается движениями по направлению сверху вниз. Последовательно проверяются рукава, воротник, полы и проймы одежды, швы, внутренние карманы, в том числе тайно вшитые в рукава, подкладка и другие части одежды, прощупывается спина. Затем проверяется содержимое наружных карманов, ощупывается пояс брюк, карманы брюк, паховая область. Проверяются части одежды, где могут быть скрыты небольшие предметы - деньги (козырек, под подкладкой головного убора, пространство между слоями материи одежды, швы, внутренность полых пуговиц, носки). Сверху вниз кольцевым обхватом кистей рук прощупываются ноги обыскиваемого, затем осматриваются обувь и головной убор. Обувь осматривается с внешней и внутренней стороны и обязательно проверяется на изгиб. Проверяются также задник и пространство под стелькой обуви, заплаты, каблуки, подошвы и другие места возможного укрытия искомых предметов. Очередность обследования предметов одежды осужденного при полном личном обыске не важна. Главное – обеспечить тщательность осмотра. В ходе личного обыска сотрудник ведет постоянное наблюдение за поведением обыскиваемого, обращает внимание на движения его рук, взгляд, учитывает

результаты предыдущих обысков, обращает особое внимание на следы ремонта одежды, обуви, уплотнения швов одежды, наличие на ней надрезов, разрывов, повязок и бинтов на теле обыскиваемого. Целесообразно проводить обследование одежды по одному и тому же участку несколько раз. Осмотр протезов и повязок, обследование естественных полостей тела обыскиваемого проводится с участием медицинского работника. В соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов у подозреваемых, обвиняемых или осужденных оставляются только те предметы, вещи и продукты питания, которые им разрешается иметь при себе, хранить в камере и числящиеся за лицом по камерной карточке и квитанции учета личных вещей. Все остальные вещи, предметы изымаются, администрацией учреждения принимаются меры по установлению владельца или уничтожаются по мотивированному постановлению начальника СИЗО (тюрьмы), о чем составляется соответствующий акт [1, с. 37-39].

Некоторые особенности имеются при обыске лица, допустившего нарушение установленного порядка отбывания наказания (содержания под стражей), либо задержанного при совершении преступления. Часто такие лица имеют при себе различные колюще-режущие предметы. Поэтому их нужно, прежде всего, подвергнуть неполному обыску. Осужденному в этом случае предлагается поднять руки вверх и расставить ноги на предельную ширину. Проводящие обыск становятся сзади обыскиваемого и проводят обыск последовательно сверху вниз. В отдельных случаях, когда имеется предположение о наличии у обыскиваемого оружия, либо что он может оказать сопротивление, ему предлагается упереться в стену руками тыльной стороной ладони, раздвинув пальцы, и отойти от стены на максимально возможное расстояние. Такое положение затруднит подозреваемому,

обвиняемому и осужденному возможность оказать сопротивление. В целях безопасности обыск в этих случаях проводится не менее чем двумя сотрудниками. Сотрудник, производящий обыск, становится сзади обыскиваемого и движениями рук, исключая возможность их захвата правонарушителем, последовательно сверху вниз осуществляет обыск. Второй сотрудник размещается таким образом, чтобы в любой момент он мог, не мешая обыскиваемому, оказать ему своевременную помощь [1, с. 39-40].

Личный обыск (полный и неполный) осужденных и лиц, заключенных под стражу, а также личный досмотр (полный и неполный) лиц, не являющихся осужденными или лицами, заключенными под стражу, проводится в отдельных помещениях, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям жилых помещений сотрудниками учреждения УИС одного пола с обыскиваемым (досматриваемым). При этом запрещается проводить личный обыск (досмотр) нескольких лиц одновременно в одном помещении. Личный обыск (досмотр) проводится в корректной форме, исключая унижение достоинства и причинение вреда здоровью и имуществу обыскиваемого (досматриваемого) лица в пределах, необходимых для обнаружения скрытых вещей, запрещенных правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения или следственного изолятора. Личный обыск (досмотр) начинается с объявления гражданину решения о проведении личного обыска (досмотра), обыска (досмотра) его вещей. Если личность досматриваемого не известна, сотрудник УИС предлагает предъявить документы, удостоверяющие личность гражданина. Перед началом обыска (досмотра) сотрудник учреждения УИС предупреждает обыскиваемого (досматриваемого) о намерении провести личный обыск (досмотр), обыск (досмотр) его вещей или досмотр транспортного средства, разъясняет обыскиваемому (до-

сматриваемому) лицу и всем участникам обыска (досмотра) их права и обязанности, а также предлагает добровольно выдать запрещенные предметы. Добровольно выданные запрещенные предметы предъявляются участникам обыска (досмотра). При необходимости применяется фото и киносъемка, видеозапись или иные способы фиксации вещественных доказательств. В случае, когда обыскиваемое (досматриваемое) лицо отказалось добровольно выдать запрещенные предметы, либо после выдачи таких предметов у сотрудников имеются достаточные основания полагать, что данное лицо продолжает скрывать какие-либо запрещенные предметы (например, наличие упреждающей информации), сотрудник переходит к непосредственному личному обыску (досмотру), обыску (досмотру) его вещей. Факт добровольной выдачи запрещенных предметов отражается в акте обыска или протоколе досмотра. В ходе проведения личного обыска (досмотра) производится обследование содержимого внутренних и внешних карманов одежды. Лица, прибывшие в учреждения УИС на длительное свидание с осужденными, их личные вещи досматриваются после разъяснения порядка проведения свидания и сдачи на хранение запрещенных вещей. Отказ лиц, прибывших на длительное свидание с осужденным, от досмотра вещей и одежды является основанием для запрета длительного свидания, однако в этом случае может быть предоставлено краткосрочное свидание, о чем на заявлении делается отметка о причинах отказа [1, с. 44-46; 7, с. 51].

Обследование вещей обыскиваемых (досматриваемых) лиц осуществляется в их присутствии без нарушения конструктивной целостности этих вещей, за исключением случаев, когда имеются достаточные основания полагать, что в обыскиваемых (досматриваемых) вещах сокрыты запрещенные предметы. В случае передачи или попытки передачи иным лицом за-

прещенных предметов подозреваемым, обвиняемым или осужденным, а также при наличии оснований полагать, что он может совершить данную передачу при нахождении в учреждении или прилегающей к нему режимной территории, начальник учреждения УИС или его заместитель, курирующий вопросы безопасности (режима и надзора) и оперативной работы, заместитель, курирующий вопросы охраны, а в их отсутствие – дежурный помощник начальника учреждения вправе принять решение о проведении личного досмотра данного лица, досмотра находящихся при нем вещей, а также транспортных средств. Перед началом досмотра лицо, которое ему подвергается, информируется о причинах и целях проведения досмотра. При оформлении результатов проведенного досмотра в обязательном порядке указывается лицо, по решению которого он проводился. Сотрудники структурных подразделений ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, а также их служебные транспортные средства могут быть досмотрены только по указанию начальников данных подразделений (органов) или их заместителей, курирующих оперативно-розыскную деятельность [1, с. 19].

Досмотр транспортных средств при въезде и выезде на охраняемом объекте и находящихся в них грузов осуществляется группой до досмотру транспортных средств и грузов на контрольной площадке (шлюзе) контрольно-пропускного пункта по пропуску транспорта с обязательным применением служебной собаки и технических средств, при закрытых воротах и шлагбауме в присутствии лица, осуществляющего контроль за проведением погрузочно-разгрузочных работ. Кроме того, обязательному досмотру подлежат транспортные средства при наличии достаточных оснований полагать, что в транспортном средстве находятся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, намеревающиеся совершить побег, за-

прещенные вещи или предметы, предназначенные для нелегальной передачи подозреваемым, обвиняемым и осужденным или другим лицам, предметы, нелегально полученные от лиц, содержащихся в учреждениях УИС [1, с. 20-21]. Досмотр транспортного средства, то есть обследование транспортного средства, для обнаружения запрещенных вещей, а также выявления признаков преступления, без нарушения его конструктивной целостности, в необходимых случаях осуществляется в присутствии двух понятых. Сотрудники УИС вправе проводить досмотр транспортных средств, находящихся в учреждении УИС и на прилегающей к нему режимной территории. В соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов, указаний и распоряжений ФСИН России досмотр автомобилей и других транспортных средств, въезжающих на объект и выезжающих с него, осуществляется группой по досмотру транспортных средств и грузов численностью не менее 3 человек, в том числе с участием специалиста-кинолога со служебной собакой, на эстакаде или в смотровой яме контрольной площадки (в шлюзе) КПП по пропуску транспорта при закрытых воротах и установленных в рабочее состояние противотаранных средствах. При досмотре транспортного средства и груза поиск рекомендуется начинать с визуального осмотра нижней части шасси и кузова в следующей последовательности: 1) передний мост и передние колеса; 2) поддон картера двигателя; 3) дно кабины и нижняя часть подножек; 4) главная передача, карданный вал, дифференциал; 5) задний мост и задние колеса; 6) дно кузова [1, с. 46-48].

При отсутствии смотровой ямы или эстакады досмотр проводится с помощью зеркал различной конструкции, электрофонарей или переносных электроламп. В моторном отсеке поочередно осматриваются двигатель, узлы и агрегаты, смонтированные на двигателе, свободные про-

странства моторного отсека, радиатор охлаждения, заправочные и расширительные бачки, трубопроводы, приборы системы зажигания. Осмотр наружных частей кабины и кузова рекомендуется начинать с наружной части левой дверцы кабины, левого крыла, осматривается также радиатор, правое крыло. Далее следует обойти вокруг кузова и вернуться к исходной точке. Если пространство под крыльями колес уже было проверено, исследуются наружные поверхности крыльев, фары, подфарники, облицовка радиатора. Наиболее вероятное место для устройства тайников в передней части автомашины - бампер и кронштейны его крепления к раме. При наружном осмотре кабины следует обратить внимание на вентиляционный люк, под крышкой которого для устройства тайника может быть использовано свободное пространство. После осмотра наружной части кабины обследуются бензобак, пространство над ним, затем кузов, все металлические и деревянные детали которого (в том числе крепежные элементы и запоры бортов) тщательно проверяются. При этом всякий раз следует обращать внимание на признаки, которые указывают на какие-либо изменения первоначального состояния объекта (следы недавней шпаклевки, подкраски участков облицовки и кузова, откручивания крепежных деталей, снятия отдельных узлов шасси, ходовой части автомобиля и кузова, разбортирования колес). Осмотр наружных частей кабины и кузова проводится визуально с использованием при необходимости технических средств поиска. При обследовании полых элементов кузова и рамы автомобиля применяются стальные проволочные щупы, ручной рентгеновский сканер или другие специальные технические средства. В последнюю очередь досматривается груз. Последовательность его досмотра определяется характером груза, наличием или отсутствием тары и ее конструкцией, особенностями укладки груза и упаковки,

его габаритами. Внимательно обследуется упаковка грузов для обнаружения внешних признаков, указывающих на их вероятное вскрытие. Проверка сыпучих грузов (песок, щебенка, отходы производства, вывозимые в контейнерах, мусор) проводится с применением щупов или прибора радитехнического зондирования сыпучих грузов. При провозе на автомашине жидкостей, помещенных в цистернах, баках, бидонах, бочках и других емкостях с открывающимися крышками (люками), необходимо зондировать эти емкости досмотровыми щупами, специально предназначенными для этих целей «кошками» и досмотровыми рентгенотелевизионными техническими средствами. Зондирование пищевых продуктов проводится в исключительных случаях. При досмотре гужевого транспорта особое внимание обращается на возможное оборудование тайников в телеге (двойное дно, утолщенные доски), в колесах (покрышки, ступицы, обода), в сиденьях, оглоблях, дуге, сбруе (хомут, уздечка), на теле лошади (в гриве, хвосте, между передними и задними ногами, в ушах) [1, с. 46-48].

Досмотр служебных кабинетов, производственных и иных помещений, куда подозреваемые, обвиняемые и осужденные не имеют доступа, производится при наличии достаточных оснований полагать, что в них имеются запрещенные вещи, предназначенные для передачи спецконтингенту, либо совершается (может быть совершено) иное противоправное деяние. Досмотр помещений в этих случаях проводится в присутствии лица, ответственного за это помещение, или его начальника по указанию начальника учреждения УИС или его заместителя, курирующего вопросы безопасности (режима и надзора) и оперативной работы [1, с. 20-21].

Досмотр передач, посылок, бандеролей, получаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, входит в непосредственные обязанности младших инспекторов дежурной смены. При приеме

передачи сотрудник предупреждает доставившее лицо об ответственности за скрытые от досмотра предметы или попытку передать подозреваемым, обвиняемым и осужденным любым способом алкогольные напитки, лекарственные и иные вещества, обладающие одурманивающим действием, другие запрещенные для передачи вещи. Вскрытие и досмотр содержимого передач производятся в присутствии доставивших их лиц. Вскрытие и досмотр содержимого посылок и бандеролей производятся в присутствии получателей. При досмотре передач, посылок и бандеролей проверяется их весь ассортимент. Содержимое необходимо осматривать тщательно, но аккуратно. Досмотр продуктов питания, сроки годности или хранения которых при вскрытии упаковки изменяются, осуществляется при наличии сведений о нахождении в них запрещенных предметов, а также при явных признаках их сокрытия в указанных продуктах (имеются признаки вскрытия упаковки, отличие продукта по весу от указанного на упаковке, выявлены не свойственные продукту пустоты либо уплотнения, отличия в форме, цвете, запахе от других передаваемых однотипных продуктов) либо показаний технических средств, используемых при досмотре, о наличии посторонних вложений. В этих случаях банки, консервы, упаковки вскрываются и осматриваются, хлебобулочные изделия и другие продукты разрезаются, сыпучие продукты пересыпаются, а жидкие – могут переливаться в другую емкость [1, с. 20-21].

Особое внимание необходимо обращать на возможное наличие двойного дна в пачках чая, сигарет. При досмотре посылок и передач сотрудники должны знать, что сигареты являются одним из распространенных тайников для сокрытия наркотических и психотропных веществ. Сигареты должны выниматься из упаковки и тщательно осматриваться, в случае выявления признаков сокрытия в них за-

прещенных предметов и вещей (бумажный цилиндр или фильтр содержит пустоты либо уплотнения, отличается формой, весом, цветом, неоднородностью табака, специфическим запахом, имеются показания технических средств, используемых при досмотре) сигареты разламываются. Вместе с тем необходимо для недопущения жалоб принимать меры к воспрепятствованию изменения качественного состава вложений посылок и передач и для обеспечения возможности их дальнейшего использования по назначению. При досмотре продуктов питания должны соблюдаться правила личной и производственной гигиены. Обнаруженные в посылках, передачах и бандеролях запрещенные вещи подлежат изъятию в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений или правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов. В случае их изъятия составляется протокол об административном правонарушении в отношении лица, их доставившего. По факту изъятия запрещенных вещей в посылках или бандеролях составляется протокол, который в соответствии с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях направляется в суд по месту жительства отправителя для принятия решения о привлечении его к административной ответственности [1, с. 43-44].

При обнаружении запрещенных предметов производится их изъятие с составлением соответствующего акта (при обыске) или протокола (при досмотре). Деньги, ценные бумаги и иные ценности в течение суток сдаются в бухгалтерию либо на склад для хранения. Если изъятые денежные средства принадлежат осужденному, то они зачисляются на его личный счет. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заместитель началь-

ника учреждения УИС по безопасности (режиму и надзору) и оперативной работе принимает меры к установлению и привлечению к ответственности лиц, которым принадлежали изъятые запрещенные вещи, а также лиц, по чьей вине они попали к осужденным или лицам, заключенным под стражу [5, с. 100-102].

Проведение режимных обысков в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяет предупредить нарушение установленного порядка отбывания наказания (содержания под стражей) осужденными или лицами, содержащимися под стражей, совершение ими дисциплинарных проступков и преступлений. При всей эффективности превентивного воздействия обысково-досмотровых мероприятий, в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Таким образом, обнаруженные при проведении режимного обыска предметы и вещи не могут быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств виновности лица, совершившего

преступление. В том случае, если при проведении режимного обыска были соблюдены все требования к проведению обысков, предусмотренные УПК РФ, такие доказательства могут быть использованы в уголовном процессе.

Многообразие понятий, характеризующих порядок проведения мероприятий, направленных на поиск и изъятие запрещенных предметов в учреждениях уголовно-исполнительной системы негативно сказывается на правоприменительной практике реализации таких мероприятий, приводит к путанице в деятельности младших инспекторов, не всегда в совершенстве владеющих спецификой юридической терминологии. В этой связи представляется целесообразным объединить понятия «обыск» и «досмотр» и рассматривать понятие «обыск» применительно к осужденным, подозреваемым, обвиняемым, работникам уголовно-исполнительной системы, иным лицам, а также их вещам и помещениям, в которых они находятся, а процессуальные документы, составляемые по результатам проведения обысков, также именовать единообразно – акты или протоколы.

Литература

1. Аниськин, С.И., Бортник, Л.Ю., Семенова, Л.Ю. Правовое регулирование и тактика проведения обысков и досмотров в СИЗО и тюрьмах: учебное пособие. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – 2016. – 61 с.
2. Гаманенко, Л.И. Исполнение наказаний в виде лишения свободы: учебное пособие / Л.И. Гаманенко. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России. – 2014. – 312 с.
3. Грязева, Н.В., Закиров, Т.М. Особенности фиксации, изъятия, порядка предоставления и использования результатов режимных мероприятий (обыска и досмотра) в расследовании пенитенциарных преступлений // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2 (33). – С. 139-144.
4. Закиров, Т.М. Грязева, Н.В. Использование результатов режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – 2018. – С. 128-132.

5. Кубанов, В.В., Ефремова, Д.В. Обыск на территории производственной зоны исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 3 (39). – С. 132-136.
6. Лабуз, А.В. Противодействие и пресечение проникновения запрещенных предметов в учреждения исполнения наказаний // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. – 2019. – С. 145-147.
7. Павленко, А.А. Личные обыски и досмотры осужденных: правовое регулирование и проблемы привлечения к их осуществлению медицинских работников // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 1 (4). – С. 50-54.

References

1. Anis'kin S.I., Bortnik L.YU., Semenova L.YU. Pravovoe regulirovanie i taktika provedeniya obyskov i dosmotrov v SIZO i tyur'mah: uchebnoe posobie [Legal regulation and tactics of conducting searches and inspections in pre-trial detention centers and prisons: a textbook]. – Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii [Tomsk: FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2016. 61 p.
2. Gamanenko L.I. Ispolnenie nakazaniy v vide lisheniya svobody: uchebnoe posobie [Execution of punishments in the form of deprivation of liberty: a textbook] / L.I. Gamanenko. – Perm': FKOU VPO Permskij institut FSIN Rossii [Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2014. 312 p.
3. Gryazeva N.V., Zakirov T.M. Osobennosti fiksacii, iz"yatiya, poryadka predostavleniya i ispol'zovaniya rezul'tatov rezhimnyh meropriyatij (obyska i dosmotra) v rassledovanii penitenciarnyh prestuplenij [Features of fixing, seizure, the procedure for providing and using the results of regime measures (search and inspection) in the investigation of penitentiary crimes] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute [Bulletin of the Samara Law Institute], 2019, no. 2 (33), p. 139-144.
4. Zakirov T.M. Gryazeva N.V. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meropriyatij v rassledovanii penitenciarnyh prestuplenij [The use of the results of regime measures in the investigation of penitentiary crimes] // Problemy i perspektivy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii ad"yunktov, aspirantov, kursantov i studentov [Problems and prospects of the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. Materials of the International Scientific Conference of adjuncts, postgraduates, cadets and students.], 2018, p. 128-132.
5. Kubanov V.V., Efremova D.V. Obysk na territorii proizvodstvennoj zony ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Search on the territory of the production zone of the correctional institution] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute [Bulletin of the Samara Law Institute]. no. 3 (39), 2020, p. 132-136.
6. Labuz A.V. Protivodejstvie i presechenie proniknoveniya zapreshchennyh predmetov v uchrezhdeniya ispolneniya nakazaniy [Counteraction and suppression of the penetration of prohibited items into penitentiary institutions] // Problemy i perspektivy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii ad"yunktov, aspirantov, kursantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiem. Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii [Problems and prospects of the development of the penal enforcement system of Russia at the present stage. Materials of

the All-Russian Scientific Conference of adjuncts, postgraduates, cadets and students with international participation. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2019, p. 145-147.

7. Pavlenko A.A. Lichnye obyski i dosmotry osuzhdennyh: pravovoe regulirovanie i problemy privlecheniya k ih osushchestvleniyu medicinskih rabotnikov [Personal searches and searches of convicts: legal regulation and problems of attracting medical workers to their implementation] // Vestnik Kuzbasskogo institute [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2011, no. 1 (4), p. 50-54.

Сведения об авторе

Морозов Алексей Сергеевич: Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат юридических наук. E-mail: morozovlalex@yandex.ru

Information about the author

Morozov Alexey Sergeevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort, Candidate of Law. E-mail: morozovlalex@yandex.ru

УДК 343.2/.7

И.С. Некрасов

РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

В статье анализируется проблема признания решений Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемых в порядке судебного нормоконтроля, источниками уголовно-исполнительного права России. Аргументируется перспективность признания в качестве источников отрасли уголовно-исполнительного права постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации. Обращается внимание на существующие взаимосвязи между правовой доктриной и постановлениями, определениями Конституционного Суда Российской Федерации как источниками уголовно-исполнительного права.

Обосновывается суждение о том, что такие решения выступают самостоятельными источниками уголовно-исполнительного права России. Особое внимание уделяется тем видам решений, которые восполняют регулятивную недостаточность уголовно-исполнительного законодательства, направленным на толкование той или иной правовой нормы; на изменение порядка применения правовой нормы.

Делается вывод о том, что в российской науке уголовно-исполнительного права и правоприменительной практике происходит необоснованное расширение системы уголовно-исполнительного законодательства не только до совокупности нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы деятельности УИС, а также относящихся к иным отраслям законодательства (и права).

Ключевые слова: источники уголовно-исполнительного законодательства; система уголовно-исполнительного законодательства; решения конституционного суда.

I.S. Nekrasov
**THE ROLE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
IN THE FORMATION OF THE SYSTEM OF SOURCES OF CRIMINAL
EXECUTIVE LAW IN RUSSIA**

The scientific article analyzes the problem of recognition of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, adopted in the order of judicial norm control, by the sources of criminal executive law of Russia. The perspective of recognizing the decisions and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation as sources of the branch of criminal enforcement law is argued. Attention is drawn to the existing relationships between the legal doctrine and the resolutions, definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation as sources of criminal enforcement law.

The article substantiates the judgment that such decisions act as independent sources of criminal enforcement law in Russia. Special attention is paid to those types of decisions that make up for the regulatory insufficiency of the penal enforcement legislation aimed at interpreting a particular legal norm; at changing the procedure for applying a legal norm

It is concluded that in the Russian science of criminal enforcement law and law enforcement practice, there is an unjustified expansion of the system of criminal enforcement legislation not only to a set of normative legal acts regulating various spheres of activity of the criminal enforcement system, as well as related to other branches of legislation (and law).

Keywords: sources of criminal executive legislation; the system of criminal executive legislation; decisions of the constitutional court.

Конституционный Суд Российской Федерации как конституционно-правовой институт имеет относительно недавнюю историю. Однако в период становления данного специализированного органа конституционного контроля в российской правовой системе произошли глобальные изменения. Конституционный Суд стал самым главным элементом судебной системы и государственной власти России в целом. Как показывает практика, сложность в понимании роли решений Конституционного Суда обусловлена не только тем, что данный институт является относительно новым в российской правовой системе. Решения Конституционного Суда повсеместно стали входить в правоприменительную практику, еще острее встал вопрос об их юридической силе и сфере действия, изменились масштабы проблемы. Как представляется, данные обстоятельства обусловлены, прежде всего, отсутствием единого подхода в пони-

мании правовой природы решений Конституционного Суда. Споры вокруг юридической природы, значения, порядка действия и исполнения решений Конституционного Суда не только не утихают, а приобретают все более принципиальный характер. В континентальной системе права решения судов в основном не рассматриваются в качестве источников права, однако с учетом функций, которые возложены на Конституционный Суд РФ, а также юридической силы, которая придана его решениям в отечественном законодательстве, на практике приходится сталкиваться с проблемой применения решений Конституционного Суда РФ в качестве источников права. В связи с этим, вышеизложенный подход нуждается в определенной корректировке.

Следует также отметить, что крупных работ, посвященных всестороннему исследованию юридической природы решений Конституционного Суда РФ как ис-

точника права, встречается немного. Раз-
работка вышеуказанной проблематики,
как правило, ведется в отношении отдель-
ных свойств и элементов юридической
природы решений органов конституцион-
ного правосудия или отдельных видов
решений. Возможно, это связано с тем,
что практика функционирования данного
института в нашей стране пока относи-
тельно непродолжительна, и единый под-
ход к рассмотрению сущности данного
института и его решений отсутствует. Од-
нако с учетом значимости рассматривае-
мой проблематики, а также в связи с тем,
что в законодательство о Конституцион-
ном Суде РФ периодически вносятся из-
менения, затрагивающие, в том числе, и
вопросы юридической природы его реше-
ний, рассмотрение данной темы представ-
ляется своевременным и актуальным.

В период совершенствования системы
русской науки, исследование источников
права приобретает важное значение.
Объективная необходимость реформи-
рования правовой системы, законода-
тельства, правовых институтов в России вы-
звана интеграционными процессами, обу-
словленными глобализацией.

Данное обстоятельство приводит к
сближению правовых систем, а в конеч-
ном счете к изменению круга источников
права и их значения в англосаксонской и
романо-германской правовых семьях, а
также к изменению места и роли судеб-
ных органов. Процесс глобализации про-
является в обобщении мирового опыта во
всех областях жизнедеятельности обще-
ства, тем самым способствует становле-
нию справедливой и гуманной мировой
цивилизации [6, С. 34]. Влияние глобали-
зации на деятельность судов проявляется
во включении судебных органов в право-
творческий процесс в странах романо-
германской правовой семьи.

На наш взгляд, требует рассмотрения
проблема признания в качестве источни-
ков уголовно-исполнительного права су-
дебных решений Конституционного Суда

Российской Федерации. Данный вопрос на
сегодняшний день остается довольно дис-
куссионным, они то затихают, то вновь
оживают, но проблема существования су-
дебного нормотворчества в российской
правовой системе остается [2, С. 17].

Изучая проблему отнесения к источ-
никам уголовно-исполнительного права
решений Конституционного суда РФ, сто-
ит отметить, что среди ученых-правоведов
существуют неоднозначные суждения.
Одни ученые отрицают какие бы то ни
были варианты использования судебных
решений в качестве прецедента. Другие
допускают довольно широкое толкование
прецедента в современных условиях, от-
нося к ним даже руководящие разъясне-
ния Пленума Верховного Суда. Так
А.И. Парог анализирует эти разъяснения
уже как акты правотворчества [8, С. 54].
М.Н. Марченко в судебных актах видит,
прежде всего, акты толкования норм пра-
ва [4, С. 15]. Некоторые предпочитают
рассматривать деятельность суда в каче-
стве судебного надзора, не анализируя со-
ответствующие акты как источники права
[9, С. 297]. Указанная проблема породило
полемику в научной и учебной литературе
среди различных русских ученых, всю
палитру мнений которых можно разде-
лить на несколько групп.

Одна группа ученых не признает ре-
шения Конституционного Суда РФ в ка-
честве источников отрасли права, выска-
зывая мнение о том, что они являются, во-
первых, актами толкования норм права,
во-вторых, судебными прецедентами [5, с.
48].

Вторая группа ученых считает, что
решения Конституционного Суда отно-
сятся к источникам отрасли права. Сто-
ронники узкой интерпретации полагают,
что решения Конституционного Суда РФ
не могут быть источниками права, так как
они являются правоприменительными ак-
тами и актами толкования норм права.
Приверженцы данной позиции отвергают
правотворческую функцию Конституци-

онного Суда РФ как исключительную прерогативу законодателя [7, с. 52].

Постановления и определения Конституционного Суда РФ, помимо основной функции – толкования норм права, демонстрирует нормотворческий характер: вносятся изменения в регулирование уголовно-исполнительных правоотношений. Конкретным примером может служить постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2020 № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139-143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е.В. Парамонова».

В приведенном постановлении Конституционный Суд РФ указал, что в соответствии со статьей 77.1 УИК РФ при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений... Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», закрепляя в статье 17 права подозреваемых и обвиняемых (в том числе тех, кому в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и кто содержится в следственном изоляторе). Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189) в пунктах 139-143 регламентируют порядок таких свиданий, предусматри-

вая, кроме прочего, что на них допускаются одновременно не более двух взрослых человек, они проводятся под контролем сотрудников следственного изолятора в специально оборудованных для этих целей помещениях через разделительную перегородку, исключающую передачу каких-либо предметов, но не препятствующую визуальному общению и переговорам, которые осуществляются через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками следственного изолятора.

По мнению Е.В. Парамонова, оспариваемые им нормативные положения противоречат ст.ст. 7, 19, 21, 23, 38, 49 и ст. 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не предусматривают возможности проведения длительного свидания на территории следственного изолятора как для обвиняемых, так и для осужденных, содержащихся там в связи с участием в следственных действиях и судебном разбирательстве по новому уголовному делу. Впоследствии Конституционный суд РФ признал статью 77.1 УИК Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствующими Конституции Российской Федерации. В связи с чем приведенные выше примеры демонстрируют нормотворческий характер деятельности Конституционного Суда РФ. Так, в тексте некоторых постановлений и определений Конституционного Суда РФ содержатся конкретизирующие дополнительные нормы уголовно-исполнительного права, которые впоследствии вносятся законодателем в УИК РФ.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что О.В. Демидова, В.Д. Зорькина, А.Н. Кокотов относят постановления и определения Конституционного Суда РФ, которые вносят измене-

ния и уточнения в действующие нормы уголовно-исполнительного права либо содержат дополнительные, конкретизирующие нормы уголовно-исполнительного права, к источникам уголовно-исполнительного права.

Как отмечает Ю.А. Головастова, решения Конституционного Суда РФ содержат в себе конкретизирующие дополнительные нормы уголовно-исполнительного права, которые в последствии вносятся законодателем в УИК РФ и в связи с чем могут признаваться источниками уголовно-исполнительного права [1, с. 165].

Такой точки зрения придерживался и Р.З. Лившица, который выделял решения Конституционного Суда как источники прав, содержащие в себе правовые нормы, действие которых распространяется на неопределенный круг случаев и персонально неопределенный круг субъектов [3, с. 110]. Такой вывод мы видим в положении ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [10, с. 607], указывающий на окончательность решения о признании той или иной нормы неконституционной. Решение не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Оно действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Между тем последствия такого решения очень серьезны: акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (ч. 3 ст. 79).

Другие же ученые не согласны с данным мнением, они считают, что решения Конституционного суда не могут быть отнесены к источникам уголовно-исполнительного права. Так, например,

Ф.В. Грушин считает, что подобное правотворчество Конституционного Суда противоречит принципу законности. С точки зрения законности среди полномочий Конституционного Суда РФ (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») отсутствуют какие-либо полномочия, связанные с правотворчеством, то есть своими решениями Конституционный Суд РФ не должен подменять законы. Основная задача Конституционного Суда РФ заключается в разрешении дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов.

На наш взгляд, формальные основания для постановки вопроса об отнесении решений Конституционного суда РФ к источникам уголовно-исполнительного права, разумеется, есть, однако не дает оснований признавать решения Конституционного суда РФ в качестве полноценных источников права. К такому выводу можно прийти уже потому, что они, в первую очередь, направлены на совершенствование судебной практики, а также правотворчество Конституционного Суда противоречит принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. С точки зрения принципа разделения властей Конституционный Суд РФ относится к судебной власти, а не к законодательной и, соответственно, не обладает законодательными функциями и поэтому Конституционный Суд РФ не вправе создавать своими правовыми позициями новые правовые нормы.

Таким образом, рассмотрев признаки, присущие решениям Конституционного Суда Российской Федерации, их значение в механизме регулирования уголовно-исполнительных отношений, можно сделать вывод о том, что они не являются самостоятельными источниками уголовно-исполнительного права России.

Литература

1. Головастова Ю.А. Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации как формальные источники уголовно-исполнительного права / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 164–169.
2. Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // LEX RUSSICA. 2016. № 7 (116). С. 17.
3. Лившиц Р.З. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 110.
4. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 11- 21.
5. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. 48 с.
6. Савченко С.А. Конституционный процесс реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя России: автореф. дис. ...д-ра юрид. Наук. Тюмень, 2011. С.34.
7. Смирнов Л.В. Деятельность судов РФ как источник права // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 50-54.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607.
9. Пудовочкин Ю.Е., Пирвалидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества независимых Государств. СПб., 2003. 297 с.
10. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Гос-во и право. 2001. № 2. С. 51-57.

References

1. Golovastova, YU. A. Postanovleniya i opredeleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak formal'nye istochniki ugolovno-ispolnitel'nogo prava / YU. A. Golovastova // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – Т. 25(1–4), no. 2. – pp. 164–169.
2. Guk P.A. Sudebnoe normotvorchestvo: voprosy teorii i praktiki // LEX RUSSICA. 2016. no. 7 (116). pp. 17.
3. Livshic R.Z. Teoriya prava. M.: BEK, 1994. 110 p.
4. Marchenko M.N. YAvlyaetsya li sudebnaya praktika istochnikom rossijskogo prava? // ZHurnal rossijskogo prava. 2000. no. 12. pp. 11- 21.
5. Nersesyanc V. S. Sud ne zakonodatel'stvuet i ne upravlyaet, a primenyaet pravo // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 1997. 48 p.
6. Savchenko S.A. Konstitucionnyj process realizacii norm, zakreplyayushchih osnovy konstitucionnogo stroya Rossii: avtoref. dis. ...d-ra jurid. Nauk. Tyumen', 2011. pp.34.
7. Smirnov L.V. Deyatel'nost' sudov RF kak istochnik prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2001. no.3. pp. 50-54.
8. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. no. 13. St. 1447; 2001. no 7. St. 607.
9. Pudovochkin YU. E., Pirvalidov S. S. Ponyatie, principy i istochniki ugolovnogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva nezavisimyh Gosudarstv. SPb., 2003. 297 p.
10. Rarog A.I. Pravovoe znachenie raz'yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda RF // Gos-vo i pravo. 2001. no. 2. pp. 51-57.

Сведения об авторе

Некрасов Иван Сергеевич: ФКУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), заместитель начальника курса учебно-строевого подразделения факультета правоохранительной деятельности. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Information about the author

Nekrasov Ivan Sergeevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), deputy head of the course of the training unit of the faculty of law enforcement. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

УДК 343.8

Е.Е. Новиков

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА КАК УЧАСТНИКА
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

В статье рассматривается ряд проблем правового регулирования деятельности суда как основного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих, изменяющихся или прекращающихся на заключительном этапе отбывания уголовных наказаний.

В процессе проведения исследования автор приходит к выводу, что, во-первых, законодатель в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) должен обязать суд учитывать нормы не только уголовного закона, но и предписания уголовно-исполнительного законодательства, в которых содержатся правила, касающиеся условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом, освобождения осужденных в связи с болезнью, сокращением срока отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Во-вторых, анализ УПК РФ выявил, что в нем не содержится ряд вопросов (например, о наложении административного надзора, применении акта об амнистии), которые решает суд на заключительном этапе исполнения уголовного наказания. Указанные полномочия суда должны быть зафиксированы в ст. 397 УПК РФ.

Ключевые слова: суд; заключительный этап исполнения наказания; уголовно-процессуальные правоотношения; уголовно-исполнительные правоотношения.

E.E. Novikov

**ON SOME ISSUES OF STEAM REGULATION OF THE ACTIVITIES
OF THE COURT, AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEDURAL
LEGAL RELATIONS FUNCTIONING AT THE FINAL STAGE
OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES**

The article deals with a number of problems of legal regulation of the court's activity as the main subject of criminal procedural legal relations that arise, change or terminate at the final stage of serving criminal sentences.

In the course of the research, the author comes to the conclusion that, firstly, the legislator in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should oblige the court to take into account the norms of not only the criminal law, but also the prescriptions of the penal enforcement legislation, which contain rules concerning conditional early release, replacement of the unserved part of the sentence with a milder type, release of convicts due to illness, reduction of the term of postponement of serving sentences to persons with children under the age of 14.

Secondly, the analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation revealed that it does not contain a number of issues (for example, on the imposition of administrative supervision, the application of the amnesty act), which are decided by the court at the final stage of the execution of criminal punishment. The specified powers of the court should be fixed in Article 397 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: *court; the final stage of execution of punishment; criminal procedural legal relations; criminal executive legal relations.*

Спецификой уголовно-процессуальных правоотношений является то, что они (в отличие, например, от трудовых, семейных и др.) возникают, изменяются или прекращаются на всех этапах исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер) – *первоначальном, основном*, когда к осужденному применяются все средства исправительного воздействия, и *заключительном*, связанным с подготовкой и освобождением осужденного от отбывания наказания (меры) [3, с. 216].

Заключительный этап отбывания уголовных наказаний начинается за шесть месяцев до освобождения осужденного. В отличие от первоначального и основного этапов, суд, как основной субъект уголовно-процессуальных правоотношений, может стать участником соответствующих правовых связей только в самом конце заключительного этапа – когда решается вопрос об освобождении лица от отбывания наказания.

Суд не вмешивается в процесс освобождения лица в связи с отбытием срока

наказания (п. «а» ст. 172 УИК РФ), назначенного по приговору суда. В данном случае осужденный освобождается исключительно в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства. Отсюда следует, что на заключительном этапе отбывания наказания уголовно-процессуальные правоотношения возникают только тогда, когда появляется необходимость в досрочном освобождении осужденного по каким-либо причинам (болезнь, инвалидность, замена основного наказания на более мягкое и т.п.).

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ч. 4 ст. 397 («Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора») УПК РФ) суд решает вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания (далее – УДО), ориентируясь на положения ст. 79 УК РФ, так как именно в данной статье уголовного закона определяются материальные (например, сведения, характеризующие поведение) и формальные (например,

фактическое отбытие осужденным срока наказания) основания УДО.

Законодатель в ч. 4 ст. 397 УПК РФ не обязывает суд учитывать требования, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве, при решении вопроса УДО. Однако в уголовно-исполнительном законодательстве содержится информация, которую в обязательном порядке использует суд при решении рассматриваемого вопроса, например:

– процессуальные особенности условно-досрочного освобождения, влияющие на принятие судом соответствующего решения. Например, сроки повторного внесения в суд соответствующего ходатайства об УДО зафиксированы в ч. 10, ч. 12 ст. 175 УИК РФ, а не в ст. 79 УК РФ;

– перечень субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, имеющих право ходатайствовать перед судом об УДО. Суд должен отказать в рассмотрении вопроса об УДО осужденного в случае, если ходатайство подаст субъект, не закрепленный в ч. 1 ст. 175 УИК РФ;

– предоставляемый участниками уголовно-исполнительных правоотношений список и краткое содержание документов, необходимых для принятия судом решения.

Таким образом, суд при решении вопроса об УДО осужденного в обязательном порядке должен обратиться не только к нормам уголовного закона, но и к предписаниям уголовно-исполнительного законодательства.

Интересно, что аналогичные вопросы возникают при прочтении ч. 5 (закрепляет обязанность суда решать вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким его видом), ч. 6 (суд должен решать об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного) и ч. 17.1 (вопрос, касающийся сокращения срока отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет) ст. 397 УПК РФ. В выделенных нормах УПК РФ зако-

нодатель также не пытается обратить внимание суда на необходимые для решения поставленных вопросов нормы уголовно-исполнительного права.

Логично будет предположить, что рассмотренная регламентация вопросов, которые должен решать суд на стадии исполнения обвинительного приговора, не способствует нормальному, планомерному функционированию как уголовно-процессуальных, так и уголовно-исполнительных правоотношений.

Проблема будет решена, если в соответствующих статьях УПК РФ суду будет вменена обязанность учитывать требования как уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства. Так, например, ч. 4 ст. 397 УПК РФ можно представить в следующей редакции:

«4) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации и *статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации*»; (курсив мой – Е.Н.).

Коротко остановимся на ч. 6 ст. 397 УПК РФ, в которой, повторим, закреплена обязанность суда решать вопрос об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью. Болезнь осужденного, являясь абсолютным юридическим фактом («по общему правилу»), может способствовать возникновению уголовно-процессуальных правоотношений на любом из этапов отбывания наказания.

Содержащаяся в ч. 6 ст. 397 УПК РФ категория «болезнь» является обобщающим понятием, так как под болезнью понимается любое заболевание (например, психическое расстройство, тяжелое инфекционное заболевание и др.), которое препятствует отбыванию наказания.

Пункт «е» ст. 172 («Основания освобождения от отбывания наказания») УИК РФ, призванный регулировать подобные общественные отношения, несколько отличается от ч. 6 ст. 395 УПК РФ. Так, в п. «е» закреплена не обобщающая категория

«болезнь», а два конкретных основания освобождения – «тяжелая болезнь или инвалидность».

Выделенная особенность п. «е», по мнению О. В. Ждановой [1, с. 79], означает, что в ст. 172 УИК РФ не предусматривается в качестве основания освобождения от отбывания наказания наступление *психического расстройства*.

Несмотря на последовательную аргументацию учеными своей позиции, не согласимся с представленным мнением, так как психическое расстройство, влекущее за собой прекращение уголовно-исполнительных правоотношений, является одним из видов тяжелой болезни, что подтверждает содержание Постановления Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». В разделе V данного документа психическое расстройство включено в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Обозначим, что законодатель сформулировал п. «е» ст. 172 УИК РФ полно и ясно, чего не скажешь о ч. 6 ст. 397 УПК РФ, в которой в качестве оснований освобождения от отбывания наказания *не закреплен факт* наличия *инвалидности*. По сути, исходя из буквального толкования ч. 6 ст. 397 УПК РФ, суд не должен рассматривать вопрос об освобождении осужденного в связи с его инвалидностью. Добавим, что инвалидность, согласно ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», – не тяжелая болезнь, а нарушение здоровья стойким расстройством функций организма, приводящим к ограничению жизнедеятельности и вызывающим необходимость его социальной защиты.

Можно сделать краткий вывод о том, что в ч. 6 ст. 397 УПК РФ, по аналогии с п. «е» ст. 172 УИК РФ, должно быть указано, что суд также решает вопрос об

освобождении осужденного в связи с инвалидностью, что обеспечит нормальное прекращение уголовно-исполнительных правоотношений.

Анализ ст. 397 УПК РФ выявил, что в ней не содержится ряд вопросов, в решении которых участвует суд на заключительной стадии исполнения приговора.

Например, в рассматриваемой статье не закреплен вопрос об установлении судом административного надзора за освобожденным лицом. Задача, касающаяся установления административного надзора, начинает решаться субъектами как уголовно-исполнительных, так уголовно-процессуальных правоотношений задолго до освобождения осужденного. Так, согласно ч. 3 ст. 173.1 УИК РФ суд должен решить вопрос об установлении административного надзора по заявлению, направленному администрацией ИУ. Указанное заявление сотрудники ИУ должны обратиться в суд не позднее, чем за два месяца до истечения срока отбывания осужденным наказания.

Другими словами, несмотря на то, что в ст. 397 УПК РФ не содержится вопрос, касающийся установления административного надзора, суд должен вступать в соответствующие правоотношения, исходя из содержания предписаний уголовно-исполнительного законодательства.

Продолжая рассматривать проблемные вопросы содержания ст. 397 УПК РФ, отметим, что суд «по общему правилу» не вмешивается в решение проблем, касающихся помилования или амнистии осужденных, что, исходя из сущности указанных институтов и порядка их применения, справедливо. Данное обстоятельство частично объясняет факт, почему в ст. 397 УПК РФ не зафиксированы вопросы, касающиеся применения к осужденному помилования или амнистии¹.

¹ Амнистия может быть применена на любом этапе исполнения наказания. Однако, учитывая тот факт, что в соответствии с п. «д» ст. 172 УИК РФ

Однако, в отличие от помилования, суд решает следующие два вида вопросов, связанных с применением амнистии:

– при помощи издания отдельных правовых актов законодатель может обязать суд решать ряд вопросов, касающихся применения амнистии. Например, в соответствии с Постановлением Государственной Думы от 24 апреля 2015 года г. № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» на суд должен был применять амнистию «...в отношении условно осужденных и осужденных, отбывание наказания которым отсрочено в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за исключением осужденных, отбывание наказания которым отсрочено в порядке статьи 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

– кроме того, анализ решений судов общей юрисдикции показал, что в процессе исполнения уголовных наказаний осужденные обращаются в суд с просьбой о решении вопросов, касающихся их амнистирования, когда в применении акта об амнистии им было отказано¹. Интересно, что в период срока применения амнистии

амнистия является одним из оснований освобождения осужденного от отбывания наказания, указанный вопрос рассмотрен в рамках данной статьи.

¹ См., например: Апелляционное постановление № 22-586/2020 от 29.06. 2020 по делу № 4/4-2/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.11.2020); Апелляционное постановление № 22-148/2016 от 03.02.2016 по делу № 22-148/2016 – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.11.2020); Апелляционное постановление № 22-324/2016 22-9256/2015 от 21.01. 2016 по делу № 22-324/2016 . – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.11.2020); Апелляционное постановление № 22-393/2016 от 24.02. 2016 по делу № 22-393/2016. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.11.2020) и др.

осужденные достаточно часто обращаются в суд с соответствующими ходатайствами [2, с. 86]. Причем в некоторых случаях суд выступает на стороне осужденного и амнистирует его.

В качестве примера приведем решение президиума Нижегородского областного суда, который 30 марта 2016 г. изменил приговор Канавинского районного суда (г. Нижний Новгород Нижегородской области) от 7 сентября 2015 года, апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 3 декабря 2015 года и на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» *освободил* осужденного Голованова К.А. от наказания в виде лишения свободы².

Таким образом, в период исполнения уголовных наказаний суд также решает вопросы, касающиеся амнистирования осужденных, несмотря на отсутствие указанной обязанности в ст. 397 УПК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. На заключительном этапе отбывания наказания роль суда как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений сводится к участию в решении вопросов, связанных с освобождением осужденных от отбывания уголовных наказаний. Однако суд не участвует в правоотношениях, функционирующих в результате освобождения осужденного в связи с отбытием срока наказания или его помилования.

2. Законодатель в нормах УПК РФ должен регламентировать, что суд при решении вопросов, касающихся УДО, замены неотбытой части наказания более мягким видом, освобождения осужденных в связи с болезнью, сокращением срока

² Постановление № 44У-35/2016 4У-277/2016 от 30 марта 2016 г. по делу № 1-52/2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.11.2020)

отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, обязан ориентироваться не только на нормы уголовного закона, но и на предписания уголовно-исполнительного законодательства, содержащего правила, на которые в обязательном порядке ориентируются как субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, так и участники уголовно-исполнительных правовых связей.

3. Анализ УПК РФ выявил, что в нем не содержится ряд вопросов, которые решает суд на заключительном этапе исполнения уголовного наказания. Так, в период исполнения приговора суд участвует в правоотношениях, касающихся установления административного надзора и применения акта об амнистии осужденного. Указанные полномочия суда должны быть зафиксированы в ст. 397 УПК РФ.

Литература

1. Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – 120 с.
2. Кохман Д.В. Современное состояние и тенденции эволюции актов об амнистии гуманистической направленности в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Современное право. – 2017. – № 5. – С. 86-92.
3. Южанин В.Е. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения // Юридическая наука в Китае и России. – 2017. – №1. – С. 216-220.

References

1. ZHdanova O.V. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu: monografiya. – Stavropol': Servisshkola, 2008. – 120 p.
2. Kohman D.V. Sovremennoe sostoyanie i tendencii evolyucii aktov ob amnistii gumanisticheskoy napravlenosti v Rossijskoj Federacii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Sovremennoe pravo. – 2017. – № 5. – P. 86-92.
3. YUzhanin V.E. Nachal'nyj etap otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody: problemy konceptual'nogo opredeleniya // YUridicheskaya nauka v Kitae i Rossii. – 2017. – №1. – P. 216-220.

Сведения об авторе

Новиков Егор Евгеньевич: Университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: mavr-85@mail.ru

Information about the author

Novikov Yegor Yevgenyevich: University of the FPS of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

УДК 343.828

А.А. Павленко

МОДИФИЦИРОВАННЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВИЛА КАК СТИМУЛ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Европейские пенитенциарные правила (далее – ЕПП, Правила), являясь специальным стандартом обращения с заключенными, призваны быть региональным аналогом Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными (далее – МСП), учитывающим не только специфику уже сложившихся пенитенциарных систем, но и предполагающим перспективы их развития. Формально положения Правил не обязательны для исполнения, но они признаны ЕСПЧ и ЕКПП. Уже после принятия ЕПП были разработаны общемировые международные стандарты, определяющие новые подходы к обращению с заключенными - Правила Нельсона Манделы 2015 г. и Бангкокские правила 2010 г. Поскольку эти стандарты были приняты всеми государствами-членами Совета Европы, было важно отразить новые обязательства и в обновленных Правилах.

Основные новеллы пересмотренных ЕПП от 01.07.2020 относятся к регулированию применения одиночного заключения (далее - ОЗ), как мере равнозначной пытке. Соответственно в Правилах были обновлены вопросы медицинского контроля за условиями ОЗ как важной гарантии недопущения подобных мер.

Анализ изменений ЕПП позволяет выделить в них медицинские стандарты одиночного заключения. Во-первых, - это оценка состояния здоровья заключенных перед применением ОЗ; и, во-вторых, возможность прекращения ОЗ или его замены на менее строгую меру ограничения либо приостановление рассматриваемой меры.

В этой связи ЕПП оказывают стимулирующее воздействие на национальное законодательство, которое нуждается в имплементации обозначенных новелл Правил.

Прежде всего необходимо на законодательном уровне закрепить рекомендации, заложенные в пр. 60.6(b) ЕПП, включив в ч. 4 ст. 117 «Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свобод» УИК РФ нормы о приостановлении, прекращении меры взыскания в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры, а также замены указанных мер по медицинским показаниям на менее строгие меры взыскания.

Ключевые слова: *Европейские пенитенциарные правила; Правила Нельсона Манделы, меры, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; дисциплинарная изоляция; медицинский контроль за условиями одиночного заключения.*

А.А. Pavlenko

MODIFIED EUROPEAN PENITENTIARY RULES AS AN INCENTIVE TO IMPROVE HEALTH CARE IN DETENTION FACILITIES

The European Penitentiary Rules (hereinafter - the EPR, the Rules), being the main special standard for the treatment of prisoners, are intended to be a regional analogue of the UN

Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (hereinafter - SMR), taking into account not only the specifics of already established penitentiary systems, but also suggesting prospects for their development. Formally, the provisions of the Rules are not binding, but they are recognized by the ECHR and the CPT. After the adoption of the EPR, global international standards were developed that define new approaches to the treatment of prisoners - the Nelson Mandela Rules 2015 and the Bangkok Rules 2010. Since these standards were adopted by all member states of the Council of Europe, it was important to reflect the new obligations in the updated Rules.

The main novelties of the revised EPR dated 01.07.2020 relate to the regulation of the use of solitary confinement (hereinafter - SC), as a measure tantamount to torture. Accordingly, the Regulations have updated the issues of medical control over healthcare conditions as an important guarantee to prevent such measures.

An analysis of the changes in the EPP makes it possible to highlight the medical standards of solitary confinement in them. Firstly, it is an assessment of the state of health of prisoners before the use of SC; and secondly, the possibility of terminating the SC or replacing it with a less severe restriction measure or suspending the measure under consideration.

In this regard, the EPRs have a stimulating effect on national legislation, which requires the implementation of the indicated novelties of the Rules.

First of all, it is necessary at the legislative level to consolidate the recommendations laid down in pr. 60.6 (b) EPR, including in part 4 of Art. 117 "Procedure for the application of penalties to those sentenced to deprivation of liberty" of the RF PEC of the norms on the suspension, termination of penalties in the form of solitary confinement in a punishment cell, transfer to a CTA, SCTA and solitary confinement cells or replacing the said measure for medical reasons with a less severe punishment.

Keywords: *European Penitentiary Rules; Nelson Mandela Rules; measures equivalent to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; disciplinary confinement; medical supervision of conditions of solitary confinement.*

Европейские пенитенциарные правила (далее – ЕПП, Правила), являясь специальным стандартом обращения с заключенными, призваны быть региональным аналогом Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными (далее – МСП), учитывающим не только специфику уже сложившихся пенитенциарных систем, но и предполагающим некие перспективы их развития. Такие Правила, правда, с некоторыми различиями в названиях, принимались в 1973, 1987 и 2006 г.г.

Основным предназначением ЕПП предполагается предоставление европейским государствам набора стандартов, которые могут применяться в местах лишения свободы. Теоретически они отражают общее соглашение между странами по управлению тюрьмами с целью обеспечения безопасности и защиты прав за-

ключенных. Необходимо специально подчеркнуть, что в ЕПП выделен отдельный раздел, посвященный охране здоровья заключенных (часть III, пр.пр. 39-48). Кроме того, отдельные элементы реализации этого фундаментального права в пенитенциарных учреждениях размещены и в других разделах Правил:

часть II «Условия тюремного заключения» - прием (пр.пр. 15.1 (e,f), 16 (a)), условия размещения (пр. 18), гигиена (пр. 19), питание (пр. 20), трудовая деятельность (пр. 26.13), имущество заключенных (пр. 31.6), освобождение (пр. 33.6), женщины (пр. 34);

часть IV «Внутренний распорядок» - контроль (пр.пр. 54.7, 54.10), средства сдерживания (пр. 68.1 (b));

часть VIII «Цель режима для осужденных заключенных» - применение режима для осужденных заключенных (пр.

103.5), работа осужденных заключенных (пр. 105.1).

Формально положения Правил носят рекомендательный характер и не обязательны для исполнения, но вместе с тем, они признаны Европейским судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) и Европейским комитетом по предупреждению пыток (далее – ЕКПП). Так ЕКПП регулярно ссылается на ЕПП, сообщая данные об обращении с заключенными. ЕСПЧ, в свою очередь, с 2006 г. прямо опирался на Правила более чем в тысяче случаях, в частности, при принятии решений о применении к заключенным запрета, предусмотренного ст. 3 Европейской конвенции по правам человека, на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение [4].

Европейские пенитенциарные правила 2006 г. отражали применение норм МСП, датированных еще 1955 годом. Вместе с тем, уже после принятия ЕПП был разработан целый ряд общемировых международных стандартов, определяющих новые подходы к обращению с заключенными. В первую очередь это новая редакция МСП - Правила Нельсона Манделы (далее – ПНМ, приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеей ООН от 17.12.2015) и Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2010). Поскольку эти документы были приняты всеми государствами-членами Совета Европы, было важно отразить новые обязательства и в обновленных ЕПП. К тому же регулярное обновление самих Европейских пенитенциарных правил заложено в пр. 108 Правил.

Все вышеперечисленное привело к принятию 01.07.2020 Комитетом министров Совета Европы на 1380-м заседании представителей министров Рекомендации, вносящей набор изменений и дополнений

в Европейские пенитенциарные правила 2006 г. [3]. Внесенные обновления касаются пяти направлений пенитенциарной деятельности, а именно: правил учета сведений о заключенных и ведения их личных дел; обращения с женщинами-заключенными и иностранными гражданами; применения специальных мер повышенной безопасности или охраны, таких как раздельное содержание, одиночное заключение, средства усмирения; необходимости обеспечения достаточного количества тюремного персонала; система инспекций и независимый мониторинг.

На первый взгляд обозначенный перечень не содержит рекомендаций, непосредственно относящихся к сфере охраны здоровья заключенных. Более того, основные новеллы ЕПП относятся к регулированию применения одиночного заключения (далее – ОЗ, одиночное содержание). В этой связи необходимо отметить, что ОЗ относится к мерам, равнозначным пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (далее - меры, равнозначные пытке). Особое место в регламентации ОЗ в общемировом масштабе занимают уже упоминаемые выше Правила Нельсона Манделы. Так, в правиле 43.1 ПНМ впервые приведен перечень мер (практик), равнозначных пытке, «которые ни при каких обстоятельствах не могут налагаться». Это:

- а) одиночное заключение на неопределенный срок;
- б) длительное одиночное заключение;
- с) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;
- д) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного;
- е) коллективное наказание.

Важной гарантией недопущения мер, равнозначных пытке, является медицинский контроль за состоянием здоровья при применении дисциплинарных взысканий к

осужденным, о чем мы писали ранее [1]. И, прежде всего, это относится к одиночному заключению, при применении которого зачастую происходит «перерастание» меры взыскания в меру, равнозначную пытке (п.п. а), б), с) пр. 43.1 ПНМ). Соответственно не могли остаться без обновления и вопросы медицинского контроля за условиями ОЗ Правил.

Таким образом, несмотря на формальное отсутствие охраны здоровья среди направлений пенитенциарной деятельности, подлежащих изменению и дополнению в ЕПП в 2020 г., а также оставлении в первоначальной редакции части III «Охрана здоровья» Правил, опосредованно указанные обновления затронули и сферу пенитенциарного здравоохранения данного документа.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в первоначальной редакции ЕПП 2006 г. правилами 43.2-3 (раздел III «Охрана здоровья») уже был предусмотрен медицинский контроль за состоянием здоровья заключенных, содержащихся в условиях одиночного содержания, который состоит в ежедневном посещении их врачом, оказании им неотложной медицинской помощи и лечения, по просьбе как самих заключенных, так и сотрудников пенитенциарного учреждения. В случаях, когда условия одиночного содержания ставят под угрозу физическое или психическое здоровье заключенного, врач обязан доложить директору, для принятия немедленных мер (пр. 45). Но эти положения относятся только к обязанностям врача и не включены в отдельно выделенные условия отбывания дисциплинарных проступков (пр. 60 ЕПП).

Интересно отметить, что при принятии ЕПП в 2006 году «представитель Дании резервировало право своего правительства следовать или нет предписаниям пр. 43.2 Правил, придерживаясь мнения о том, что требование посещать ежедневно заключенных, находящихся в условиях одиночного содержания, медицинским

персоналом вызывает серьезные этические опасения, касающиеся роли такого персонала в эффективном определении заключенных, подходящих для дальнейшего одиночного заключения». Дания зарезервировала за собой право не соблюдать и некоторые новые правила одиночного заключения, которые будут рассмотрены ниже [3].

Положения пр. 43.2-3 ЕПП остались неизменными, но вопросы медицинского сопровождения одиночного заключения были дополнены в 2020 г. новеллами раздела «Дисциплина и наказание» части IV ЕПП «Внутренний распорядок». Во-первых, как и в первоначальной редакции Правил, в разделе «Дисциплина и наказание» (пр. 60.6), где ОЗ рассматривается как дисциплинарное наказание, значительно расширено количество рекомендаций - с одной до шести. Во-вторых, - это вновь введенный самостоятельный раздел «Одиночное содержание под стражей» (пр. 53.А), в котором ОЗ - это особая мера защиты или безопасности. Полагаем, что аналогом субъекта, обозначенного в пр. 53.А ЕПП, в российском уголовно-исполнительном законодательстве являются лица, переведенные в одиночные камеры следственных изоляторов и камеры штрафных изоляторов, ПКТ и ЕПКТ исправительных учреждений в целях обеспечения личной безопасности. В этой связи хотелось бы отметить, что нами в качестве оснований перевода на одиночное содержание заключенных в России в 2018 г. тоже выделялись две цели - дисциплинарная и обеспечение безопасности [2].

При рассмотрении текста обновлений ЕПП Правительство Дании также зарезервировало за собой право «следовать или нет положениям правила 53.А, придерживаясь мнения о том, что эффективное соблюдение правила 53.А вызывает серьезную озабоченность в отношении безопасности и благополучия персонала тюрьмы и потребует значительных ресурсов, осо-

бенно человеческих, которыми служба тюрем и исправительных учреждений в настоящее время не располагает» [3].

Анализ содержания пр. 53.А и пр. 60.6 ЕПП позволяет сделать вывод о наличии в них медицинских стандартов одиночного содержания.

Во-первых, - это оценка состояния здоровья заключенных перед применением ОЗ, с учетом наличия у них заболеваний, препятствующих отбыванию такой меры (пр. 53.А (b) и пр. 60.6 (b)).

Данное положение, по нашему мнению, является фрагментарной новеллой редакции ЕПП, которая принята в направлении развития, определенного пр. 46.1 ПНМ, впервые содержащего прямое указание на необходимость контроля за состоянием здоровья заключенных как условия отбывания дисциплинарной изоляции, а не только как обязанности врача. Фрагментарность рассматриваемых положений ЕПП заключается в отсутствии в нем материального результата оценки состояния здоровья заключенных перед применением ОЗ - медицинского заключения (справки).

Важно специально подчеркнуть, что в ЕПП 1987 г. такой документ был предусмотрен. Правило 38.1 гласило: «Водворение заключенного в дисциплинарный изолятор в качестве наказания, а также любое другое наказание, которое может отрицательно сказаться на физическом или психическом здоровье заключенного, может быть применено только при условии, если врач после медицинского обследования заключенного письменно удостоверит, что данный заключенный может по состоянию здоровья вынести такое наказание».

В последующем это положение было изъято на основании Принципов медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения в защите лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятых резо-

люцией 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1982). Пункт b) Принципа 4 этого документа гласит: «Работники здравоохранения, в особенности врачи, совершают нарушение медицинской этики, если они удостоверяют или участвуют в удостоверении того, что состояние здоровья заключенных или задержанных лиц позволяет подвергать их любой форме обращения или наказания, которая может оказать отрицательное воздействие на их физическое или психическое здоровье и которая не согласуется с соответствующими международными документами, или в любой другой форме участвуют в применении любого такого обращения или наказания, которые не согласуются с соответствующими международными документами».

Вместе с тем, в пр. 46.1 ПНМ подобная норма звучит уже менее категорично, чем в рассматриваемых Принципах: «Медицинские работники не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер». Анализ данного положения Правил Нельсона Манделы, структурно расположенного в разделе «Ограничения, дисциплина и меры взыскания», позволяет, по нашему мнению, выявить и четко разграничить две модели поведения пенициарных медиков в данных ситуациях. Первая из них «недопустимая (запрещенная)» – это непосредственное участие в принятии решения о применении дисциплинарного взыскания в виде одиночного заключения.

Вторая модель поведения «легальная (разрешенная)» - не будучи инициатором и активным участником принятия решения о применении легальных ОЗ, врач (медицинский работник) определяет возможность (допустимость) применения указанных мер к конкретному заключенному с учетом состояния его здоровья и осуществляет контроль за состоянием здоровья лица в процессе отбывания тем ОЗ. Полный отказ от составления меди-

цинского заключения о способности заключенного перенести такое официально назначенное наказание может привести к резкому ухудшению состояния здоровья лиц, подвергнутых одиночному заключению, в том числе и смерти заключенного. Это, в свою очередь, противоречит первому, и бесспорно основополагающему, этическому и профессиональному стандарту медицинской деятельности в пенитенциарном учреждении, которым закреплена обязанность охранять физическое и психическое здоровье заключенных (пункт а) п. 32.1 ПНМ).

Считаем, что составители ПНМ намеренно обошли вопрос о формальном (текстуальном) закреплении медицинского освидетельствования осужденных перед применением к ним одиночного заключения, - т.е в «букве» Правил, дабы не вступать в противоречие с Принципами медицинской этики 1982 г., однако «дух» данного документа такое освидетельствование, по нашему мнению, все же предполагает.

Кроме того, представляется недостатком ЕПП, по сравнению с ПНМ, отсутствие отдельно выделенного правила о медицинском контроле за применением дисциплинарных взысканий в разделе «Дисциплина и наказание».

Вторым элементом медицинского сопровождения одиночного заключения является возможность его прекращения или замены на менее строгую меру ограничения либо приостановление этой меры в случаях негативного влияния ОЗ на физическое или психическое здоровье заключенного (пр.пр. 53.А(i) и. 60.6 (b)). Совершенно очевидно, что без медицинского заключения о невозможности продолжения ОЗ его отмена, приостановление или смягчение процедурно невозможны.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что значение Европейских пенитенциарных правил, как международного стандарта уголовно-исполнительной деятельности, многогранно. Используя под-

ход, предложенный В. А. Уткиным для элементов воздействия международных стандартов на национальное уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения [5], считаем, что обновленные положения ЕПП в сфере охраны здоровья заключенных имеют информационное, стимулирующее и координирующее значение.

С целью предупреждения решений ЕСПЧ по искам осужденных на пробелы российского законодательства, обусловленные исследуемыми новеллами ЕПП, предлагаем в первую очередь реализовать стимулирующее воздействие Правил.

Для этого необходимо на законодательном уровне закрепить требования, заложенные в пр. 60.6(b) ЕПП, включив в ч. 4 ст. 117 «Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свобод» УИК РФ нормы о приостановлении, прекращении меры взыскания в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры, а также замены указанных мер по медицинским показаниям на менее строгие меры взыскания.

Дополнительно стоит отметить, что в УИК России рассматриваемый элемент ЕПП уже частично отражен - подобная мера предусмотрена только в отношении несовершеннолетних осужденных. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 137 УИК РФ допускается досрочное освобождение осужденного из дисциплинарного изолятора по медицинским показаниям по постановлению начальника воспитательной колонии. Кроме того, косвенное указание на возможность досрочного прекращения взыскания в виде водворения в помещение для дисциплинарной изоляции по медицинским показаниям заложено и в ч. 5 ст. 118 УИК РФ «В случаях перевода осужденных из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер в ЛПУ УИС срок их нахождения в указанных лечебных учреждениях засчитывается в срок отбывания взыскания».

Далее целесообразно раскрыть процедуру (алгоритм) реализации обозначен-

ных норм уже на подзаконном уровне - в стражу или отбывающим наказание в виде Порядке организации оказания медицин- лишения свободы (утв. приказом Миню- ской помощи лицам, заключенным под ста России от 28.12.2017 № 285).

Литература

1. Павленко А. А. Контроль за состоянием здоровья осужденных, подвергнутых дисциплинарной изоляции, в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ // Вестник Кузбасского института. – 2019. - № 1 (38). – С. 45-53.
2. Павленко А. А. Ограничение одиночного заключения в свете запрета пыток // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 30. - С. 91-105.
3. Рекомендация Комитета министров Совета государствам-членам № rec(2006)2-rev «Европейские пенитенциарные правила» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2020. - № 8 (218). - С. 124-149.
4. Самович Ю. В, Марухно Е. Ю. Обновленные Европейские пенитенциарные правила как следующий шаг в процессе повышения стандартов обращения с заключенными // Вестник Кузбасского института. - 2021. - № 2(47). - С. 154-163.
5. Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. -2016. - № 2 (8). - С. 89–96.

References

1. Pavlenko, A.A. Kontrol' za sostoyaniem zdorov'ia osuzhdennykh, podvergnutykh distsiplinarnoi izoliatsii, v ugovovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve stran SNG [Monitoring the health of prisoners subjected to disciplinary isolation in penal enforcement legislations of the CIS countries]. Bulletin of the Kuzbass Institute, 2019, no. 1 (38), pp. 45-53.
2. Pavlenko, A.A. Ogranichenie odinochnogo zaklyucheniia v svete zapreta pytok [Restriction of solitary confinement in the light of the ban of tortures]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal of Law], 2018, no. 30, pp. 91-105.
3. Rekomendatsiia Komiteta ministrov Soveta gosudarstvam-chlenam № rec(2006)2-rev «Evropeyskie penitentsiarnye pravila» [Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules]. Bulletin of the European Court of Human Rights. 2020. no. 8 (218). pp. 124-149.
4. Samovich, Yu. V., Marukhno, E. Yu. Obnovlennyye Evropeyskie penitentsiarnyye pravila kaks leduiushchii shag v protsesse povysheniia standartov obrashcheniia s zaklyuchennymi [Updated European Prison Rules as the next step in the process of raising standards for the treatment of prisoners]. Bulletin of the Kuzbass Institute, 2021, no. 2 (47), pp. 154-163.
5. Utkin, V. A. Mezhdunarodnye standarty ugovovno-ispolnitel'noj deyatel'nosti i stereotipy-ihvospriyatiya [International standards of penal activity and stereotypes of their perception]. Ugolovnaia yusticiya [Criminal justice], 2016, no. 2 (8), pp. 89–96.

Сведения об авторе

Павленко Андрей Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru

---

Information about the author

Pavlenko Andrey Anatolevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor.
E-mail: a.pav@list.ru

УДК 343.241, 343.8

Е.А. Писаревская
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ

Статья посвящена анализу правильности и полноты регламентации лишения свободы как вида наказания, назначаемого несовершеннолетним, оценке криминологических оснований смягчения наказания в виде лишения свободы.

Автор анализирует статистику назначения данного вида наказания, личностные характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, называет проблемные обстоятельства, которые возникают при исполнении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних, а также причины, способствующие снижению эффективности исправительного потенциала данного вида наказания.

В заключении автор формулирует ряд дискуссионных предложений по совершенствованию регламентации данного вида наказания в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве.

Методологическую основу для написания статьи составили такие научные методы, как статистический, системный и сравнительно-правовой.

Применение статистического метода позволило проанализировать изменения, произошедшие в уголовно-исполнительной системе в последние годы, касающиеся количества воспитательных колоний и контингента, содержащегося в этих исправительных учреждениях, а также изучить личностные характеристики несовершеннолетних, которые отбывают наказание в воспитательных колониях.

С помощью системного метода автором были выработаны предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающиеся регламентации лишения свободы как вида наказания для несовершеннолетних.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках анализа международных и отечественных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: лишение свободы; несовершеннолетние осужденные; воспитательные колонии.

E.A. Pisarevskaya

DEPRIVATION OF LIBERTY AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT FOR MINORS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND EXECUTION

The article is devoted to an analysis of the correctness and completeness of the regulation of deprivation of liberty as a type of punishment imposed on minors, an assessment of the criminological grounds for mitigating the punishment of deprivation of liberty.

The author analyses the statistics on the imposition of this type of punishment, the personal characteristics of minors serving a sentence of deprivation of liberty in educational colonies, the problematic circumstances that arise in the execution of the punishment of deprivation of liberty of minors, as well as the reasons that contribute to the decrease in the effectiveness of the correctional potential of this type of punishment.

In conclusion, the author makes a number of debating proposals to improve the regulation of this type of punishment in criminal enforcement and criminal legislation.

The methodological basis for writing the article was made up of such scientific methods as statistical, systemic and comparative legal.

The use of the statistical method made it possible to analyze the changes that have occurred in the penal system in recent years regarding the number of educational colonies and the contingent held in these correctional institutions, as well as to study the personal characteristics of minors who are serving sentences in educational colonies.

With the help of the systematic method, the author developed proposals to improve the norms of criminal and penal enforcement legislation regarding the regulation of deprivation of liberty as a type of punishment for minors.

The comparative legal method was used as part of the analysis of international and domestic regulatory legal acts.

Keywords: *deprivation of liberty; juvenile convicts; educational colonies.*

Наиболее строгим видом наказаний, применяемым в соответствии со ст. 88 УК РФ к несовершеннолетним, является лишение свободы.

В ч. 6 ст. 88 УК РФ определены максимальные сроки назначения данного вида наказания несовершеннолетним в зависимости от возраста несовершеннолетнего, тяжести и отсутствия злостности содеянного.

Криминологическим основанием смягчения наказания в виде лишения свободы, как впрочем и других видов наказания несовершеннолетним преступникам, является меньшая по сравнению со взрослыми преступниками степень их личностной общественной опасности.

Однако следует признать, что лишение свободы и в настоящее время преобладает в санкциях статей УК РФ, преду-

сматривающих уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет. Перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления, как правило, обладают повышенной общественной опасностью, что и обуславливает установление в качестве наказания за их совершение лишение свободы, иногда безальтернативно. К таким преступлениям относятся, например, преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 111, 131, 132 УК РФ.

При этом отметим, что Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 своего Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 (в действ. ред.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал на то, что лишить свободы несовершеннолетнего можно только в том случае, ес-

ли исправление невозможно без изоляции его от общества, при этом суд должен привести конкретные мотивы того, почему он считает возможным принять такое решение.

Лишение свободы является одним из наиболее распространенных видов наказаний, которое известно всем правовым системам мира [2, с.48], российская правовая система исключения не составляет. Судебная статистика подтверждает, что лишение свободы как вид уголовного наказания продолжает довольно часто применяться к несовершеннолетним. Так, например, в 2020 году к этому наказанию были осуждены 16,8 % лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, от общего количества несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений; в 2017 году - 17,8 % лиц соответствующей категории; в 2016 году аналогичный показатель составил 17,2%; а в 2013 году – 16,5 % [6; 8]. Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что удельный вес несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в последние годы менялся незначительно, суды продолжали применять данный вид наказания к несовершеннолетним на фоне общей тенденции к значительному сокращению зарегистрированной преступности данной категории лиц.

Признаем, что сейчас нельзя окончательно отказаться от применения к несовершеннолетним самого сурового вида наказания с учетом тяжести содеянного и их личностных характеристик, однако обращает на себя внимание ряд проблемных обстоятельств, связанных с регламентацией и исполнением данного вида наказания, которые мы попытаемся проанализировать ниже.

Первое. Осужденные направляются в воспитательные колонии в возрасте 14 – 17 лет. Это тот возрастной период, когда личность несовершеннолетних находится в процессе формирования [1, с.14]. Не вызывает сомнения, что осуществление про-

цесса социализации в условиях лишения свободы вызывает определенные трудности и требует особого профессионализма со стороны сотрудников данных учреждений.

Второе. В настоящее время для отбывания данного вида наказания несовершеннолетних приходится перемещать с территорий их «родных» субъектов Российской Федерации, это вызывается значительным сокращением количества воспитательных колоний на территории Российской Федерации.

Так, по состоянию на 2020 год на территории нашей страны функционируют 18 воспитательных колоний (из них две колонии для девушек), в то время как в 2010 году их было 62 (из них три колонии были предназначены для девушек).

Контингент осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, по состоянию на 01 сентября 2021 составил всего 869 человек с ярко выраженной тенденцией к его сокращению. При этом, если в 2008 году среднесписочная численность осужденных несовершеннолетних составляла 9 199 при лимите наполнения воспитательных колоний 21 657, то в 2020 году она составила 1 017 при лимите наполнения 4 670 [4; 7]. Таким образом, среднесписочная численность осужденных несовершеннолетних в воспитательных колониях в 2020 году по отношению к 2008 году снизилась на 89,0%. В 2021 году эта тенденция была продолжена.

При этом в 2020 году воспитательные колонии были заполнены лишь на 21,7%, в то время как в 2008 году этот показатель составлял 42,7%.

Очевидно, что в такой ситуации следует прогнозировать большее сокращение количества воспитательных колоний, что приведет к еще большему уменьшению шансов несовершеннолетних оказаться относительно близко при отбывании наказания к «родному» региону.

А ведь уже в настоящее время несовершеннолетние попадают в воспитательные колонии далеко от места проживания на момент совершения преступления. Очевидно, что это не способствует сохранению, приобретению и поддержанию позитивных социальных связей.

Отметим, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривала выработку алгоритма направления и перевода осужденных к лишению свободы с учетом состояния здоровья и других обстоятельств в исправительные учреждения, расположенные по месту жительства осужденного на момент совершения преступления. Это соответствовало положениям, содержащимся в п.17.1 Европейских пенитенциарных правил, которые определяют, что осужденные к лишению свободы должны настолько, насколько это возможно, направляться для отбывания наказания в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи от их мест жительства или мест социальной реабилитации. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. №1138-р, констатируется, что «в период с 2010 по 2020 год разработаны и приняты законодательные акты, направленные в том числе на гуманизацию законодательства Российской Федерации, решение проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний и исправлением осужденных, соблюдением прав и улучшением условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных», которыми, в частности, «установлена возможность направления (перевода) осужденного к лишению свободы (принудительным работам) в исправительное учреждение (исправительный центр), расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Россий-

ской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника». Соответствующие изменения были внесены в ст. 73 УИК РФ, в которую была дополнительно включена ч. 2.1. Тем не менее, по-прежнему согласно ч. 3 ст. 73 УИК РФ «осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений». Таким образом, получается, что осуществляемая гуманизация уголовно-исполнительного законодательства не касается наименее защищенной части осужденных - несовершеннолетних, личность которых находится в стадии формирования, и для которых особо важным является сохранение полезных социальных связей.

Третье. Лишение свободы в настоящее время назначается судами несовершеннолетним, наиболее запущенным в социально-педагогическом плане. Об этом свидетельствует, в частности, показатель уровня нарушений установленного порядка отбывания наказаний в воспитательных колониях. Так, в 2020 году он составил 535,9 на 1 000 человек [7], хотя по сравнению с 2008 годом этот показатель и снизился на 20,8%.

При этом согласно данным О. В. Кудряшова доля несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в воспитательных колониях, от всех осужденных, состоящих на данном учете в исправительных учреждениях, составила 4% [5, с.14]. Однако мы не испытываем излишнего оптимизма по этому поводу, учитывая, что такой незначительный удельный вес данной категории осужденных обусловлен незначительным контингентом осужденных в воспитательных колониях в целом.

Четвертое. Согласимся с А.С. Климовым в том, что в настоящее время по международному и по российскому уголовному законодательству несовершеннолет-

ние, которые совершили особо тяжкие и тяжкие преступления, могут быть осуждены к лишению свободы [3, с.16-17]. Однако в международном законодательстве указывается на наличие в преступлении насилия к другим лицам за впервые совершенное преступление, российское законодательство такого обстоятельства не содержит. Более того, российское уголовное законодательство фактически содержит возможность для правоприменителя назначать данное наказание несовершеннолетним и за преступления другой категории тяжести. Возникает вопрос, а есть ли в этом необходимость.

Анализ статистики показывает, что фактически 50 % осужденных от среднесписочного контингента в 2020 году отбывали в воспитательных колониях наказание за совершение таких преступлений, как убийство (7,1 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (9,4 %), изнасилование (12,4 %), разбой, грабеж (20,3 %) [7]. Однако среди них встречаются осужденные, например, за кражи (9,0 % в 2020 году). Возможно стоит решить этот вопрос более радикально, вообще исключив из уголовного законодательства воз-

можность для правоприменителя назначать несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Учитывая вышеизложенное, полагаем возможным отметить следующее и высказать предложения для дальнейших дискуссий:

1. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. фактически не уделяется внимание несовершеннолетним осужденным.

2. С учетом имеющихся проблем с количеством и наполнением воспитательных колоний возможно следует отказаться от системы воспитательных колоний, заменив их на воспитательные центры с меньшей наполняемостью, однако с большими возможностями для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

3. Назрела необходимость изменений в ч. 6 ст. 88 УК РФ, полностью исключив возможность назначения лишения свободы несовершеннолетним при совершении ими преступлений небольшой и средней тяжести.

Литература

1. Давыдова, Н.В., Данилин, Е.М. Особенности состояния здоровья несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2013. - № 3. - С. 14 - 18.
2. Егорова, Т.И. Вопросы гуманизации наказания в виде лишения свободы // Российская юстиция. - 2020. - № 2. - С. 48 - 51.
3. Климов, А.С. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним по национальному и международному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 6. - С. 15 - 17.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
5. Кудряшов, О.В. Характеристика несовершеннолетних осужденных, состоящих на профилактическом учете в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - № 3. - С. 13 - 15.

6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf
7. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>
8. Характеристика судимости в России в 2017 году. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] //URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf

References

1. Davydova, N.V., Danilin, E.M. Osobennosti sostoyaniya zdorov'ya nesovershennoletnih osuzhdennyh, sodержashchihsya v VK ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2013. - № 3. - pp. 14 - 18.
2. Egorova, T.I. Voprosy gumanizacii nakazaniya v vide lisheniya svobody // Rossijskaya yusticiya. - 2020. - № 2. - pp. 48 - 51.
3. Klimov, A.S. Osobennosti naznacheniya nakazaniya v vide lisheniya svobody nesovershennoletnim po nacional'nomu i mezhdunarodnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. - 2018. - № 6. - pp. 15 - 17.
4. Kratkaya harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy rossijskoj federacii [Elektronnyj resurs] // url-https-fsin-gov-ru-structure-inspector-iao-statistika-kratkaya-20har-ka-20uis
5. Kudryashov, O.V. Harakteristika nesovershennoletnih osuzhdennyh, sostoyashchih na profilakticheskom uchete v vospitatel'nyh koloniyah // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2017. - № 3. - pp. 13 - 15.
6. Obzor sudebnoj statistiki o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej v 2020 godu [Elektronnyj resurs] // url-http-www-cdep-ru-userimages-obzor-stat-sou-2020-pdf
7. Harakteristika lic, sodержashchihsya v vospitatel'nyh koloniyah dlya nesovershennoletnih [Elektronnyj resurs] // url-https-fsin-gov-ru-structure-inspector-iao-statistika
8. Harakteristika sudimosti v Rossii v 2017 godu. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // http-cdep-ru-userimages-sudebnaya-statistika-2017-statisticheskiy-obzor-po-sudimosti-2017-pdf

Сведения об авторе

Писаревская Елена Анатольевна: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, доцент, к.ю.н. E-mail: liorev@mail.ru

Information about the author

Pisarevskaya Elena Anatolevna: the North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg, Russia), cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department. E-mail: liorev@mail.ru

УДК 34.07

О.М. Пономарева, Е.А. Петрова, Е.В. Шуленина
ОСОБЕННОСТИ ДОСТАВЛЕНИЯ
И ПРИВОДА КАК МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В настоящей работе проанализированы отдельные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Авторы рассматривают нормативно-правовые акты, регламентирующие применение указанных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и применение правовых норм на практике.

Авторы рассматривают особенности доставления и привода и цели их применения в производстве по делам об административных правонарушениях, анализируют назначение мер обеспечения в административном процессе. В работе представлен сравнительный анализ доставления и привода как мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые, выступая мерами принуждения, направлены на решение разных целей административного судопроизводства. Авторы определяют практическое значение доставления и привода как в деятельности органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, так и административного судопроизводства.

Ключевые слова: *меры обеспечения административного судопроизводства; доставление; привод; участники судопроизводства.*

О.М. Ponomareva, Е.А. Petrova, E.V. Shulenina
FEATURES OF DELIVERY AND DRIVE AS SECURITY MEASURES
IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSE

In this paper, we analyze individual measures to ensure the production of cases of administrative offenses. The authors consider the normative legal acts regulating the application of these measures to ensure the production of cases of administrative offenses and the application of legal norms in practice.

The authors consider the features of delivery and drive and the purposes of their application in the proceedings on administrative offenses, analyze the purpose of security measures in the administrative process. The paper presents a comparative analysis of delivery and drive as measures to ensure the production of cases of administrative offenses, which, acting as coercive measures, are aimed at solving different goals of administrative proceedings. The authors determine the practical significance of delivery and drive both in the activities of internal affairs bodies that ensure the protection of public order and public safety, and administrative proceedings.

Keywords: *measures to ensure administrative proceedings; delivery; drive; participants in the proceedings.*

Согласно требованиям современного административного законодательства РФ в целях установления личности субъекта правонарушения, пресечения противоправных действий, составления протокола об административных правонарушениях, если отсутствовала возможность составить его на месте и, в общем, для рассмотрения дела об административных правонарушениях в установленные сроки и по существу исполнения принятого постановления закреплен целый ряд мер. Законодатель обозначил эти меры как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые представлены и закреплены в Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), главе 27.

Применение всех законодательно предусмотренных мер обеспечения возможно только специально уполномоченными должностными лицами в пределах своих полномочий и компетенций.

Если принятые меры обеспечения в процессе применения или применения по неправомерным основаниям повлекли нарушение прав и свобод граждан и юридических лиц, а производство по делу было прекращено, то незаконные меры, принятые должностными лицами, могут быть обжалованы в гражданско-процессуальном порядке.

Самостоятельным предметом обжалования не могут быть меры обеспечения производства. Они находятся в неразрывной связи с конкретным делом об административных правонарушениях и являются по сути единым целым [1].

Отдельное место среди всего перечня мер обеспечения занимают доставление и привод.

Доставление – принудительное препровождение физического лица, судна [5, с.23], организация совершения которого необходима для составления протокола, в случае невозможности составить его на месте.

Изменения, внесенные в КоАП РФ Федеральным законом № 198 в 2011 году [2] значительно расширило возможности применения доставления не только к физическим лицам, но и судам, орудиям совершения правонарушения, которые могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам.

К физическому лицу доставление применяется только в случае, когда по факту совершения им противоправных действий требуется возбудить дело об административном правонарушении.

Какова же основная цель доставления как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях?

Считается, что таковой целью выступает составление протокола об административном правонарушении. Однако она связана с решением еще целого ряда задач: пресечением административного правонарушения, сбором необходимых доказательств по делу, установлением личности правонарушителя.

Поэтому, на наш взгляд, эти задачи решаются в совокупности и приводят в дальнейшем к логическому результату – составлению протокола.

Существуют различия и в перечне круга лиц, уполномоченных совершать доставление, и лиц, уполномоченных составлять протоколы об административном правонарушении.

Доставление предполагает прямое ограничение конституционного права на свободу передвижения, заключающееся в принудительных действиях.

Однако не все должностные лица органов исполнительной власти вправе осуществлять такие действия. Перечень таких лиц представлен в Кодексе об административных правонарушениях и Приказе МВД России № 685 от 30.08.2017 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных право-

нарушениях и осуществлять административное задержание» [1,4].

Сроки применения доставления как меры обеспечения не конкретизированы законодателем. Жизненные ситуации, в рамках которых возможно применение доставления, разнообразны и включают в перечень многообразных обстоятельств, которые могут повлиять на процесс доставления, а именно: удаленность места совершения правонарушения от места доставления, погодные условия, транспорт и проч.

Формулировка «в возможно короткий срок» включает весь спектр возникающих обстоятельств и является наиболее приемлемой для различных ситуаций применения норм права [3].

Момент начала и окончания доставления тоже сложно определить однозначно.

Так доставление начинается уже с предъявления требований сотрудником полиции в адрес лица, совершившего правонарушение, добровольно пройти в отдел внутренних дел.

При этом не имеет значения уже совершено правонарушение или должно свершиться. При нежелании субъекта совершить действия по требованию сотрудника, данное требование реализуется против его воли принудительной силой с помощью физического захвата.

Применение принуждения при доставлении, по сути, начинается только с момента невыполнения требований сотрудника полиции, а до этого доставление не носит сугубо принудительного характера.

Завершается данная мера передачей доставленного должностному лицу органов внутренних дел, которое уполномочено принимать решение о составлении протокола об административном правонарушении и задержании согласно Приказу МВД России № 685 от 30.08.2017 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федера-

ции, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание».

Возникает вопрос, какое время доставленное лицо обязано находиться в помещении органа внутренних дел, если вопрос о задержании не может быть решен, и лицо не подлежит задержанию. В данном случае конкретные сроки законодателем также не установлены.

Практика складывается таким образом, что лицо находится до разрешения вопроса, выступающего основанием доставления в помещении органа внутренних дел, а по разрешению вопроса может его покинуть.

От доставления отличается по основаниям и порядку применения еще одна мера обеспечения – привод.

Привод – принудительное сопровождение физического лица к месту рассмотрения дела, для правильного рассмотрения дела и в установленный срок.

Привод может быть осуществлен в отношении неопределенного круга лиц, в отношении которых ведется административное производство по делу или они являются участниками производства. Этими лицами выступают физические лица, законные представители юридических лиц и несовершеннолетних, свидетели.

Законодательством предусмотрен широкий круг лиц, которые могут быть подвергнуты приводу.

Основание для привода – неявка в суд без уважительной причины и, как следствие, перенос судебного заседания, невозможность полного своевременного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела и разрешения его на основании закона.

Правом осуществлять привод наделены должностные лица, в том числе органов внутренних дел, которые рассматривают дело в порядке, определенном законом и на основании решения суда.

Привод, в отличие от доставления, не может повлечь за собой иных ограничительных мер (таких как задержание). Он осуществляется с абсолютно конкретной целью – принудить лицо к выполнению обязанностей, возложенных на него как на участника судопроизводства.

Таким образом, указанные меры выступают реальным правовым инструментом, позволяющим должностным органам и лицам, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, в полной мере обеспечивать его разрешение.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2011 г. № 198-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 22.04.2021).
3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // ред. от 14.10.2017 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].-URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 22.04.2021).
4. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 22.04.2021).
5. Чепурная И.В. Производство по делам об административных правонарушениях: дисс...канд. юрид. наук.- Владивосток, 2012. – 178 с.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax (KoAP RF) ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 05.04.2021) [The Code of the Russian Federation on Administrative Offences (Administrative Code of the Russian Federation) of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. of 05.04.2021)] // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.
2. O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax: feder. zakon Ros. Federacii ot 11 iyulya 2011 g. № 198-FZ [On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: feder. the law grew. Federal Law No. 198-FZ of July 11, 2011] Konsul`tantPlyus: komp. sprav. pravovaya sistema [E`lektronny`jresurs] // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Accessed 22.04.2021).
3. O policii: feder. zakon Ros. Federacii ot 07 fevralya 2011 g. № 3-FZ // red. ot 14.10.2017 [About the police: feder. the law grew. Federal Law No. 3-FZ of February 07, 2011 // ed. from 14.10.2017] // Konsul`tantPlyus: komp. sprav. pravovaya sistema [E`lektronny`jresurs] [Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Accessed 22.04.2021).
4. Prikaz MVD Rossii ot 30 avgusta 2017 g. № 685 «O dolzhnostny`x liczax sistemy` Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, upolnomochenny`xsostavlyat` protokoly` ob administrativny`x pravonarusheniyax I osushhestvlyat` administrativnoe zaderzhanie» [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 685 of August 30, 2017 «On officials of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian

-
- Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention»] // Konsul`tantPlyus: komp. sprav. pravovaya sistema [E`lektronny`jresurs].- [Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Date of appeal: 22.04.2021).
5. Chepurnaya I.V. Proizvodstvo po delam ob administrativny`x pravonarusheniyaх: diss....kand. jurid. nauk. [Proceedings on cases of administrative offenses: diss.... cand. jurid. sciences] - Vladivostok, 2012. - 178 p.

Сведения об авторах

Пономарева Ольга Михайловна: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь, Российская Федерация), преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, кандидат педагогических наук.

Петрова Елена Анатольевна: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь, Российская Федерация), преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, кандидат политических наук.

Шуленина Екатерина Васильевна: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь, Российская Федерация), курсант 3 курса.

Information about the authors

Ponomareva Ol`ga Mikhajlovna: Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol, Russia), Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activity, candidate of pedagogical sciences.

Petrova Elena Anatol`evna: Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol, Russia), Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activity, candidate of political science.

Shulenina Ekaterina Vasil`evna: Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol, Russia), 3rd year cadet.

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 343.3/7

П.Н. Кобец, К.А. Краснова

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В БИЗНЕСЕ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В последние годы коррупция концептуализировалась как коррупция в политической, правовой, СМИ и бизнес-системах. В этом исследовании изучается взаимосвязь коррупции и бизнеса. Отдельные международные организации признают, что коррупция и взяточничество наносят ущерб честности и неподкупности бизнеса. Эффективной мерой предотвращения взяточничества авторы признают антикоррупционный управленческий контроль как необходимую часть повседневного управления.

Предметом исследования являются бизнес-принципы, а также существующие теоретико-правовые позиции относительно такой правовой категории как взяточничество применительно к сфере международного бизнеса. Цель данного исследования – изучить существующие подходы по определению коррупции в международном бизнесе и роль бизнес-принципов в ее профилактике. В статье авторы раскрывают глобальные бизнес-принципы борьбы с коррупцией, а также практику их внедрения в деятельность отдельных компаний.

Основываясь на углубленном обзоре международных бизнес-принципов борьбы со взяточничеством, авторы приходят к выводу о том, что их внедрение в компании позволяет ей честно конкурировать и торговать по всему миру, поддерживая инвестиции и экономический рост, а также помогает бороться с коррупционной преступностью на национальном и международном уровнях. Внедрение разработанных на международном уровне универсальных бизнес-принципов борьбы со взяточничеством способствует поддержанию репутации добросовестной компании, независимо от сферы ее деятельности.

***Ключевые слова:** антикоррупционная политика; бизнес-принципы; коррупция; цифровая трансформация; международное право.*

P.N. Kobec, K.A. Krasnova

**FIGHTING CORRUPTION IN BUSINESS:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

Corruption has been conceptualized as corruption in the political, legal, media and business systems. This study examines the relationship between corruption and business. Certain international organizations recognize that corruption and bribery are detrimental to business

integrity. The authors recognize anti-corruption management control as an essential part of day-to-day management as an effective measure to prevent bribery.

The subject of the research is business principles, as well as existing theoretical and legal positions regarding such a legal category as bribery in relation to the field of international business. The purpose of this study is to study existing approaches to defining corruption in international business and the role of business principles in its prevention. In the article, the authors reveal the global business principles of combating corruption, as well as the practice of their implementation in the activities of individual companies.

Based on an in-depth review of international anti-bribery business principles, the authors conclude that their implementation allows it to compete and trade fairly around the world, supporting investment and economic growth, and helps to combat corruption crime domestically and international levels. The implementation of internationally developed universal anti-bribery business principles contributes to maintaining the reputation of a good company, regardless of its field of activity.

Keywords: *anti-corruption policy; business principles; corruption; digital transformation; international law.*

Борьба с коррупцией остается на повестке дня на национальном и наднациональном уровнях, несмотря на то, что в разной степени влияет на экономику и жизнь обществ в различных странах мира. Общественная опасность коррупционных проявлений состоит в том, что взяточничество не только подрывает экономические основы государств во всем мире, но и всячески тормозит позитивные процессы дальнейшего развития человечества.

Е.В. Красникова справедливо пишет, что проявления коррупции делают уязвимыми различные достижения политической, социально-экономической, научной сфер деятельности общества, самым негативным образом оказывают влияние на развитие социально-правовых государственных институтов, выступают тормозом достижения главной цели современной уголовной политики – обеспечения безопасности общества [8, с. 3].

Исследователи признают, что экономические издержки от коррупции пока что остаются огромными. В этой связи следует упомянуть агентскую теорию. Так, исследуя коррупцию в международном бизнесе, К.Т. Гран утверждает, что высокий уровень коррупционности в компании ведет к использованию ее ресурсов для совершения неофициальных платежей, и менеджеры, как правило, исполь-

зуют эту возможность для экспроприации акционеров. На основе выборки из 205 316 наблюдений из 47 стран он обнаружил положительную корреляцию коррупции, как с решением о выплате дивидендов, так и с коэффициентом подобных выплат. Следовательно, акционеры, осознающие этот риск, смогут смягчить агентскую проблему, только заставив менеджеров выплачивать больше дивидендов [21].

С.П. Феррис и др. выдвигают гипотезу корпоративного преимущества, согласно которой коррупция увеличивает прибыльность компании. По их мнению, завышение затрат на персонал является наиболее распространенным подходом, с помощью которого компании отвлекают средства на финансирование коррупции. Несмотря на негативное воздействие коррупции на экономику страны, она сохраняется во многих государствах благодаря своей способности повышать прибыльность корпораций [19].

Однако не все экономисты позитивно оценивают влияние коррупции на деятельность компаний. В частности, другая группа исследователей считают, что коррупция подрывает формальную защиту собственности, связанную с инновационной продукцией, отдавая предпочтение другим видам инноваций, которые менее

подвержены влиянию коррупции и, следовательно, способны обеспечить более привлекательную прибыль. Они выявили взаимосвязь между влиянием коррупции и длительностью существования компании на рынке. Коррупция снижает количество инновационных продуктов, но увеличивает процессные, маркетинговые и организационные инновации. Влияние коррупции на инновационный продукт новых компаний серьезнее по сравнению с действующими, в то время как положительное влияние коррупции на маркетинг и организационные инновации слабее для новых компаний [20].

Актуализируется вопрос и о влиянии цифровой трансформации (далее – ЦТ) на коррупцию. В литературе преимущественно рассматривается вопрос ЦТ государственного управления в части перехода от открытого правительства к цифровому на примере России и отдельных зарубежных стран [10]. Как отмечают китайские эксперты, во всем мире ЦТ является стратегическим императивом для правительств, которые стремятся улучшить свои услуги и повысить эффективность [6].

ЦТ часто связана с преобразованием ключевых функций того или иного органа государственной власти и влияет на оказываемые им государственные услуги, а также на организационные структуры и концепции управления. ЦТ вызывает фундаментальные изменения в традиционном государственном управлении за счет внедрения и использования цифровых технологий и позволяет создавать новые типы государственных органов и государственных учреждений, вносит изменения в организационную культуру государственных служащих, отношения, создание ценности и охват потенциальных клиентов (граждан и представителей делового сообщества), а также на рейтинг открытости органов государственной власти.

Данный процесс ЦТ, подразумевающий применение цифровых технологий для поддержки инноваций в бизнесе и промышленности, улучшение качества жизни граждан и повышение эффективности государственного управления, только набирает силу в нашей стране. Эксперты отмечают определенные перспективы нашей страны в развитии цифровой экономики. В частности, еще предстоит развить информационную инфраструктуру, доработать правовое регулирование и обеспечить цифровую трансформацию квалифицированными кадрами.

Так, К. Фан и др. также обращают внимание на то, что развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) способствует снижению коррупционного давления на компании. Основываясь на данных опроса 39 796 фирм из 76 стран за период с 2007 по 2016 год, они отмечают, что развитие ИКТ может значительно снизить распространенность незаконных платежей должностным лицам регулирующих органов на уровне фирм [18].

В разных странах реализуются разнообразные антикоррупционные программы на основе экономических, политических, социальных, правовых мер противодействия массовой продажности чиновников и работников правоохранительных и судебных органов [2, с. 473]. Вышеназванные и другие исследования коррупции в сфере международного бизнеса свидетельствуют о том, что она прочно укоренилась во всем мире. Вместе с тем следует признать недостаточным внимание, которое уделяют экспертами и исследователи проблеме профилактики коррупции в международном бизнесе на корпоративном уровне. Данная статья призвана восполнить существующий пробел.

В настоящее время риски, связанные с коррупционными практиками, вызывают растущую озабоченность, как у крупных компаний, так и у малого и среднего предпринимательства [3]. Усиление при-

менения законодательных норм о взяточничестве за рубежом, введение рекордных штрафов и угроза уголовного наказания для директоров и сотрудников компаний заставляют руководство компаний задуматься, каким образом активизировать работу по борьбе с коррупцией [4]. К тому же в современных условиях все больше усиливается давление на бизнес со стороны социально ответственных инвестиционных фондов и индексов, которые чуть ли не ежегодно добавляют критерии оценки борьбы со взяточничеством в свои процедуры отбора. Банки развития и экспортно-кредитные агентства все активнее вводят запретительные санкции для компаний, замеченных в коррупции. В результате руководство большинства компаний осознает необходимость защищать и продвигать свою репутацию добросовестности, поскольку не только бизнес-партнеры, но и общество в целом становится менее терпимыми к коррупционным проявлениям.

В современных условиях представители бизнеса, стремясь избежать комплаенс-риски (то есть регуляторные риски, которые возникают у организации вследствие убытков из-за несоблюдения законодательства [7]), создают систему комплаенс-менеджмента. Суть последних заключается во внутреннем контроле руководства компании за соблюдением законодательных и корпоративных требований по борьбе со взяточничеством.

Е.В. Кожина, исследуя, как внедрение системы комплаенс-менеджмента влияет на противодействие коррупции, приходит к выводу, что подобная система способствует устойчивому развитию предприятия и обеспечивает ему положительный имидж и инвестиционную привлекательность в долгосрочной перспективе [6].

В основе корпоративных антикоррупционных требований, как правило, лежат различные руководящие принципы, предложенные регулируемыми органами и

неправительственными организациями. Далее рассмотрим их подробнее.

Для оказания помощи компаниям в разработке и внедрении эффективной политики борьбы со взяточничеством международные организации Transparency International (TI) и Social Accountability International (SAI) объединили свои усилия для запуска «Бизнес-принципов борьбы со взяточничеством» («Business Principles for Countering Bribery»¹, далее – бизнес-принципы). Разработка указанных принципов осуществлялась с участием многих заинтересованных сторон в сотрудничестве и при поддержке Руководящего комитета, в состав которого вошли представители международных деловых кругов, научной общественности, профсоюзов и других неправительственных организаций. Бизнес-принципы борьбы со взяточничеством впервые опубликованы в 2002 году. Впоследствии в них дважды вносились изменения – в 2009 и 2013 гг.

Сегодня бизнес-принципы являются своеобразным кодексом надлежащей практики борьбы со взяточничеством для транснациональных компаний, в том числе и зарегистрированных в нашей стране. Данный документ стимулировал разработку других аналогичных кодексов по борьбе со взяточничеством и стал своеобразным эталоном для многих локальных актов организаций – кодексов, инструментов и руководств по борьбе с коррупцией. К примеру, в Кодексе делового поведения компании «ЭНКА» в разделе 6.1. «Неприятие взяточничества» заявлено, что компания приняла принцип нулевой терпимости к взяточни-

¹ Business principles for countering bribery. Commentary [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/files/content/publication/2015_BusinessPrinciplesCommentary_EN.pdf (дата обращения 30.09.2021).

честву и обязалась соблюдать соответствующие законы, правила и принципы¹.

В условиях начала третьего десятилетия XXI столетия ведущей площадкой для обсуждения вопросов борьбы с коррупцией в частном секторе экономики стало «Партнерство против коррупции» («Partnering Against Corruption Initiative», далее – PACI). PACI основано на принципах противодействия взяточничеству, которые являются продуктом целевой группы, созданной компаниями-членами Всемирного экономического форума (World Economic Forum, далее – WEF)². Обсуждение коррупционной повестки происходит на его ежегодных заседаниях в Колоньи, кантоне Женевы в Швейцарии. Миссия WEF может быть сформулирована как стремление улучшить состояние мира. Обсуждение перспектив глобального экономического развития происходит на платформе WEB с участием представителей бизнеса, правительств и гражданского общества, которые имеют возможность заслушивать доклады, обсуждать секторальные инициативы и совместно работать над многочисленными проектами.

В борьбе с коррупцией цель PACI состоит в том, чтобы определить инновационные подходы вместе с представителями гражданского общества, научных кругов и правительств. Иными словами, инициатива PACI действует как глобальная платформа, которая работает над тем, чтобы компании могли максимизировать свое коллективное влияние в борьбе с коррупцией [12]. В настоящее время, руководствуясь выявленными потребностями и интересами своих компаний-членов, PACI предпринимает инициативы по решению

отраслевых, региональных или глобальных проблем, связанных с борьбой с коррупцией и комплаенсом.

Начав свою деятельность в 2004 году, PACI выступает в качестве основной платформы под руководством генерального директора на глобальной антикоррупционной арене, опираясь на государственно-частное сотрудничество, ответственное лидерство и технический прогресс [9].

Целевая группа PACI – это специальная группа старших руководителей, которые контролируют соблюдение требований, этику, стратегию и различные другие корпоративные функции и создают безопасное пространство для взаимодействия с коллегами для реализации основных принципов, лежащих в основе принципов PACI, улучшает соответствие требованиям организации и повышает общие стандарты ведения бизнеса.

Принципы PACI были пересмотрены и обновлены в 2013 году и переименованы в «Принципы PACI по противодействию коррупции» (PACI Principles for Countering Corruption). Пересмотренные принципы PACI расширяют фокус внимания за пределы взяточничества и представляют собой естественную эволюцию целей сообщества подписантов PACI [14]. Эти принципы призваны стать руководящей основой для бизнеса, готового взять на себя ведущую роль в борьбе с коррупцией во всех ее формах.

Принципы PACI начинаются с шести основных желательных принципов, которые лежат в основе постоянного стремления к прозрачности, честности и этичному деловому поведению. Они также включают в себя набор руководящих принципов, в которых излагаются ключевые меры, которые компании должны принять для воплощения своих обязательств в конкретные действия. Признавая силу многосторонних совместных действий в преобразовании глобальной, региональной и отраслевой повестки дня по борьбе с кор-

¹ ENKA: Кодекс делового поведения [Электронный ресурс]. URL: https://www.enka.com/all-files/media/pdfs/ENKA_Code_of_Conduct_ru.pdf (дата обращения 18.07.2021).

² Building foundations against corruption: Recommendations on anti-corruption in the infrastructure & urban development industries. - Geneva: World economic forum, 2015. - 12 p.

рупцией, принципы РАСІ также служат призывом к действиям для компаний во всем мире присоединиться к инициативам коллективных действий, которые повышают общественное доверие к бизнесу, обеспечивают справедливые рынки и выравнивают условия игры путем борьбы с коррупцией.

В рассматриваемом контексте необходимо также сказать о правилах Международной торговой палаты, которые также способствуют противодействию коррупционным проявлениям в бизнесе. Международная торговая палата (International Chamber of Commerce¹, далее – ICC) представляет собой крупнейшую и наиболее представительную деловую организацию в мире. Ее глобальная сеть включает более 6 млн компаний, торговых палат и деловых ассоциаций в более чем 130 странах, охватывая весь частный сектор экономики. Всемирная сеть национальных комитетов постоянно информирует Международный секретариат ICC в г. Париже о национальных и региональных бизнес-приоритетах. Более 2000 экспертов из компаний-членов ICC используют свои знания и опыт для выработки позиции ICC по конкретным вопросам бизнеса. ICC взаимодействует с ООН, Всемирной торговой организацией, «Группой двадцати» и другими межправительственными объединениями.

ICC была первой коммерческой организацией, выпустившей антикоррупционные правила, опубликовав еще в 1977 году свои правила поведения по борьбе с вымогательством и взяточничеством. Она обновила эти правила в 1996, 1999 и 2005 годах, чтобы отразить принятие ключевых международно-правовых документов, таких как Конвенция о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц 1997 года², Организации экономического сотрудничества и развития и Кон-

венция ООН о коррупции 2003 года³. Эти документы, являющиеся важнейшими вехами в борьбе с коррупцией, получили активную поддержку со стороны бизнес-сообщества. Пересмотренные в 2011 году правила ICC по борьбе с коррупцией⁴ отражают впечатляющую эволюцию практики этики и комплаенса ведущих компаний. Они основаны на многочисленных материалах, представленных национальными комитетами ICC, компаниями-членами и экспертами Комиссии по корпоративной ответственности и борьбе с коррупцией.

Основная идея Правил ICC по содействию коммерческим переговорам состоит в том, что наилучшие сделки заключаются между партнерами по переговорам, которые не только хотят или нуждаются в сотрудничестве, но также доверяют друг другу. Ориентированные на малый, средний или крупный бизнес во многих секторах, правила ICC представляют собой краткий набор принципов, помогающих участникам переговоров вести эффективные коммерческие переговоры. В современном мультикультурном деловом мире сторонам часто бывает трудно прийти к успешному взаимному соглашению из-за различий в интересах, юридической практике, традициях или стилях ведения переговоров и опыте. Правила ICC были разработаны с помощью международных экспертов по ведению переговоров и используются в контексте широкого спектра различных деловых сделок. Также правила используются в качестве контрольного перечня, которые следует учитывать при подготовке к переговорам, в качестве базового набора руководящих принципов для согласования с партнерами по переговорам или ориентира для руководства собственным поведением стороны в ходе переговорного процесса с целью заключения устойчивых деловых сделок.

¹ <https://iccwbo.org/about-us/>

² <https://docs.cntd.ru/document/902343859>

³ <https://base.garant.ru/2563049/>

⁴ <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/cfe/cfeb2d0650f5ed5782edcb2d6c0882b2.pdf>

В 2019 году Центр международного частного предпринимательства (the Center for International Private Enterprise, далее – CIPE) и Всемирная федерация торговых палат (World Chambers Federation, далее – WCF) Международной торговой палаты (ICC) разработали еще одни принципы для оказания помощи бизнес-ассоциациям и торговым палатам в предотвращении, выявлении и смягчении коррупционных рисков.

CIPE и WCF разработали эти принципы с учетом уникального набора рисков, с которыми сталкиваются деловые организации, а также с учетом отзывов деловых ассоциаций, торговых палат и экспертов по управлению ассоциациями и борьбе со взяточничеством со всего мира с акцентом на развивающиеся рынки. Эти принципы дополняют принципы управления для бизнеса-ассоциаций и торговых палат, разработанные совместно CIPE и WCF, а также правила ICC по борьбе с коррупцией для предприятий и другие руководящие указания, направленные на бизнес, такие как бизнес-принципы Transparency International по противодействию взяточничеству.

Эти принципы применимы к ассоциациям, торговым палатам и федерациям ассоциаций, действующих на международном, национальном, региональном и местном уровнях, которые служат торговыми органами, представляющими коллективные интересы своих деловых членов, будь то индивидуальные предприниматели, компании или иные организации. Эти принципы являются добровольными, и реализация программы комплаенса ассоциации основывается на риск-ориентированном подходе, когда политика, процедуры и контроль являются разумными и пропорциональными коррупционным рискам, с которыми сталкивается данная бизнес-ассоциация.

Следует подчеркнуть, что CIPE и WCF стремятся поддержать усилия бизнес-сообщества по внедрению эффектив-

ных антикоррупционных мер, предоставляя бизнес-сообществу разнообразные инструменты.

Следует также упомянуть еще об одном инструменте по противодействию коррупции – «Руководящих принципах соблюдения добросовестности Группы Всемирного Банка» (далее – Руководящие принципы). Этот документ включает стандарты, принципы и компоненты, общепризнанные многими учреждениями и организациями в качестве методов надлежащего управления и борьбы с мошенничеством и коррупцией. Его содержание основано на нормативных правовых актах по борьбе с коррупцией, в частности: Рекомендациях ОЭСР 2009 года по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках; Программе соблюдения антикоррупционной целостности Глобального инфраструктурного антикоррупционного центра; Основных принципов противодействия взяточничеству Всемирного экономического форума Партнерство против коррупции; и др.

В Руководящих принципах описываются компоненты программы обеспечения добросовестности, целью которой является предотвращение, выявление и устранение коррупции, сговора, принуждения и мошенничества (неправомерных действий) внутри компании. Эффективная программа включает в себя все усилия сторон по соблюдению целостности и функционирует как неотъемлемая часть повседневной практики. Рассматриваемые руководящие принципы постоянно обновляются. Таким образом, Руководящие принципы следует признать отражением общепризнанных стандартов корпоративной этики и комплаенса.

Коррупция как социальное и экономическое явление слишком неоднозначно толкуется и в разных странах, и на разных уровнях правового регулирования. Как следствие, на глобальном уровне до сих

пор не выработан универсальный подход, позволяющий однозначно выявить воздействие программ борьбы с коррупцией в экономической сфере. Для этого необходимы более глубокие знания о том, как правильно оценивать успехи в борьбе с коррупцией. Быстрый рост производства и использования показателей борьбы с коррупцией за последние два десятилетия свидетельствует о том, что коррупция и антикоррупционные измерения все чаще признаются в качестве важнейших инструментов анализа тенденций и мониторинга глобальных, национальных, региональных и локальных усилий по борьбе с коррупцией.

Обзор литературы позволяет утверждать, что противодействие коррупции в международном бизнесе невозможно без выявления и оценки коррупционных рисков. Оценка коррупционных рисков обеспечивает соответствие антикоррупционных мероприятий специфике деятельности компании. Эксперты подчеркивают, что «целью выявления и оценки коррупционных рисков является определение конкретных бизнес-процессов и деловых операций в деятельности организации. При их реализации существует высокая вероятность совершения ее работниками коррупционных правонарушений, как в целях получения личной выгоды, так и получения выгоды организацией» [11].

Несмотря на то, что в борьбу с коррупцией вкладываются огромные ресурсы на различных уровнях, документирование и отчетность о достигнутых результатах по-прежнему являются сложной задачей. Ограниченные данные об эффективности недавно разработанных антикоррупционных принципов, программ или национальных стратегий могут быть ошибочно признаны эффективными или, наоборот, провальными.

В этой связи работа экспертов регулирующих торговую деятельность орга-

нов (Международная торговая палата, Всемирная федерация торговых палат) и неправительственных организаций по сбору, систематизации и видоизменению наиболее успешных национальных практик в глобальные бизнес-принципы следует признать своевременной, особенно в условиях цифровой трансформации государственного управления и бизнес-процессов.

Отечественные специалисты также прогнозируют дальнейшее развитие общественного контроля в России в связи с коррупционными рисками и проявлениями [13].

Европейские исследователи признают, что коррупция негативно сказывается на международном бизнесе и экономике [16]. Представляется, что нейтрализация коррупционных проявлений в сфере международного бизнеса играет большую роль в обеспечении экономической безопасности государства.

В данной сфере противодействие коррупции нельзя свести к строгой реализации юридических предписаний, тем более что в российском уголовном законодательстве отсутствуют нормы об ответственности юридических лиц за коррупцию, а ряд норм международного права в рассматриваемой сфере не имплементированы (например, ст. 20 Конвенции ООН против коррупции) [5].

Целесообразно таким образом развивать бизнес-принципы, чтобы нейтрализовать корпоративные коррупционные риски. Их внедрение в локальные документы компаний по профилактике коррупционного поведения сотрудников позволят нейтрализовать имеющиеся дефекты и коллизии в правовом регулировании противодействия коррупции, а также позволят поддерживать репутацию добросовестной компании, независимо от сферы ее деятельности.

Литература

1. Ватлина Л.В. Цифровые технологии и модернизация государственного управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 88-93.
2. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд., перераб. и доп. СПб: Алеф-Пресс, 2014. - 574 с.
3. Гончарова Д.В. Коррупционные риски в развитии российского малого бизнеса // Научное образование. 2020. № 3(8). С. 553-556.
4. Жестеров П.В. Директивы: частное мнение представителя акционера или "индальгенция" от уголовной репрессии членов совета директоров в компаниях с государственным участием? // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 22-26.
5. Жестеров П.В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 37-40.
6. Кожина В.О. Комплаенс-контроль в деятельности организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 166-172.
7. Козырева Н.А. Механизмы выявления комплаенс-рисков в бизнес-процессах организации как способ адаптации бизнеса к новым вызовам. URL: http://www.debaty.club/sites/default/files/dd2016/compliance_risks.pdf (дата обращения 30.09.2021).
8. Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. - 33 с.
9. Крылов И.С. Сравнительный анализ основных механизмов регулирования глобальных экономических процессов // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 3. С. 66-84.
10. Крысенкова Н.Б., Чурсина Т.И., Лещенков Ф.А. Использование цифровых технологий в концепции открытого правительства за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4 (83). С. 67-79.
11. Прозументов Л.М., Добрусина М.Е., Набеева Н.Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 210-216.
12. Пряжникова О.Н. Всемирный экономический форум и борьба с коррупцией // Социальные и гуманитарные науки Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 30-43.
13. Сиваков Д.О., Севальнев В.В. Коррупционные риски в области использования и охраны водных объектов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 234-242.
14. Стерхов А.П. Противодействие мошенничеству и коррупции – важнейший элемент обеспечения безопасности и бизнеса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. С. 9-15.
15. Шендо М.В., Свиридова Е.В. Технологии цифровой экономики как инструменты повышения качества жизни, эффективности бизнеса и государственного управления // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 29-36.
16. Brzić B., Dabić M., Kukura F., Podobnik B. (2021). The effects of corruption and the fraction of private ownership on the productivity of telecommunication companies, Technology in Society, 65, 101532, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101532>.
17. Gong Y., Yang J., Shi X. (2020). Towards a comprehensive understanding of digital transformation in government: Analysis of flexibility and enterprise architecture, Gov-

-
- ernment Information Quarterly, 37(3), 101487, <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101487>.
18. Fan Q., Kuper P., Choi Y.H., Choi S. (2021). Does ICT development curb firms' perceived corruption pressure? The contingent impact of institutional qualities and competitive conditions, *Journal of Business Research*, 135, pp. 496-507, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.06.062>.
19. Ferris S.P., Hanousek J., Trel J. (2021). Corporate profitability and the global persistence of corruption, *Journal of Corporate Finance*, 66, 101855, <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101855>.
20. Mohammad S., Husted B.W. (2021). Innovation, new ventures, and corruption: Evidence from India, *Journal of Business Venturing Insights*, 16, e00256, <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2021.e00256>.
21. Tran Q.T. (2020). Corruption, agency costs and dividend policy: International evidence, *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 76, pp. 325-334, <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.09.010>.

References

1. Vatlina L.V. Cifrovye tekhnologii i modernizaciya gosudarstvennogo upravleniya [Digital technologies and modernization of public administration] // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics]. 2020. № 5 (125). S. 88-93.
2. Gilinskij YA.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol' [Criminology: theory, history, empirical base, social control]. 3-e izd., pererab. i dop. SPb: Alef-Press, 2014. - 574 s.
3. Goncharova D.V. Korrupcionnye riski v razvitii rossijskogo malogo biznesa [Corruption risks in the development of Russian small business] // *Nauchnoe obrazovanie* [Scientific education]. 2020. № 3(8). S. 553-556.
4. ZHesterov P.V. Direktivy: chastnoe mnenie predstavatelya akcionera ili "indul'genciya" ot ugolovnoj repressii chlenov soveta direktorov v kompaniyah s gosudarstvennym uchastiem? [Directives: Private Opinion of a Shareholder's Representative or "Indulgence" from Criminal Repression of Board Members in State-Owned Companies?] // *Bezopasnost' biznesa* [Business security]. 2020. № 6. S. 22-26.
5. ZHesterov P.V. Neotvratimost' ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za korrupcionnye prestupleniya [Inevitability of criminal liability of legal entities for corruption crimes] // *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. 2021. № 1. S. 37-40.
6. Kozhina V.O. Komplaens-kontrol' v deyatel'nosti organizacij [Compliance control in the activities of organizations] // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow]. 2019. T. 9. № 11-1. S. 166-172.
7. Kozyreva N.A. Mekhanizmy vyyavleniya komplaens-riskov v biznes-processah organizacii kak sposob adaptacii biznesa k novym vyzovam [Mechanisms for identifying compliance risks in the organization's business processes as a way to adapt the business to new challenges]. URL: http://www.debaty.club/sites/default/files/dd2016/complaence_risks.pdf (data obrashcheniya 30.09.2021).
8. Krasnikova E.V. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie korrupcii v sfere ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [Criminological characteristics and prevention of corruption in the field of

- execution of criminal punishment in the form of imprisonment: abstract of the thesis ... cand. jurid. sciences]. – M., 2016. - 33 s.
9. Krylov I.S. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh mekhanizmov regulirovaniya global'nyh ekonomicheskikh processov [Comparative analysis of the main mechanisms for regulating global economic processes] // Sravnitel'naya politika [Comparative politics]. 2012. T. 3. № 3. S. 66-84.
  10. Krysenkova N.B., CHursina T.I., Leshchenkov F.A. Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologiy v koncepcii otkrytogo pravitel'stva za rubezhom [The use of digital technologies in the concept of open government abroad] // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Law and Comparative Law]. 2020. № 4 (83). S. 67-79.
  11. Prozumentov L.M., Dobrusina M.E., Nabeeva N.G. Korrupcionnyye riski: klassifikatsiya, ocenka i mery, napravlenyye na ih predotvrashchenie [Corruption risks: classification, assessment and measures aimed at their prevention] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University]. 2019. № 445. S. 210-216.
  12. Pryazhnikova O.N. Vsemirnyj ekonomicheskij forum i bor'ba s korrupciej // Social'nye i gumanitarnye nauki Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyj zhurnal. 2019. № 1. S. 30-43.
  13. Sivakov D.O., Seval'nev V.V. Korrupcionnyye riski v oblasti ispol'zovaniya i ohrany vodnyh ob'ektov [Corruption risks in the use and protection of water bodies] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian criminological journal]. 2019. T. 13. № 2. S. 234-242.
  14. Sterhov A.P. Protivodejstvie moshennichestvu i korrupcii – vazhnejshij element obespecheniya bezopasnosti i biznesa [Anti-fraud and corruption is the most important element of ensuring security and business] // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii [Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy]. 2014. № 3. S. 9-15.
  15. SHendo M.V., Sviridova E.V. Tekhnologii cifrovoj ekonomiki kak instrumenty povysheniya kachestva zhizni, effektivnosti biznesa i gosudarstvennogo upravleniya [Technologies of the digital economy as tools for improving the quality of life, business efficiency and public administration] // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics]. 2019. № 4. S. 29-36.
  16. Brzić B., Dabić M., Kukura F., Podobnik B. (2021). The effects of corruption and the fraction of private ownership on the productivity of telecommunication companies, *Technology in Society*, 65, 101532, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101532>.
  17. Gong Y., Yang J., Shi X. (2020). Towards a comprehensive understanding of digital transformation in government: Analysis of flexibility and enterprise architecture, *Government Information Quarterly*, 37(3), 101487, <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101487>.
  18. Fan Q., Kuper P., Choi Y.H., Choi S. (2021). Does ICT development curb firms' perceived corruption pressure? The contingent impact of institutional qualities and competitive conditions, *Journal of Business Research*, 135, pp. 496-507, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.06.062>.
  19. Ferris S.P., Hanousek J., Tresl J. (2021). Corporate profitability and the global persistence of corruption, *Journal of Corporate Finance*, 66, 101855, <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101855>.

-
20. Mohammad S., Husted B.W. (2021). Innovation, new ventures, and corruption: Evidence from India, *Journal of Business Venturing Insights*, 16, e00256, <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2021.e00256>.
21. Tran Q.T. (2020). Corruption, agency costs and dividend policy: International evidence, *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 76, pp. 325-334, <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.09.010>.

Сведения об авторах

Кобец Петр Николаевич: ВНИИ МВД России (г. Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности. E-mail: pkobets37@rambler.ru

Краснова Кристина Александровна: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права. E-mail.ru: krasnova_vnii@mail.ru

Information about the authors

Kobec Peter Nikolaevich: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow Russia), chief researcher, center for organizational support of scientific activity. E-mail: pkobets37@rambler.ru

Krasnova Kristina Aleksandrovna: the North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg, Russia), associate professor, department of criminal law. E-mail.ru: krasnova_vnii@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 343.9

А.В. Найманов

**МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ САМОУБИЙСТВ СРЕДИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

В статье предпринята попытка рассмотрения суицида как психического явления. Констатируется факт, что изучение проблем, связанных с суицидами в России, является значительной научной и практической задачей. Предполагается, что совместные усилия по изучению суицида в различных научных областях пенитенциарной науки будут способствовать снижению суицидальной напряженности в уголовно-исполнительной системе. Акцентируется внимание на том, что самоубийства сотрудников УИС оказывают негативное влияние на эффективную деятельность органов и учреждений пенитенциарной системы, в частности – на кадровое ядро. Специфика служебной деятельности сотрудников УИС, значительный уровень эмоционально-психологических нагрузок на персонал предъявляет высокие требования к их психологической устойчивости. Отмечается, что любой инцидент самоубийства среди личного состава является чрезвычайным происшествием и имеет отрицательный резонанс в обществе, что негативно сказывается на авторитете УИС. Формулируется вывод о том, что профилактика суицидов среди сотрудников УИС является одной из главных задач государства и неотъемлемым направлением развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года.

Ключевые слова: профилактика суицидов; суициды среди сотрудников; сотрудник УИС; основные направления развития УИС.

A.V. Naimanov

**MEASURES TO PREVENT SUICIDE AMONG EMPLOYEES
OF THE PENITENTIARY SYSTEM (ON THE EXAMPLE
OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)**

The article attempts to consider suicide as a mental phenomenon. It is stated that the study of problems related to suicide in Russia is a significant scientific and practical task. It is assumed that joint efforts to study suicide in various scientific fields of penitentiary science will contribute to reducing suicidal tension in the penitentiary system. The attention is focused on the fact that the suicides of the employees of the penitentiary system have a negative impact on the effective activities of the bodies and institutions of the penitentiary system, in particular, on the personnel core. The specifics of the service activities of the employees of the FPS, a significant level of emotional and psychological stress on the staff places high de-

mands on their psychological stability. It is noted that any incident of suicide among the personnel is an emergency, and has a negative resonance in society, which negatively affects the authority of the FPS. The conclusion is formulated that the prevention of suicide among the employees of the penitentiary system is one of the main tasks of the state, and an integral direction of the development of the penal enforcement system until 2030.

Keywords: *suicide prevention; suicides among employees; an employee of the penal correction system; the main directions of the development of the penal correction system.*

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем в Российской Федерации является предупреждение суицидов, в частности, в большинстве других государств данная проблема также является одной из приоритетных в решении.

Так в соответствии с отчетами Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) суициды держатся в тройке лидеров, а именно в рейтинге причин смертности населения, уступая лишь онкологическим заболеваниям и сердечно-сосудистым заболеваниям.

Анализируя современные знания о таком явлении как самоубийство, можно сделать вывод, что самоубийство рассматривается как результат психосоциальной дезадаптации личности, а также переживание личностью различных стрессовых ситуаций в процессе своей жизнедеятельности, а также различных конфликтов, имеющих для личности серьезный характер. Исходя из психологических заключений ряда психологов-экспертов, суицид является одной из крайне радикальных моделей поведения личности в неблагоприятных условиях.

Самоубийства в современном обществе, как проблема, требуют к себе особого внимания, а также скорейшего разрешения, но ее предупреждение представляет очень сложную задачу, стоящую перед государством.

В свою очередь, физическое благополучие и здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) представляет собой первостепенное значение в сфере эффективного функционирования органов и учреждений УИС, а также в области обеспечения должной безопасности общества в целом.

Профилактическая работа по предупреждению суицидов среди сотрудников УИС является сложной комплексной работой, которая включает в себя психологические, медицинские, социальные, правовые, а также воспитательные меры, которые должны в обязательном порядке выполняться, и, в свою очередь, они должны быть систематически планомерными.

Так, например, на международном уровне ситуация с предупреждением суицидов является такой же острой проблемой. Согласно статистическим данным в Великобритании за период с 2017 года по 2020 год в Службе тюрем и пробации Её Величества (HMPPS) было выявлено, что 2760 сотрудников тюрем из 22722 сотрудников обратились за психологической помощью. Стоит отметить, что все обращения сотрудников касались последствий, происходящих на службе, которые причинили психологическую травму, а также депрессии, тревожности, соматических расстройств.

Так, например, в Российской Федерации, за 12 месяцев 2020 года, в учреждениях Сибирского федерального округа (далее – СФО) было совершено 3 случая суицида среди сотрудников – ГУФСИН России по Иркутской области, Красноярскому краю и УФСИН России по Республике Хакасия. За аналогичный период прошлого года было совершено – 6 случаев суицидов среди сотрудников УИС, наблюдается снижение суицидов среди сотрудников.

ГУФСИН России по Иркутской области: в ФКУ ИК-3: 27.03.2020 г. в 7:40 минут не прибыл на службу в дневную смену инструктор-кинолог кинологического

отделения отдела охраны, прапорщик внутренней службы Б., 1997 года рождения. При проведении оперативно-розыскных мероприятий в 15:45 минут в квартире по месту проживания, в комнате был обнаружен труп, в подвешенном состоянии на капроновой веревке, закрепленной на металлической перекладине. На кухне была обнаружена предсмертная записка. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть наступила от механической strangуляционной асфиксии в результате удавления шеи петлей, что подтверждается морфологическими признаками. По заключению судебно-химической экспертизы в крови трупа был обнаружен этиловый спирт в концентрации 2,3%, что соответствует средней степени алкогольного опьянения.

По заключению ГПД ВВК-1 ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России был рекомендован условно на должность инструктора-кинолога, 14.11.2018 г. сотрудник был поставлен в группу повышенного внимания, 04.12.2019 г. был исключен из данной группы. Сотрудниками администрации во внимание не было принято обстоятельство, что по результатам обследования от 15.11.2019 г. у сотрудника выявлен средний уровень суицидального риска, положительные динамические изменения не указаны.

В УФСИН России по Республике Хакасия 23.01.2020 г. в 13:30 минут в дежурную часть УФСИН России по Республике Хакасия поступило сообщение о том, что 23.01.2020 г. в период с 8:00 до 11:00 покончил жизнь самоубийством через повешение младший инспектор отдела охраны ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия, прапорщик внутренней службы С., 1995 года рождения, в УИС с февраля 2018 года.

В ГУФСИН России по Красноярскому краю в ФКУ ИК-12: 08.12.2020 г. в 11:20 минут в помывочном помещении, расположенном на территории караульного

дворика, без признаков жизни, с огнестрельным ранением головы, предположительно полученным из закрепленного табельного оружия АК-74, обнаружен младший инспектор 1 категории отдела охраны прапорщик внутренней службы М., 1985 г.р., в УИС с 2010 года.

Изучение материалов служебных проверок позволяет представить характеристику самоубийств по следующим параметрам:

– по видам служб и занимаемым должностям: все три случая были допущены в отделах охраны – инструктор-кинолог (1 случай), младший инспектор (2 случая).

– по возрасту: 23 года – 1 случай (Иркутская область), 25 лет – 1 случай (Республика Хакасия), 37 лет – 1 случай (Красноярский край).

– по образованию: все 3 суицидента имели среднее профессиональное образование.

– по сроку службы в УИС: от 1 до 3 лет – 2 случая, 10 лет – 1 случай.

– по семейному положению: 2 случая – не состояли в браке и не имели на иждивении малолетних детей, 1 случай – состоял в браке и имел на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

– по способу совершения: 2 случая – через повешение; 1 случай – совершен посредством применения огнестрельного оружия.

– по месту совершения: 2 случая – произошли в период, не связанный с исполнением служебных обязанностей; 1 случай – в период исполнения служебных обязанностей.

Данная категория лиц на момент совершения суицида не состояла на учете у психолога и в «группе риска».

Стоит отметить, что осуществляя свои обязанности, сотрудники УИС нередко упускают из внимания свое психологическое состояние и несвоевременно принимают меры по снижению стресса, из-за высокой нагрузки не могут этого сделать,

так как нехватка кадров в исправительных учреждениях очень сильно сказывается на психоэмоциональном фоне сотрудников исправительных учреждений.

Работа в исправительном учреждении представляет под собой напряженную, ответственную деятельность, что зачастую приводит сотрудников в состояние депрессии, возникновение суицидальных наклонностей из-за служебной нагрузки.

В международных исследованиях, проводимых разными странами на базе исправительных учреждений, отмечается тот факт, что у половины действующих сотрудников во время службы выявлялся один симптом посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР).

Причина данного явления кроется в том, что все сотрудники исправительных учреждений подвержены влиянию негативных факторов внутренней среды исправительных учреждений, в том числе влиянию осужденных на сотрудников, которое выражается в конфликтных ситуациях между осужденными и сотрудниками, насилие, а также условия службы, большая нагрузка на сотрудников из-за кадрового голода, внеплановые мероприятия, отнимающие личное время сотрудника на нормальный отдых, в связи с этим данные факторы воспринимаются сотрудниками как опасные.

На международном уровне эффективность свою показали два вида терапии: когнитивно-поведенческая и терапия десенсибилизации и переработки травмы движением глаз. Данные виды терапий помогают в решении таких психологических проблем как:

- диссоциативные расстройства;
- депрессии, сексуальные расстройства, повышенная тревожность, панические атаки;

– переживания, связанные с утратой близкого человека, расставания.

– С целью организации и ведения качественной профилактической работы, направленной на снижение деструктивных проявления, предотвращение чрезвычайных ситуаций среди личного состава, необходимо принять следующие меры:

– психологическим лабораториям проводить индивидуальные и групповые занятия, направленные на обучение сотрудников методам снятия психологического напряжения;

– проводить индивидуальные воспитательные работы с молодыми сотрудниками в период адаптации и профессионального становления с обязательным привлечением опытных сотрудников и общественных формирований (совет ветеранов, аттестационные комиссии);

– посещение на дому с целью всестороннего изучения жилищно-бытовых условий, семейных отношений;

– руководству территориальных органов УИС оказывать всестороннюю помощь в решении жизненных проблем сотрудников, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

– руководству территориальных органов УИС принять меры по снижению служебной нагрузки на сотрудников, а также в установленном порядке решения о возможной денежной компенсации в связи с привлечением сотрудников к службе сверх предусмотренного времени.

Подводя итог, можно сказать, что хронический и травматический стресс, отсутствие поддержки, пристальный контроль, несомненно, является поводом для возникновения мыслей и риска суицида среди сотрудников исправительных учреждений УИС.

Сведения об авторе

Найманов Артур Вячеславович: ФКУ ИК – 15 ГУФСИН России по Иркутской области (г. Анграск), начальник караула отдела охраны. E-mail: Arthur.naimanov@bk.ru

---

Information about the author

Naimanov Artur Vyacheslavovich: Federal state institution Correctional Colony-15 Main Directorate of the FPS of Russia for the Irkutsk region (Angrask), head of the guard of the security department. E-mail: Arthur.naimanov@bk.ru

УДК 159.9.072

А.В. Оглезнева, Е.И. Мармулева

**ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ДЕПРЕССИИ ОСУЖДЕННЫХ
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена исследованию уровня депрессии осужденных без изоляции от общества. В исследовании приняли участие 30 условно осужденных мужчин, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и осужденные за преступления против собственности, состоящие на учете в ФКУ УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области.

Для оценки результатов исследования использовалась шкала депрессии Бека. Результаты обработаны с помощью методов математической статистики.

Результаты исследования позволяют сделать выводы: для мужчин, впервые осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности без изоляции от общества, в возрасте от 25 до 30 лет, характерно наличие признаков умеренной и легкой депрессии. Для мужчин, впервые осужденных без изоляции от общества, в возрасте от 25 до 30 лет, за преступления против собственности, характерно отсутствие признаков депрессии.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пениitenciарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: условно осужденные; депрессия; шкала депрессии Бека.

A.V. Oglezneva, E.I. Marmuleva

**STUDY OF THE LEVEL OF DEPRESSION OF CONVICTS WITHOUT
ISOLATION FROM SOCIETY**

The article is devoted to the study of the level of depression of convicts without isolation from society. The study involved 30 conditionally convicted men who committed crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, and those convicted of crimes against property, who are registered in the FKU UII GUF SIN of Russia in the Novosibirsk region.

The Beck Depression Scale was used to evaluate the results of the study. The results are processed using the methods of mathematical statistics.

The results of the study allow us to draw conclusions: for men who were first convicted of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual without isolation from society, aged 25 to 30 years, the presence of signs of moderate and mild depression is charac-

teristic. For men convicted for the first time without isolation from society, aged 25 to 30 years for crimes against property, there are no signs of depression.

The results of the conducted research can be used by penitentiary psychologists in practical activities.

Keywords: *probationers; depression; Beck's depression scale.*

Необходимость повышения эффективности работы пенитенциарной системы в исправлении и ресоциализации осужденных ставит перед психологами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации проблему разработки новых форм и методов работы с осужденными, в том числе и с осужденными без изоляции от общества, при которых достижение позитивного воздействия на личностные особенности будет наиболее эффективным и всесторонним.

Осужденные, при назначении условного срока, не отбывают наказание в местах лишения свободы, они обязаны исполнять определенные обязанности, возложенные приговором суда, во многом ограничивающие их свободу: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места, отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции своего района и т.д. Возложенные ограничения, в большинстве случаев, воспринимаются личностью как психотравмирующая ситуация [1]. В практической деятельности психологи отделения психологического обеспечения в процессе межличностного взаимодействия, при первичном обращении осужденного за психологической помощью отмечают симптомы депрессии: сниженный эмоциональный фон, потеря интереса к окружающим, проблемы со сном, отсутствие аппетита, апатия, ангедония (утрата способности получать удовольствие), повышенная тревога. Указанные симптомы являются, несомненно, сферой профессиональной деятельности пенитенциарного психолога и должны корректироваться в процессе отбывания условного срока или иного вида наказания.

Эффективность подбора форм и методов работы с осужденными зависит от данных, полученных эмпирическим путем и сравнительных диагностических результатов выборок испытуемых.

Таким образом, актуальным является изучить специфику переживания условно осужденными ситуации осуждения, как психотравмирующего события, влияния на психоэмоциональное состояние и как следствие, на процесс отбывания всего периода условного осуждения. В связи с этим практически значимым является исследование уровня депрессии условно осужденных без изоляции от общества.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области.

Выборка исследования - мужчины, впервые осужденные к мерам наказания, не связанные с лишением свободы, в количестве 30 человек. Выборка представлена Группой 1 и Группой 2 (группой сравнения), 15 респондентов в каждой.

В Группу 1 вошли осужденные мужчины, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ). Возраст респондентов от 25 до 30 лет.

Критерий включения в группу: осужденные мужчины 25-30 лет, впервые совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ).

Критерий исключения: наличие психических и поведенческих расстройств в соответствии с Международной классификацией болезней 10 пересмотра (далее МКБ-10).

Группа 2 (группа сравнения) представлена лицами, отбывающими уголовные наказания за преступления против

собственности: ст. 158 ч. 2 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину).

Критерий включения в группу: впервые осужденные мужчины 25-30 лет, совершившие преступления против собственности (ст. 158 ч. 2 УК РФ).

Критерий исключения: наличие психических и поведенческих расстройств в соответствии с МКБ-10.

Образовательный уровень испытуемых соответствует среднему специальному и неполному среднему образованию.

Методы исследования. С целью изучения уровня депрессии условно осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ) и преступления против собственности (ст. 158 ч.2 УК РФ) применялась шкала депрессии Бека. Опросник включает 21 группу утверждений. При интерпретации данных учитывался суммарный балл по всем категориям: 0-9 - отсутствие депрессивных симптомов; 10-15 - легкая депрессия (субдепрессия); 16-19 - умеренная депрессия; 20-29 - выраженная депрессия (средней тяжести); 30-63 - тяжелая депрессия.

Для сравнительного анализа полученных данных использован *t-критерий Стьюдента* - с целью проверки равенства средних значений в двух независимых выборках.

Результаты исследования. Шкала депрессии Бека использовалась с целью диагностики уровня депрессии в двух группах условно осужденных.

Результаты Группы 1 по шкале депрессии Бека распределились следующим образом: 60% (9) - умеренная депрессия, 40% (6) - легкая депрессия.

В Группе 1 не выявлены симптомы - выраженной и тяжелой депрессии.

Результаты Группы 2 по шкале депрессии Бека распределились следующим образом: 87% (13) – отсутствуют признаки депрессии, 13% (2) – наличие легких признаков депрессии.

При помощи критерия *t-Стьюдента* (*t*-тест для двух независимых выборок) было проведено парное сравнение полученных результатов Группы 1 и Группы 2 по шкале депрессии Бека.

Полученные значения $Sig (2\text{-tailed}) = 0,00 < 0,05$, следовательно, можем говорить о существовании статистически значимых различий выраженности депрессии испытуемых Группы 1 и Группы 2. Статистические различия соответствуют данным описательной статистики выраженности депрессии в исследуемых группах.

По результатам исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Для мужчин, осужденных впервые за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ) без изоляции от общества, в возрасте от 25 до 30 лет, характерно наличие признаков умеренной и легкой депрессии.

2. Для мужчин, осужденных впервые за преступления против собственности (ст. 158 УК РФ) без изоляции от общества, в возрасте от 25 до 30 лет, характерно отсутствие признаков депрессии.

Представленные результаты исследования свидетельствуют о том, что условно осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обладают более выраженными признаками депрессии (подавленное настроение, сниженная возможность получать удовольствие, тревожность), в отличие от осужденных, совершивших корыстные преступления.

Исходя из выше представленных результатов исследования, нами предложены рекомендации по психопрофилактическому и психокоррекционному воздействию исследуемых лиц.

Для мужчин, осужденных без изоляции от общества за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности впервые, в возрасте от 25 до 30 лет, (ст. 131-135 УК РФ) целесообразно применить психотерапевтические подходы:

- межличностные (установление связей депрессивных симптомов с межличностной ситуацией, помощь в овладении навыками межличностного взаимодействия и развитии новых отношений, стабилизация самооценки);

- когнитивно-поведенческие (распознавание иррациональных установок и дезадаптивных стратегий, контроль собственных убеждений и реакций) [2];

- поведенческие (тренинг социальных навыков, включая уверенность в себе, разрешение проблем; обучение навыкам самоконтроля);

- супружеская и семейная терапия (улучшение взаимопонимания).

Рекомендуемые темы: воспитание ценности жизни; позитивное отношение к окружающим и к самому себе; владение навыками выхода из сложных жизненных

ситуаций; блокировка отрицательных эмоций и выплеск их в социально приемлемой форме; адекватная самооценка; уровень тревожности, приближенный к норме; сформированные коммуникативные навыки; высокий или средний уровень самосознания.

Для мужчин, осужденных за преступления против собственности без изоляции от общества впервые в возрасте от 25 до 30 лет (ст. 158 УК РФ) рекомендуем психотерапевтические подходы: поведенческие, когнитивно-поведенческие. В профилактических целях обучить навыкам саморегуляции и самоконтроля, успешной коммуникации.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пениitenciарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, психокоррекционных программ работы с условно осужденными.

В качестве направления будущих исследований по данной теме, необходимо расширение материала исследования, с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Викдорова Е.А., Оглезнева А.В. Исследование мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №2 (2) 2019. - С. 102-107.
2. Диденко А.В., Оглезнева А.В. Изучение установок к женщинам и когнитивных искажений при восприятии жертв у осужденных, совершивших преступления сексуального характера в отношении лиц, не достигших половой зрелости // Материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига; Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов». 2019. - С. 125.

References

1. Vikdorova E.A., Oglezneva A.V. Issledovanie my`shleniya u licz, podozrevaemy`kh, obviniaemy`kh v sovershenii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody` // Vestnik Tomskogo instituta povu`sheniya kvalifikaczii rabotnikov FSIN Rossii #2 (2) 2019. - S. 102-107.

2. Didenko A.V., Oglezneva A.V. Izuchenie ustanovok k zhenshhinam i kognitivny`kh iskazhenij pri vospriyatii zhertv u osuzhdenny`kh, sovershivshikh prestupleniya seksual'nogo kharaktera v otnoshenii licz, ne dostigshikh polovoj zrelosti // Materialy` nauchno-prakticheskikh kongressov Obshherossijskoj professional`noj psikhoterapevticheskoy ligi i Naczial`noj samoreguliruemoj organizaczii «Soyuz psikhoterapevtov i psikhologov». Obshherossijskaya professional`naya psikhoterapevticheskaya liga; Naczial`naya samoreguliruemaya organizaczija «Soyuz psikhoterapevtov i psikhologov». 2019. - pp. 125.

Сведения об авторах

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

Мармулева Елена Ивановна: ФКУ ЛИУ-10 ГУФСИН России по Новосибирской области, начальник психологической лаборатории

Information about authors

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer of the department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

Marmuleva Elena Ivanovna: FKU LIU-10 GUF SIN Rossii po Novosibirskoj oblasti, nachal'nik psihologicheskoy laboratorii

УДК 159.96

О.М. Писарев, Л.В. Будник

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматривается проблема агрессивности у несовершеннолетних лиц, совершивших уголовные деяния и отбывающих наказание в воспитательной колонии. Отмечается, что в местах лишения свободы фиксируется негативная тенденция, связанная с увеличением числа случаев агрессивного поведения осужденных. Предложено обоснование тезиса о том, что для понимания агрессии существует необходимость абстрагирования от ряда подструктур и выделения группы переменных, непосредственно влияющих на генезис агрессивного поведения. Обозначена цель исследования, которая заключается в изучении уровня агрессии и агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях лишения свободы. На базе ФКУ «Тюменская воспитательная колония» УФСИН России по Тюменской области проведено эмпирическое исследование показателей агрессивного поведения. Выборка исследования представлена экспериментальной группой, в которую вошли отбывающие уголовное наказание несовершеннолетние правонарушители мужского пола (n=30), и контрольной группой – учащимися одного из муниципальных автономных общеобразовательных

учреждений г. Тюмень (n=30). Определен психодиагностический инструментарий, осуществлен сбор и анализ фактического материала, адекватный целям и задачам исследования. Выявлено, что у несовершеннолетних осужденных показатели агрессивности имеют высокие значения в ситуациях, связанных с качественными изменениями социальной позиции. С учетом полученных результатов выделены три направления социально–психологической коррекции и профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных. Констатируется необходимость поиска эффективных стратегий, в основе которых должны лежать внутренние импульсы, нейтрализующие агрессивные тенденции подростков. Формулируется вывод о том, что коррекция агрессивного поведения будет эффективна при одновременном формировании навыков социально-позитивного уверенного поведения у несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: стиль поведения; агрессивное поведение; агрессия; воспитательная колония; несовершеннолетние осужденные; психопрофилактика.

O.M. Pisarev, L.V. Budnik

STUDY OF INDICATORS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN JUVENILE CONVICTS

The article deals with the problem of aggressiveness in minors who have committed criminal acts and are serving a sentence in an educational colony. It is noted that there is a negative trend in places of deprivation of liberty associated with an increase in the number of cases of aggressive behavior of convicts. The substantiation of the thesis that in order to understand aggression, there is a need to abstract from a number of substructures and identify a group of variables that directly affect the genesis of aggressive behavior is proposed. The purpose of the study is to study the level of aggression and aggressive behavior of juvenile offenders in conditions of deprivation of liberty. An empirical study of indicators of aggressive behavior was conducted on the basis of the Tyumen Educational Colony of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tyumen Region. The sample of the study is represented by an experimental group, which included male juvenile offenders serving criminal sentences (n=30), and a control group – students of one of the municipal autonomous educational institutions of the city of Tyumen (n=30). The psychodiagnostic tools were determined, the collection and analysis of factual material adequate to the goals and objectives of the study was carried out. It was revealed that the indicators of aggressiveness in juvenile convicts have high values in situations associated with qualitative changes in the social position. Taking into account the results obtained, three directions of socio–psychological correction and prevention of aggressive behavior of juvenile convicts are identified. It is stated that it is necessary to search for effective strategies, which should be based on internal impulses that neutralize aggressive tendencies of adolescents. The conclusion is formulated that the correction of aggressive behavior will be effective while simultaneously forming the skills of socially positive confident behavior in juvenile convicts.

Keywords: behavior style; aggressive behavior; aggression; educational colony; juvenile convicts; psychoprophylaxis.

В Концепции развития уголовно–исполнительной системы до 2030 года среди направлений, требующих кардинальных изменений, указано исправление осужденных, предполагающее обеспече-

ние исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспита-

тельной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития [5]. Последние годы резкого роста криминализации в России, омоложения преступности лишь утвердили в этом мнении ученых и специалистов-практиков пенитенциарных структур [2, 4]. Знание мотивов преступления, уровня раскаяния, принятия состава преступления осужденным (так называемой «внутренней картины преступления») – с одной стороны, психологических и социально-демографических характеристик несовершеннолетних осужденных – с другой [1, 3], во многом определяют возможности оказания психологической помощи данным лицам в процессе отбывания наказания с перспективой их успешной ресоциализации в постпенитенциарный период. В этой связи осуществление психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в условиях социальной изоляции является одним из перспективных направлений работы психологической службы УИС.

Важной содержательной характеристикой личности несовершеннолетних правонарушителей, опосредующих особенности процесса ресоциализации, является агрессивность. В настоящее время в отечественной пенитенциарной системе сложилась напряженная ситуация в связи с увеличением числа случаев агрессивного поведения осужденных [8, с. 106]. Изучение и осмысление психологических особенностей развития и динамики агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных, является одной из актуальных задач, стоящих перед психологической службой уголовно-исполнительной системы хотя бы в силу того, что отсутствие психологической помощи личности (независимо от возраста) может приводить к фиксации форм агрессивного поведения, становящимися привычными, пре-

вращаясь в некоторый динамический стереотип [7, с. 38].

Очевидно, что вклад личностных факторов в формирование агрессивного поведения далеко не исчерпывается только одной переменной – уровнем агрессивности. В то же время, личность настолько сложное и многоуровневое явление, что для понимания агрессии необходимо абстрагироваться от ее многочисленных подструктур и выделить такие классы переменных, которые непосредственно могут влиять на генезис агрессивного поведения. Это определило цель нашего исследования: изучение уровня агрессии и агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях лишения свободы.

Предметом исследования является агрессия как специфическое по форме и по содержанию поведение и агрессивность как комплексное психологическое образование, входящее в структуру личности, детерминирующее, направляющее и обеспечивающее реализацию агрессивного поведения. Объектом исследования выступили несовершеннолетние осужденные, отбывающие уголовное наказание в воспитательной колонии.

Эмпирическая часть исследования показателей агрессивного поведения было проведено в период с мая по июнь 2021 года на базе ФКУ «Тюменская воспитательная колония» УФСИН России по Тюменской области, в которой отбывают наказание несовершеннолетние правонарушители мужского пола. В экспериментальную группу обследуемых (несовершеннолетние осужденные) вошли подростки, которым на момент обследования было 16–17 лет ($n=30$). 10 человек (33,4% из числа обследованных) отбывали наказания по статьям 131, 132 УК РФ, 7 человек (23,3%) – по статье 158 УК РФ, 7 человек (23,3%) – по статье 228 УК РФ, 3 человека (10%) – по статье 105 УК РФ, 3 человека (10%) – по статье 162 УК РФ. В качестве респондентов контрольной

группы выступили юноши – учащиеся муниципального автономного общеобразовательного учреждения Боровская средняя общеобразовательная школа № 2 (МАОУ Боровская СОШ №2) г. Тюмени (n=30) в возрасте 16–17 лет. Общее количество респондентов составило 60 человек.

Проследим краткую биографию жизни несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии. В полной семье воспитывалось 7 человек (23,3%), из них с мачехой или отчимом 3 человека. Имели в семье личностей, которые были или на данный момент находятся в местах лишения свободы 4 воспитанника (13,3%). Инвалиды присутствовали в 2 семьях. 4 подростков были из семей, где родители были разведены. 3 несовершеннолетних осужденных (10%) воспитывались в детских домах, либо социальных центрах для несовершеннолетних. 6 подростков было из неполных семей (20%), 2 – из опекунских (6%). 5 воспитанников (16%) пережили смерть одного из родителей (чаще всего – отца). 7 воспитанников (23%) официально состояли на учете у психиатра и нарколога. 9 воспитанников (30%) ранее совершали попытки суицида. 7 воспитанников (23%) пробовали наркотические вещества, 6 (20%) – токсические вещества, 27 человек (90%) – употребляли алкоголь систематически.

Обследование несовершеннолетних осужденных проводилось в рабочем кабинете психолога. Было важно изложить цели обследования воспитанникам, успокоить их, что полученная информация не принесет им вред, не будет использована для ухудшения их положения в коллективе (отряде). Каждый обследуемый получал индивидуальный пакет методик с подробными инструкциями и стандартными бланками для ответов, диагностика проводилась в индивидуальном режиме. Работа с подростками школьниками (кон-

трольная группа) проводилась в групповом режиме.

Для сбора и анализа фактического материала важно было применять такие методики, комплексное использование которых обеспечило бы надежность и достоверность полученных данных. Соответственно, выбор конкретных методик для проведения комплексного психологического изучения личности подростка производился с расчетом на получение с помощью выбранных средств личностно-психологических характеристик, позволяющих проверить выдвинутую гипотезу.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы:

1. 16-факторный тест Р. Кеттелла (16 Personality Factor Questionnaire). Методика оценивает степень выраженности 16 факторов личности.

2. Тест К. Томаса (направлен на определение стиля поведения и предрасположенности к конфликтному поведению);

3. Опросник Басса–Дарки (Buss-Durkey Inventory), предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций;

4. Методика цветочных выборов М. Люшера (направлена на изучение эмоционально-мотивационной стороны поведения несовершеннолетнего осужденного).

Также были использованы данные личных дел респондентов экспериментальной группы, с помощью специально разработанной анкеты уточнялись их биографические данные. Полученные результаты были статистически обработаны с использованием t-критерия Стьюдента.

По результатам диагностики по методике 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла были выявлены следующие статистически значимые различия средних значений между экспериментальной и контрольной группой (при $p < 0,05$). По шкале С «эго-слабость – эго-сила» (в экспериментальной группе средний балл составил 4,89, в контрольной группе –

6,52). Для несовершеннолетних осужденных в большей мере характерны невротическая утомляемость, раздражительность, внутренняя беспомощность и внешне плохой эмоциональный контроль как следствие нахождения в условиях социальной изоляции.

Поводя итоги по методике К. Томаса, выявлены следующие стили поведения:

– при взаимодействии с окружающими несовершеннолетние правонарушители используют следующие стили поведения: приспособление (33% из числа испытуемых), соперничество (30%), сотрудничество (14,5%), компромисс (8%), избегание (14,5%).

– в контрольной группе чаще используют компромисс (43%), избегают конфликтов (36%), реже используют сотрудничество (7,5%), приспособление (7,5%), почти не вступают в соперничество с людьми (6%).

Анализируя стили поведения несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с людьми можно сделать вывод, что большая их часть приспособляется к условиям или соперничает (тенденция к открытому конфликту). Это проявляется в агрессивном поведении с окружающими или проявлении агрессии внутри самой личности (раздражение). Подrostки школьники более дружелюбны, они чаще идут на компромисс, либо стараются избежать ситуаций, которые приводят к проявлению агрессии в разных ее видах: гнев, раздражительности, обиде, оскорблениях и т.д.

По методике Басса–Дарки было выявлено, что у несовершеннолетних осужденных уровень агрессии намного выше, чем у подростков школьников. Стоит отметить, что число несовершеннолетних с повышенным проявлением агрессивности выше у осужденных (28 человек из 30), у школьников – 5 человек из 27.

Для уточнения проявления агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных был использован модифици-

рованный восьмицветовой тест М. Люшера (в интерпретации Л.Н. Собчик, 2001) [6].

Были получены следующие результаты: несовершеннолетние осужденные на первое место в большинстве случаев выбирали черный цвет (10 человек), т.е. проявляют потребность в зависимости через протест, негативизм по отношению к любым авторитетам, давлению извне; 6 человек – желтый т.е. присутствуют яркость переживаний, 4 человека – зеленый, т.е. отстаивание собственной позиции, носящей оборонительный характер; 4 человека – синий, т.е. испытывают потребность в глубокой привязанности как инструмент достижения внешней защиты, эмоционального комфорта, покоя; 3 человека – фиолетовый т.е. проявляют нереальные требования к жизни, субъективизм, индивидуалистичность, эмоциональная незрелость; 2 человека – красный т.е. присутствует потребность в достижении, обладании, лидировании, наступательная агрессивность «завоевателя», целенаправленность, высокая поисковая активность.

Если учитывать первые две позиции по интерпретации теста Люшера, стоит отметить следующее: у 5 человек (17%) проявляется высокая потребность во мнении значимых для них людей, группы; 2 человека (7%) подозрительны, обидчивы; 6 (20%) – конфликтные личности; 13 (43%) – проявляют протестную реакцию на ситуации; 3 (10%) – упрямые, отстаивают свои позиции; 1 (3%) – испытывают проблемы в адаптации.

Заметим, что мы рассматривали только лишь 1-2-ю позиции, которые отвечают за основной способ действия, то есть средство для достижения целей, стоящих перед обследуемым. Было еще раз подтверждено, что у несовершеннолетних осужденных агрессивное поведение проявляется чаще, нежели у их сверстников, находящихся на свободе. При этом следует отметить, что агрессивность имеет ярко выраженную тенденцию к проявлению у

подростков в период их личностного становления и связана в большей мере не с генетической предрасположенностью, а с качественными изменениями социально-ролевой позиции. Таким образом, стремление подростка к самостоятельности, к признанию его новой социальной роли, встречая противодействие взрослых, ведет к появлению «зоны отчуждения», психологического барьера, преодолевая который, многие подростки прибегают к агрессивным формам поведения.

Опираясь на результаты эмпирического исследования агрессивного поведения, мы выделили три направления социально-психологической коррекции и профилактики агрессивного поведения:

1. Профилактика причин и условий формирования агрессивного поведения.

2. Социально-психологическая коррекция механизмов формирования агрессивной мотивации.

3. Профилактика внешних проявлений агрессивного поведения.

Решение проблемы контроля агрессии во многом зависит от того, о каком виде агрессии конкретно идет речь: проявляется ли она на уровне межличностных или

социально-групповых отношений. Это в значительной мере определяет предполагаемые средства ее сдерживания и контроля в условиях социальной изоляции.

Понимая, что большая часть агрессивных действий приобретаема и носит чаще всего инструментальный характер, а, следовательно, и не может быть полностью контролируема с помощью одних лишь физиологических методов и средств, специалисты все чаще обращаются сегодня к поиску других эффективных стратегий. Они строятся на понимании главных принципов функционирования обучаемого поведения, в том числе и с учетом воздействия и на внутренние импульсы, которые нейтрализуют агрессивные тенденции.

Опираясь на выше изложенное, мы можем сделать вывод, что коррекция агрессивного поведения осужденных, должна проходить в русле формирования навыков социально-позитивного уверенного поведения. В этом случае применение методик психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных принесет заметную пользу в процессе их ресоциализации..

Литература

1. Ашин А.А. Значение психологических особенностей личности в процессе исправления несовершеннолетних осужденных // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – №2 (3). – С. 40-43.
2. Гайдай М.К., Новолодская Н.С. Агрессия как особая черта поведения несовершеннолетних в пенитенциарии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). - С. 334-335.
3. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – С. 115.
4. Михайлов А.Н. Психолого-педагогические аспекты проявления агрессии среди несовершеннолетних осужденных // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. – С. 311-316.
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Собчик Л.Н. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство. – М.: Речь, 2001. – 112 с.
7. Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. 2013. – №3. – С. 35-41.
8. Федоров А.Ф. Профилактика агрессивного поведения, как одной из составляющих деструктивного поведения людей, находящихся в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2013. – №4. – С. 106-112.

References

1. Ashin A.A. Znachenie psikhologicheskikh osobennostei lichnosti v protsesse ispravleniia nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The significance of psychological characteristics of a person in the process of correcting juvenile convicts] // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]. – 2007. – №2 (3). – pp. 40-43.
2. Gaidai M.K., Novolodskaia N.S. Agressiia kak osobaia cherta povedeniia nesovershennoletnikh v penitentsiarii [Aggression as a special feature of the behavior of minors in the penitentiary] // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian Legal Journal]. 2020. № 6 (145). – pp. 334-335.
3. Dmitriev Ju.A., Kazak B.B. Penitentsiarnaia psikhologiiia [Penitentiary psychology] – Rostov n/D: Feniks, 2007. – 681 p.
4. Mikhailov A.N. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty proiavleniia agressii sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Psychological and pedagogical aspects of aggression among juvenile convicts] // III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiiu vstupleniia v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): Sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov. Akademiia prava i upravleniia Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii. 2017. – pp. 311-316.
5. O Konceptsii razvitiia ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federtsii na period do 2030 goda: raspriazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.04.2021 № 1138-r [On the Concept of the development of the penal enforcement system Of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of 29.04.2021] [Elektronnyi resurs] [Electronic resource]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://www.consultant.ru>.
6. Sobchik L.N. Modifitsirovannyi vos'mitsvetovoi test Liushera. Prakticheskoe rukovodstvo [Modified eight-color Lusher test. Practical guide]. – М.: Rech', 2001. – 112 p.
7. Sochivko D.V. Psikhodinamika geshtal'ta otkrytoi i skrytoi agressii v strukture lichnostnogo rosta [Psychodynamics of the gestalt of open and hidden aggression in the structure of personal growth] // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia [Applied legal psychology]. 2013. – №3. – pp. 35-41.
8. Fedorov A.F. Profilaktika agressivnogo povedeniia, kak odnoi iz sostavliajushchikh destruktivnogo povedeniia liudei, nakhodiashchikhsia v mestah lisheniia svobody [Prevention of aggressive behavior as one of the components of destructive behavior of people in places of deprivation of freedom] // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia [Applied legal psychology]. 2013. – №4. – pp. 106-112.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: ti.okspvr@mail.ru

---

Будник Людмила Викторовна: ФКУ Тюменская воспитательная колония УФСИН России по Тюменской области (п. Винзили, Российская Федерация), начальник психологической лаборатории. E-mail: milavb26@yandex.ru

Information about authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of psychology, associate Professor. E-mail: ti.okspvr@mail.ru

Budnik Lyudmila Victorovna: FKU Tyumen Educational Colony of the FPS of Russia in the Tyumen Region (Vinzili village, Russian Federation), Head of the psychological laboratory. E-mail: milavb26@yandex.ru

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 7.092

В.В. Варинов, И.А. Гаджиев

**СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА МЕСТНОСТИ
КАК ПРЕДМЕТ СОСТЯЗАНИЯ ДЛЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ
ФСИН РОССИИ**

В статье предлагается адаптировать правила соревнований по спортивному ориентированию под особенности служебной деятельности сотрудников отечественной пенитенциарной системы и проводить такие соревнования среди курсантов вузов ФСИН России. Перечень условных знаков предлагается расширить специальными условными знаками, используемыми в служебной деятельности сотрудниками ФСИН России. Вместо спортивной формы одежды использовать форменную одежду маскирующей расцветки. Каждый участник должен иметь при себе массогабаритный макет оружия, фляжку с водой и вещевой мешок. Порядок прохождения контрольных пунктов в легенде не указывать, а места их расположения обозначать с помощью специальных условных знаков, используемых во ФСИН России. После получения карты капитан команды должен определить, какому (либо каким) из членов команды к какому (либо каким) контрольному пункту (либо контрольным пунктам) следовать. Сам капитан команды должен следовать по кратчайшему пути к финишу и ожидать там остальных членов команды. Победителем соревнований должна стать та команда, которая затратила меньше всего времени на то, чтобы отыскать указанные в карте контрольные пункты, либо та, которая за отведенное время соревнований нашла их большее количество.

Ключевые слова: служебно-прикладные виды спорта; ориентирование на местности; курсанты; вузы; Федеральная служба исполнения наказаний; спортивно-массовая работа.

V.V. Varinov, I.A. Gadzhiev

**SERVICE AND APPLIED ORIENTATION ON THE GROUND
AS A SUBJECT OF COMPETITION FOR CADETS OF HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA**

The article proposes to adapt the rules of orienteering competitions to the peculiarities of the official activities of employees of the domestic penitentiary system and to hold such competitions among cadets of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The list of conventional symbols is proposed to be expanded with special conventional symbols used in official activities by employees of the Federal Penitentiary Service of

Russia. Use camouflage uniforms instead of sportswear. Each participant must have with him a mass-dimensional model of the weapon, a flask with water and a duffel bag. The order of passing the checkpoints is not indicated in the legend, but their locations should be indicated with the help of special symbols used in the Federal Penitentiary Service of Russia. After receiving the map, the team captain must determine which (or which) of the team members to follow to which (or which) control point (or control points). The team captain himself must follow the shortest path to the finish line and wait for the rest of the team there. The winner of the competition should be the team that spent the least time to find the checkpoints indicated on the map, or the one that found the most of them during the allotted time of the competition.

Keywords: *service-applied sports; orienteering; cadets; universities; Federal Service for the Execution of Punishments; sports work.*

Одной из задач физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы является повышение их мастерства в служебно-прикладных видах спорта. Под этим термином понимаются такие виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), которые связаны с выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти своих служебных обязанностей [1]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 695 «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта» для сотрудников ФСИН России такими видами спорта являются: служебное двоеборье, служебный биатлон, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, комплексное единоборство, многоборье кинологов. На наш взгляд, этот список должен быть намного шире. Так, например, сотруднику ФСИН России необходимо уметь ориентироваться на местности по карте и компасу, быстро оказываться в нужном месте. Эти навыки необходимы сотруднику во время тактико-специальных учений и при проведении специальной операции по розыску и задержанию сбежавших преступников. Традиционно совершенствованием этих навыков занимаются в таком виде спорта, как спортивное ориентирование. В вооруженных силах Российской Федера-

ции ежегодно проводятся соревнования по этому виду спорта. На наш взгляд, для того чтобы этот вид спорта был максимально полезен сотруднику ФСИН России, традиционные правила соревнований по спортивному ориентированию необходимо адаптировать под особенности служебной деятельности в пенитенциарной системе. Это определило цель нашего исследования.

Для того чтобы перейти к вопросу адаптации правил соревнований по спортивному ориентированию под особенности служебной деятельности в пенитенциарной системе, необходимо сначала раскрыть суть уже имеющихся правил. Суть соревнований по ориентированию заключается в том, чтобы спортсмен как можно быстрее преодолел определенную дистанцию по пересеченной местности. В отличие от традиционного кросса в ориентировании перед стартом участник получает карту местности, по которой он будет передвигаться. Для нанесения объектов на карту используются общепринятые условные знаки. Во время преодоления дистанции от старта к финишу спортсмен должен побывать в местах, указанных на карте (контрольных пунктах), причем в определенной последовательности. Для описания контрольных пунктов и последовательности их прохождения используются символные легенды, нанесенные на карту. Каким образом спортсмен окажется в контрольных пунктах - не оговаривается. Для ориентирования на местно-

сти участник должен пользоваться только картой и компасом [2].

Навыки ориентирования на местности по карте и компасу сотрудники ФСИН России осваивают при прохождении обучения по программе высшего образования в ведомственных вузах, независимо от направления подготовки и специальности. До 2020-2021 учебного года специально для этих целей существовала дисциплина «Специальная профессиональная подготовка». С 2021-2022 учебного года этим навыкам будут обучать при прохождении дисциплины «Тактико-специальная подготовка». Помимо общих вопросов, связанных с ориентированием на местности по карте и компасу, курсанты изучают еще и такие вопросы как специальные условные знаки, а также правила составления служебных графических документов в повседневной деятельности исправительного учреждения и в условиях чрезвычайных обстоятельств [3]. Без знания такого раздела дисциплины «Тактико-специальная подготовка» как «Специальная тактика» обучаемый не сможет разобраться с назначением многих специальных условных знаков. На наш взгляд, специальные условные знаки должны быть обязательно включены в перечень символов, используемых для описания контрольных пунктов в соревнованиях по служебно-прикладному ориентированию сотрудников УИС на местности.

Одной из особенностей несения службы сотрудниками УИС является то, что они обязаны носить форменную одежду. При выполнении физических упражнений она сковывает движения, ухудшает терморегуляцию, вызывает потёртости кожи. По этой причине, для того чтобы двигательные действия участников соревнований были максимально приближены к служебной деятельности в служебно-прикладном ориентировании, в отличие от спортивного ориентирования, участники соревнований должны быть одеты в форменную одежду.

При выполнении специальных операций по розыску и задержанию преступников, совершивших побег из-под охраны, предусмотрено вооружение отдельных розыскных нарядов. По этой причине считаем необходимым вооружать участников соревнований по служебно-прикладному ориентированию массогабаритными моделями оружия, используемого на вооружении во ФСИН России, а для того чтобы имитировать автономное несение службы длительное время, требовать, чтобы при каждом участнике была фляга с водой и вещевой мешок оговоренного веса.

Специфика проведения специальных операций по розыску и задержанию сбежавших преступников заключается в том, что сотрудники распределяются по розыскным нарядам, следуют к указанному им командиром месту несения службы и выполняют там действия, предусмотренные соответствующей инструкцией. Район проведения специальных операций, как правило, намного обширнее, чем район проведения соревнований по спортивному ориентированию. Учитывая перечисленные выше обстоятельства, считаю целесообразным, участников соревнований по служебно-прикладному ориентированию распределять по командам (в соответствии со взводом). Порядок прохождения контрольных пунктов в легенде не указывать, а места их расположения обозначать с помощью специальных условных знаков, используемых во ФСИН России. После получения карты капитан команды должен определить, какому (либо каким) из членов команды, к какому (либо каким) контрольному пункту (либо контрольным пунктам) следовать. Сам капитан команды должен следовать по кратчайшему пути к финишу и ожидать там остальных членов команды.

На контрольных пунктах должны находиться судьи соревнований. Их задача - удостовериться в том, что участник (либо участники) прибыл на контрольный пункт, удостовериться, что они (либо они)

знают, что обозначает условный знак данного контрольного пункта, и поставить участнику отметку о его прибытии. После этого участник должен проследовать к финишу. Если член команды не может найти контрольный пункт, то он должен следовать к месту финиша, доложить об этом капитану, а он, в свою очередь, – направить туда другого более подготовленного сотрудника. В зависимости от площади поиска время может варьироваться, но в любом случае оно должно быть ограничено. Победителем соревнований должна стать та команда, которая затратила меньше всего времени на то чтобы отыскать указанные в карте контрольные пункты, либо та, которая за время соревнований нашла их большее

количество. Для обеспечения безопасности участников соревнований у каждого из них на карте должен быть указан аварийный азимут и время выхода из района поиска, после которого нахождение контрольного пункта будет не засчитано.

Внедрение соревнований по служебно-прикладному ориентированию на местности позволит курсантам вузов ФСИН России закрепить учебный материал, изучаемый на дисциплине «Тактико-специальная подготовка» будет способствовать совершенствованию их действий в коллективе на фоне больших физических нагрузок, развивать у них общую и скоростную выносливость, ловкость, пространственную ориентацию.

Литература

1. Селяков Ю.Л. Служебно-прикладные виды спорта как эффективное средство повышения профессионального мастерства сотрудников ФСИН России // Электронный научный журнал «дневник науки». – 2019. - №3.
2. Спортивное ориентирование: учебное пособие / сост. Н. Н. Ключникова, Н. А. Чернова. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 102 с.
3. Силенков В.И., Киселев М. В. Специальная профессиональная подготовка. Топография: учебное пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2012. – 218 с.

References

1. Selyakov Yu.L. Sluzhebno-prikladny`evidy` sporta kak e`ffektivnoe sredstvo po vy`sheniya professional`nogo masterstva sotrudnikov FSIN Rossii [Service-applied sports as an effective means of improving the professional skills of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]//Electronic scientific journal «Science diary» 2019 no.3.
2. Klyuchnikova N. N., Chernova N. A. Sportivnoe orientirovanie: uchebnoeposobie [Orienteering: study guide]. – Ulyanovsk: UlSTU, 2009. - 102 p.
3. Silenkov V.I., Kiselev M. V. Special`naya professional`naya podgotovka. Topografiya: uchebnoe posobie [Special vocational training. Topography: tutorial]. – Novokuznetsk: FKOU VPO Kuzbass Institute of the FPS of Russia, 2012. - 218 p.

Сведения об авторах

Варинов Владислав Владимирович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры боевой и физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: g.natali.1996@gmail.com

Гаджиев Исмаил Азимович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры боевой и физической подготовки.

Information about authors

Varinov Vladislav Vladimirovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), head of the department of combat and physical training, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Gadzhiev Ismail Azimovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), lecturer of the department of combat and physical training.

УДК 371.2

Д.В. Волошин

**ПОДГОТОВКА СЛУЖАЩИХ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЙ
В ХАБАРОВСКОЙ ШКОЛЕ СРЕДНЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА
НКВД РСФСР (1925-1926 ГГ.)**

В предметном поле статьи на основе архивных документов, введенных в научный оборот, научных изданий и публицистических источников 1920-х годов актуализируются историко-педагогические события, связанные с попыткой организовать во второй половине 1920-х годов подготовку служащих мест заключения в специальных школах командного состава НКВД РСФСР (далее - «милицейских» школах). Первый подобный опыт был осуществлен в 1925-1926 гг. в школе среднего командного состава милиции в г. Хабаровске (далее – Хабаровская школа) на специальном пенитенциарном отделении, образованном в отечественной образовательной практике впервые. В этом пилотном проекте нашли отражения объективные устремления Главного управления местами заключения НКВД РСФСР (далее – ГУМЗ) к организации подготовки в стационарных образовательных организациях, располагавших как специальными помещениями (аудитории, столовая, общежитие и т.д.), так и штатными преподавателями, осуществлявшими профессиональную деятельность в течение некоторого времени (до нескольких лет). Особое внимание в статье обращается на педагогический компонент подготовки - программу и изучаемые предметы, а также на организационно-педагогические условия функционирования специального пенитенциарного отделения Хабаровской школы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; служащие мест заключения; Хабаровская школа милиции; пенитенциарное отделение.

D.V. Voloshin

**TRAINING OF OFFICERS IN THE KHABAROVSK SCHOOL
OF THE SECONDARY TEAM OF THE NKVD RSFSR (1925-1926)**

In the subject field of the article, on the basis of archival documents introduced into scientific circulation, scientific publications and journalistic sources of the 1920s, historical and pedagogical events related to the attempt to organize in the second half of the 1920s the training of employees of places of detention in the «police» schools of the NKVD are actualized RSFSR. The first such experiment was carried out in 1925-1926. at the school of the middle

command staff of the militia in the city of Khabarovsk (hereinafter referred to as the Khabarovsk school) at a special penitentiary department, formed in the domestic educational practice for the first time. This pilot project reflected the objective aspirations of the Main Directorate of Prisons of the NKVD of the RSFSR (hereinafter - GUMZ) to organize training in stationary educational institutions that had both special premises (classrooms, a canteen, a hostel, etc.), and full-time teachers who carried out professional activity for some time (up to several years). Particular attention in the article is paid to the pedagogical component of training - the program and the subjects studied, as well as to the organizational and pedagogical conditions for the functioning of the special penitentiary department of the Khabarovsk school.

Keywords: *professional training; employees of places of detention; Khabarovsk police school; penitentiary department.*

Долгие годы по различным причинам историко-педагогический аспект подготовки служащих мест заключения в «милицейских» школах НКВД РСФСР, а равно и первый таковой опыт в Хабаровской школе, оставался на периферии внимания научного педагогического сообщества.

Здесь сказались и долгая закрытость для большинства исследователей многих архивных фондов (включая центральные), и излишняя политизированность темы мест заключения советского периода, и отсутствие до 2018 г. единой концепции перспективных направлений научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, и превалирование при ее рассмотрении парадигмы историко-правового характера, и т.д.

Основным доступным источником для исследователя выступала журнальная публикация 1926 г. [13] начальника культурно-просветительной части ГУМЗ Юрия Юрьевича Бехтерева (1888-после 1931 г.), настоящего энтузиаста организации воспитательной работы с осужденными, автора многих публикаций в периодической печати второй половины 1920-х – начала 1930-х гг., посвященных пенитенциарной проблематике. В статье автор, обозначенный лишь инициалами Ю.Б., раскрыл основные организационно-педагогические начала деятельности специального пенитенциарного отделения Хабаровской школы.

Из нее мы узнаем, что в начале 1925 г. ГУМЗ был инициирован как инновационный проект: подготовка служащих мест заключений на базе существующих «милицейских» школ.

Такой выбор для реализации поставленных образовательных задач был весьма обдуманым шагом. Помимо вхождения в один Народный комиссариат внутренних дел, наличия относительно разветвленной школьно-курсовой «милицейской» сети, представленной в 1925 году из 22 учебных заведений, именно милицейская образовательная модель являлась к этому времени наиболее близкой по форме и методам подготовки, испытывая схожие кадровые и методические проблемы [5].

Вдобавок преподавательский состав милицейского школьно-курсового звена на 1925 год был практически полностью сформированным, хотя в среднем (обобщенно) на тот момент выглядел весьма неоднозначно. Высшее образование имели 36% преподавателей, среднее образование – 59,5%. Однако оставшиеся 4,5% - являлись малограмотными [3, с. 47].

Новая образовательная инициатива впервые была реализована в школе «среднего командного состава в г. Хабаровске» с февраля 1925 г. Считаем, что выбор именно этого учебного заведения для реализации пилотного (или экспериментального) проекта с подготовкой служащих мест заключений не случаен.

По данным, размещенным на официальном сайте правопреемника Хабаровской школы - Дальневосточного юридического института МВД России, в конце 1923 г. инспекторская комиссия НКВД РСФСР высоко оценила организацию в школе учебного процесса. Эти достижения в подготовке специалистов не остались без внимания. Приказом НКВД РСФСР от 10 апреля 1925 г. № 53 школа была награждена почетным Красным знаменем, врученным 24 мая 1925 г. [2]. Также возможен политический аспект рассматриваемого события, связанный с процессом «советизации» Дальнего востока после вхождения в конце 1922 г. Дальневосточной республики в состав РСФСР. Ю.Ю. Бехтерев считал «особенно острой» нужду региона «в подготовленных работниках для проведения в жизнь исправительно-трудовой реформы» [13, с. 34].

Возьмем на себя смелость утверждать, что наверно впервые в истории ведомственного «пенитенциарного» образования не сработал принцип территориальности (локализации большинства учебных заведений на определенной территории). Данный параметр весьма показателен для образовательных организаций уголовно-исполнительной системы и сегодня. Согласно информации, размещенной на официальном сайте ФСИН России, лишь 3 из 12-ти образовательных организаций, подведомственных ФСИН России, расположены в азиатской части страны (в городах Новокузнецк, Томск, Уссурийск). При этом там находится лишь одна из 9-ти образовательных организаций высшего образования ФСИН России - Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк Кемеровской области-Кузбасса) [1]. Автор статьи считает, что подготовка служащих мест заключения в Хабаровской школе выступает первым образовательным трендом, связанным с централизованной системой подготовки кадров для пенитенциарной службы, зародившимся не в сто-

личных регионах и даже не в европейской части страны.

Первоначально «для специальной подготовки» в Хабаровскую школу были командированы 11 сотрудников (служащих) мест заключения Дальневосточного края, сформированные в отдельную группу (специальное пенитенциарное отделение – как структурная величина). Таким образом, впервые в советской образовательной практике образована специальная группа обучающихся пенитенциарной направленности.

Приказ об их зачислении курсантами в Хабаровскую школу и, по-видимому, непосредственное начало занятий состоялось 18 февраля 1925 г. [13, с. 34].

Руководство школой на всем рассматриваемом периоде осуществлял ее начальник Николай Васильевич Главацкий (1867-после января 1931). Комиссаром Хабаровской школы и преподавателем политграмоты был И.А. Краев.

Интересным является тот факт, что помимо полного государственного обеспечения для всех курсантов «милицейских» школ предусматривалась возможность выдачи «дополнительной стипендии в размере 10-20 рублей» из «других средств не бюджета школы». К сожалению, источник внебюджетного финансирования нами не установлен. В последующем курсанты пенитенциарных отделений «милицейских» школ обеспечивались «на тех же основаниях», что и курсанты «милиейско-угрозыскных отделений по общему бюджету школ» [8, л. 1].

Организация образовательного процесса представляла собой взаимосвязанный двухступенчатый процесс. Общий срок подготовки рассчитывался на 12 месяцев, по факту заняв 13,5 месяцев.

Первые семь с небольшим месяцев (с 18 февраля по 8 октября 1925 г.) подготовка осуществлялась на «младшем» отделении - общем для всех курсантов школы и представляла собой первую ступень подготовки.

На «младшем» отделении изучались общие для всех курсантов школы по объему (600 часов) и содержанию:

- «общеобразовательные предметы: русский язык, арифметика, метрология, элементарный курс географии, природоведение с началами химии, основы учения о государстве и конституции СССР и РСФСР, политграмота, краткие сведения по анатомии и физиологии человека и гигиена»;

- специальные «военные и милицмейские предметы», строевая подготовка, физкультура и «Джиу-Джитсу применительно к программе милицмейских школ среднего состава».

Также «во время перерыва класных занятий» на «младшем» отделении была проведена стажировка (командирование на практические занятия) в Хабаровский краевой изолятор специального назначения. Там курсанты ознакомились с обязанностями младшего пенитенциарного персонала (младшего и старшего наблюдателя) и «помощника начальника изолятора по учебно-воспитательной, производственной и хозяйственной частям, с работой канцелярии, с процедурой производства дознаний по проступкам заключенных, с поверкой личных дел заключенных, с внутренним распорядком». Таким образом, курсанты получили представление о значительном спектре профессиональных задач, решаемых специальным учреждением данного типа, что позволило подойти к процессу подготовки на «старшем» отделении уже располагая определенным багажом практических пенитенциарных познаний.

С 9 октября 1925 г. по 4 апреля 1926 г. проводились занятия на «старшем» отделении (вторая ступень подготовки) по специальной программе, отличной от милицмейской.

Учебная деятельность на «старшем» отделении предполагала сочетание теоретической подготовки с прохождением практики в краевом изоляторе специаль-

ного назначения. Данный опыт интересен тем, что при введении теоретического и практического обучения, достаточно четко проводилась линия на разграничение общей подготовки и специализации в конкретной должности.

Также на «старшем» отделении у специального пенитенциарного отделения «занятия велись особо», за исключением «обучению их строю и физкультуре». Было продолжено изучение русского языка (как учебного предмета). Начали изучаться политические и общеобразовательные предметы: «начатки алгебры, геометрии и физики, экономическая география Европы и Дальне-Восточного Края, история культуры, политическая экономия и исторический материализм». Общий объем составил 360 учебных часов.

Дополнительно в размере 384 учебных часов изучались специальные пенитенциарные предметы:

- Основы пенитенциарного дела (72 часа),

- «учебно-воспитательная часть ИТД (24 ч.)»,

- «производственная часть ИТД (24 ч.)»,

- «исправительно-трудовой кодекс РСФСР, устав и инструкция по службе в м.з. (24 ч.)»,

- «делопроизводство и счетоводство в ИТД (72 ч.)»,

- «социальная гигиена и санитария ИТД (48 ч.)»,

- «рефлексология и психопатология (72 ч.)»

- «криминалистика (48 ч.)» [13, с. 34-35].

Таким образом, общим объемом учебных часов составлял 1344 час., из которых на первое полугодие обучения («младшее» отделение) приходилось 600 час. или 44,64% от общего годового бюджета учебного времени. На вторые 6 месяцев («старшее» отделение) отводилось 744 час. или 55,36% от общего годового бюджета учебного времени.

Такое неравномерное распределение учебного времени указывает на приоритет специальных пенитенциарных дисциплин. Тем не менее, даже современникам было непонятно отсутствие «таких важных для пенитенциарных работников» учебных предметов как «учение о социальных факторах преступности и основы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [13, с. 35]. Скорее всего, это произошло из-за отсутствия в школе соответствующих специалистов-преподавателей.

Помимо вышеуказанных учебных предметов были проведены три внешкольные экскурсии «в местный краевой изолятор специального назначения» для ознакомления с работами специальных наблюдательной и распределительной комиссий.

Преподавательский состав Хабаровской школы рассматриваемого периода полностью финансировался из средств республиканского бюджета [7, л. 35об.], характеризовался достаточно высоким уровнем образования: из 9-ти сотрудников 6 имели высшее образование, что составляло около 67 % [6, л. 5]. Напомним, что всего по милицейскому школьно-курсовому звену на 1925 год высшее образование имели лишь 36 % преподавателей.

Совместно со штатными школьными преподавателями к занятиям с курсантами специального пенитенциарного отделения привлекались приглашенные сотрудники краевых мест заключения. Напр., «Основы пенитенциарного дела» проводил помощник краевого инспектора мест заключений [13, с. 35].

Контрольными способами усвоения пройденного материала выступали коллоквиум (21 раз был проведен на «младшем» отделении» и 17 - при изучении специальных пенитенциарных предметов). «Система письменных зачетов» проходила по русскому языку, математике (арифметике и началу алгебры), геогра-

фии, истории, политэкономии, рефлексологии, социальной гигиене и санитарии. Выпускные экзамены не проводились с характерной для времени формулировкой - «ввиду ударного характера курса» [13, с. 36].

Какие-либо дополнительные требования к курсантам специального пенитенциарного отделения (напр., имеющегося уровня образования), помимо службы в местах заключения, отсутствовали. Это, во многом, привело к неполному выполнению программы обучения – «благодаря крайне слабому по развитию составу курсантов». Особенно «не давался» курсантам исторический материализм, да так, что пришлось некоторые разделы курса «выпустить даже совсем» [13, с. 35].

За день до выпуска - 3 апреля 1926 г. Педагогический совет Хабаровской школы «признал всех выпускников пенитенциарного отделения достаточно специализировавшимися в пенитенциарном деле и получившими надлежащую квалификацию для занятия» определенных должностей [13, с. 35].

Был сделан заслуживающий внимание и имеющий принципиальное значение шаг: при распределении выпускников мнение Педагогического совета школы было решающим. С учетом отношения курсантов к учебе и личностных качеств он определял выпускнику конкретную должность на будущем месте работы.

Четыре человека получили распределение на должности начальника пенитенциарного учреждения или его помощника по административной части, еще один – помощника начальника по учебно-воспитательной части; два – старшего наблюдателя и один – отделенного наблюдателя (низший, надзирательский уровень пенитенциарного персонала); один получил направление на должность административно-технического работника мест заключения. Таким образом, полный курс подготовки прошли 9 человек из 11-ти первоначально командированных

(«горсточка пионеров пенитенциарного дела» - по утверждению современника [13, с. 36]), что составило около 82 % - весьма неплохой результат для рассматриваемого периода.

Отметим, что подготовка служащих мест заключений в специальных пенитенциарных отделениях «милицейских» школ после первого опыта в Хабаровской школе стала востребованным направлением формирования кадрового состава мест заключений.

Несомненно такая форма подготовки служащих мест заключений по специальным образовательным программам в «милицейских» школах была для того времени весьма прогрессивным решением. Актуализация ГУМЗом вопросов обеспечения кадрового направления становится более заметным и структурно логичным. Однако по-прежнему оставаясь немногочисленными, незначительными по количеству подготовленных служащих мест заключения, школы и курсы не могли оказать существенного качественного влияния на ситуацию с кадровым обеспечением мест заключения, в основном из-за сильнейшей текучки кадров. Так за 1928 г. состав служащих мест заключения заменился на 74% [11, с. 3].

В официальном разъяснении НКВД РСФСР в марте 1929 г. было указано, что для подготовки в т.ч. «пенитенциарных работников имеется 7 школ НКВД»: в гг. Новочеркасске, Ленинграде, Воронеже, Омске, Саратове, Свердловске и Новосибирске [10, с. 65]. Хотя их число неуклонно сокращалось: уже летом 1929 г. совместный приказ начальника Главного управления местами заключения и начальника Милиции Республики приказывал принять на пенитенциарные отделения лишь 3-х школ НКВД на 1929-1930 учебный год 105 чел. (по 35 чел.: 2-я (г. Омск), 4-я (г. Свердловск), 5-я (г. Саратов) [4, с. 512-513]. При этом напр., в 1928

году единственное пенитенциарное отделение (в 4-й школе НКВД в г. Свердловске) закончили всего 20 человек, что составило $\approx 15,15\%$ от числа выпускников этой школы и $\approx 3,14\%$ от общего количества всех окончивших школы НКВД в тот год [Подсчитано автором по 9, с. 17].

Вполне логичным и объективно-оправданным выглядело решение НКВД «пропускать через школы и курсы» только «лучших из работников» мест заключения. Однако в практических органах это не всегда находило поддержку и понимание. По авторитетному мнению проф. Б.С. Утевского, порою, руководители фактически избавлялись от нерадивого или неугодного работника, направляя его на подготовку с пятью и более дисциплинарными взысканиями. Не все «обстоит благополучно» и с выпускниками, когда «начальник школы дает окончившему ... прекрасную характеристику», с которой, казалось бы, у выпускника открывается прекрасная карьерная перспектива, «а его назначают на должность отделенного надзирателя» [12, с. 14, 15], (т.е. на одну из низших должностных ступеней), наряду с лицами, не имевшими школьной подготовки. Тем самым руководители или показывали своё негативное отношение к необходимости подготовки как таковой, или просто опасались конкуренции (напр., на уровне руководителей среднего звена) со стороны более профессионально подготовленного служащего.

Тем не менее в целом первый опыт подготовки служащих мест заключения в Хабаровской школе убедил руководство ГУМЗ, что продолжение такой деятельности в бóльшем числе подобных школ позволит оптимизировать образовательный процесс, выявить весь спектр организационно-педагогических проблем и наметить пути их решения, но, главное, - подготовить профессиональные кадровые резервы новых служащих мест заключений.

Литература

1. <https://fsin.gov.ru/organization/educate/> (дата обращения - 17.08.2021).

2. <https://двюи.мвд.рф/Institut/Istoriya> (дата обращения - 17.08.2021).
3. Административный вестник. - 1925. - № 3.
4. Бюллетень НКВД. - 1929. - 1.07.1929. - № 25 (326). - С. 512-513.
5. Волошин, Д. В. Школьно-курсовая профессиональная подготовка служащих мест заключения во второй половине 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. - 2016. - № 5. - С. 80-84.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Фонд 393. Опись 43а. Дело 1516 «Диаграммы, характеризующие деятельность школы среднего командного состава работников милиции в гор. Хабаровске Дальневосточного края с 12 февраля по 1 октября 1925 г.».
7. ГАРФ. Фонд 393. Опись 58. Дело 63 «Доклады начальников Курской губернской милиции и Дальне-Восточной облмилиции о состоянии дела подготовки и учебы милиции».
8. ГАРФ. Фонд 4042. Опись 2. Дело 4396 «Переписка с губернскими инспекциями мест заключения о подготовке кадров для работы в местах заключения».
9. Список окончивших в 1928 г., школы НКВД административно-милиецких работников // Бюллетень НКВД. - 12.01.1929. - № 1-2 (302-303). - С. 15-19.
10. Справочно-юридический отдел. Школы НКВД // Административный вестник. - 1929. - № 3.
11. Уроки истекшего года // Административный вестник. - 1929. - № 10. - С.1-3.
12. Утевский, Б. На октябрьском совещании начальников адмотделов и их помощников по исправительно-трудовой части // Административный вестник. - 1929. - № 12. - С. 9-15.
13. Ю. Б. К вопросу о подготовке работников исправительно-трудового дела (Опыт работы первой пенитенциарной школы в г. Хабаровске) // Административный вестник. - 1926. - № 11. - С. 32-36.

References

1. <https://fsin.gov.ru/organization/educate/> (data obrashcheniya - 17.08.2021).
2. <https://двюи.мвд.рф/Institut/Istoriya> (data obrashcheniya - 17.08.2021).
3. Administrativnyj vestnik [Administrative Bulletin]. - 1925. - № 3.
4. Byulleten' NKVD [Bulletin NKVD]. - 1929. - 1.07.1929. - № 25 (326). - Pp. 512-513.
5. Voloshin, D. V. Shkol'no-kurovaya professional'naya podgotovka sluzhashchih mest zaklyucheniya vo vtoroj polovine 1920-h gg. [Schools and Courses for Professional Penitentiary Staff Training in the second half of 1920-s] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. - 2016. - № 5. - Pp. 80-84.
6. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF) [The State Archive of the Russian Federation] (after SA RF). Fond 393. Opis' 43a. Delo 1516 «Diagrammy, harakterizuyushchie deyatel'nost' shkoly srednego komandnogo sostava rabotnikov milicii v gor. Habarovske Dal'nevostochnogo kraja s 12 fevralya po 1 oktyabrya 1925 g.» [Diagrams characterizing the activities of the school of the middle command staff of militia workers in the mountains. Khabarovsk, Far Eastern Territory from February 12 to October 1, 1925].
7. GARF [SA RF]. Fond 393. Opis' 58. Delo 63 «Doklady nachal'nikov Kurskoj gubernskoj milicii i Dal'ne-Vostochnoj oblmilicii o sostoyanii dela podgotovki i ucheby milicii» [Reports of the chiefs of the Kursk provincial militia and the Far-Eastern regional militia on the state of the preparation and training of the militia].

8. GARF [SA RF]. Fond 4042. Opis' 2. Delo 439b «Perepiska s gubernskimi inspekcijami mest zaklyucheniya o podgotovke kadrov dlya raboty v mestah zaklyucheniya» [Correspondence with provincial inspections of places of detention on training personnel for work in places of detention].
9. Spisok okonchivshih v 1928 g., shkoly NKVD administrativno-milicejskih rabotnikov [List of graduates in 1928 from the NKVD school of administrative and police officers] // Byulleten' NKVD [Bulletin NKVD]. - 12.01.1929. - № 1-2 (302-303). - Pp. 15-19.
10. Spravochno-yuridicheskij otdel. Shkoly NKVD [Reference and legal department. NKVD schools] // Administrativnyj vestnik [Administrative Bulletin]. - 1929. - № 3.
11. Uroki istekshogo goda [Lessons from the past year] // Administrativnyj vestnik [Administrative Bulletin]. - 1929. - № 10. - Pp.1-3.
12. Utevs'kij, B. Na oktyabr'skom soveshchanii nachal'nikov admotdelov i ih pomoshchnikov po ispravitel'no-trudovoj chaste [At the October meeting of the heads of administrative departments and their assistants in the corrective labor part] // Administrativnyj vestnik [Administrative Bulletin]. - 1929. - № 12. - Pp. 9-15.
13. YU. B. K voprosu o podgotovke rabotnikov ispravitel'no-trudovogo dela (Opyt raboty pervoj penitenciarnoj shkoly v g. Habarovske) [On the issue of training workers in correctional labor (Experience of the first penitentiary school in the city of Khabarovsk)] // Administrativnyj vestnik [Administrative Bulletin]. - 1926. - № 11. - Pp. 32-36.

Сведения об авторе

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Information about the author

Voloshin Denis Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) associate professor of the department of staff, social, psychological and educational work, candidate of pedagogical sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

УДК 37.012.2

А.А. Ефименко, М.А. Сидакова

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ В 1960 ГОДЫ

В статье предпринята попытка анализа результатов воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в 1960 годах.

В статье делается вывод о том, что в результате воспитательной работы процесс исправления в колонии имеет у большинства осужденных положительные результаты, безусловным плюсом было принятие трудовыми коллективами предприятий бывших осужденных в положительную трудовую среду с устойчивыми нрав-

ственными установками, традициями и обычаями. Но можно выделить и категорию лиц, которые после освобождения возвращались в социально-неблагополучную среду. Навыки положительного социального развития, полученные в колонии, не находили преемственности в условиях семьи, образовательных учреждений, - то есть не способствовали возвращению в общество в качестве полноценных субъектов.

Изучение портрета несовершеннолетних нарушителей 1960-х годов также показывает, что кроме роли средств и методов воспитательного воздействия в колониях, общественной среды после освобождения, большое значение имели личности взрослых людей, под влияние которых несовершеннолетние попадали после колонии. В статье также уделено внимание анализу физиологических и психологических особенностей возраста несовершеннолетних, их влиянию на совершаемые преступления и процесс исправления.

Авторы статьи приходят к выводу, что результат исправления зависит не только от выбора педагогически обоснованных средств и методов воспитательной работы, но и от готовности общества принимать освободившихся несовершеннолетних осужденных в ряды своих граждан.

Ключевые слова: *несовершеннолетние правонарушители; трудовая воспитательная колония; исправление; перевоспитание; трудовые коллективы.*

A.A. Efimenko, M.A. Sidakova

CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS IN EDUCATIONAL COLONIES IN THE 1960S

The article attempts to analyze the results of educational work with juvenile convicts in the 1960s.

The article concludes that as a result of educational work, the process of correction in the colony has positive results for the majority of convicts, an absolute plus was the acceptance by the labor collectives of enterprises of former convicts into a positive working environment with stable moral attitudes, traditions and customs. But we can also distinguish a category of people who returned to a socially disadvantaged environment after their release. The skills of positive social development acquired in the colony did not find continuity in the conditions of the family, educational institutions, that is, they did not contribute to returning to society as full - fledged subjects.

The study of the portrait of juvenile offenders of the 1960s also shows that in addition to the role of means and methods of educational influence in the colonies, the social environment after liberation, the personalities of adults under whose influence minors fell after the colony were of great importance. The article also focuses on the analysis of the physiological and psychological characteristics of the age of minors, their influence on the crimes committed and the process of correction.

The authors of the article come to the conclusion that the result of correction depends not only on the choice of pedagogically justified means and methods of educational work, but also on the readiness of society to accept released juvenile convicts into the ranks of its citizens.

Keywords: *juvenile offenders; labor educational colony; correction; reeducation; labor collectives.*

Обращение к опыту организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в 1960-х годах обу-

словлено необходимостью применения действенных средств и методов воспитательной работы в современных условиях.

Исторически воспитательная работа являлась основным средством исправления по отношению к несовершеннолетним осужденным, учитывая физиологические и психологические основы данного возраста.

В 1960-х годах в результате воспитательной работы, организуемой КПСС под влиянием сил общественности и деятельности органов государства, антиобщественные элементы и среди них несовершеннолетние правонарушители исправлялись и воспитывались с целью безболезненного возврата в общество [5].

Анализ фактических материалов по трудовым колониям для несовершеннолетних осужденных показывает, что ежегодное их пребывание составляло около 80% юношей (16-17-летнего возраста), которые ранее не совершали правонарушения и осуждены впервые. Другая часть (до 20%) ранее уже совершала малозначительные правонарушения и к ним применялись меры исправления, не связанные с лишением свободы.

Как показывает изучение фактических материалов, юноши и подростки совершали повторные правонарушения не столько вследствие слабого исправления в колонии, а главным образом потому, что положительные навыки и привычки, привитые колонией, не были по преемственности своевременно подхвачены и закреплены в семьях, школах, в рабочих коллективах и в общественных организациях. В результате в жизни несовершеннолетних правонарушителей снова складывались те же условия и причины, которые привели их к первому преступлению [5].

Стоит отметить, что сотрудники трудовых колоний за время непродолжительного пребывания в ней несовершеннолетних правонарушителей не в полной мере завершали процесс их воспитания и исправления. В действительности в колонии закладывались только основы формирования их положительных убеждений, хороших навыков и привычек. Дальнейший

ход воспитания молодого человека зависел от условий и той среды, в которой он жил, работал и учился после освобождения. Многочисленные примеры подтверждают решающее значение среды для закрепления исправления бывших осужденных, лишь 15%, будучи освобождены из колонии с хорошими задатками и оказавшись в неблагоприятных условиях, снова совершали правонарушения.

Проведенные исследования показывают, что подавляющее большинство освобожденных из воспитательных трудовых колоний (87%) принималось радушно в хорошую трудовую среду (чаще всего в бригады коммунистического труда, в коллективы, борющиеся за коммунистический труд, в окружение комсомольской организации), окончательно порывали с антиобщественными элементами, а положительные навыки и привычки, полученные в колонии, преобразовывались в убеждения, создавая твердый характер и непреклонную решимость навсегда бросить мысли о правонарушениях. Более того, такие юноши сами становились активными поборниками общественного порядка.

Правонарушения того времени в РСФСР, условия и причины их возникновения принципиально отличались от социальных корней массовой преступности в капиталистических странах. В стране не было социальной базы, которая, как в капиталистических странах, закономерно порождала бы преступления. По мнению некоторых исследователей, в капиталистическом обществе условия преступности содержались в самом строе, основанном на частной собственности и эксплуатации, на антагонистических отношениях: «человек человеку - волк». Правонарушения в буржуазных странах часто порождались нищетой и безработицей. Они возникали вследствие упадка морали, под влиянием неравенства, погоней за слепой удачей. В таких условиях преступность несовершеннолетних в странах капитала

возросла настолько, что стала подлинным национальным бедствием.

Правонарушения среди несовершеннолетних в РСФСР, в основном, возникали из-за недостатков воспитания в семье, а, точнее, – ошибок родителей, недоработок педагогов школ и училищ, слабой работой трудовых коллективов, комсомольских, профсоюзных, спортивных и других общественных организаций том числе и по месту жительства. Имелись и субъективные факторы, которые заключались в особенностях личности самого несовершеннолетнего правонарушителя: политическая малограмотность, отсталость в образовании и воспитании, преобладание в характере возбуждения над торможением, в некоторых случаях раннее половое развитие и сексуальная распущенность и пристрастие отдельных из них к алкоголю и другим возбуждающим средствам [3].

Недостатки воспитания в семье происходили, в основном, из-за отсутствия контроля или надзора за несовершеннолетними. Бесконтрольность безнадзорность приводили к усилению влияния плохо воспитанных сверстников и антиобщественных элементов. Это выражалось в усвоении привычек к курению (82%), алкоголю (87,5%), половой распущенности (54%). Установлено, что подростки из таких семей не занимались домашней работой и самообслуживанием (60%), общественно-полезными делами (87%), а также не принимали участия в спортивных кружках или художественной самодеятельности (74%).

Семьи, допустившие правонарушения со стороны своих детей, часто (56%) состояли из полных родителей: отца и матери. Однако это не означало, что в таких семьях все благополучно. Общеизвестно, что контроль в период становления характера и полового созревания подростков и юношей (15-17 лет) требовал тонкости в учебно-педагогических начинаниях. В этом возрасте подросткам свойственны упрямство, обостренное самолюбие и чув-

ство ложной стыдливости перед сверстниками [2].

В колонии поступали юноши, которые длительное время буквально на глазах своих родителей совершали правонарушения, пользуясь их чрезмерной доверчивостью. Таких семей, которые сознательно создавали условия для правонарушений своих детей, было достаточно мало (2%), они составляли исключение. Большинство родителей добросовестно заблуждались в том, что надеялись на учебные заведения и общественные организации, были заняты производственными и общественными делами [1].

Изучение несовершеннолетних нарушителей 1960-х годов показывает, что наиболее авторитетными для них людьми были старшие, либо сверстники, ведущие антиобщественный образ жизни. Они, пользуясь своим влиянием, наталкивали несовершеннолетних на преступные действия. Иногда поводом к совершению правонарушения оказывалась родительская несправедливость и обида на них.

В РСФСР того времени осуществлялся Закон о всеобщем обязательном обучении, каждый подросток проходил в школе одновременно курс обучения и воспитания: идейно-политического, трудового, нравственного, физического и эстетического. В школах закладывались основы воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе, как указано в Программе КПСС, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Однако встречались случаи, когда отдельные подростки «выпадали» из этого процесса обучения и воспитания. Это происходило, как правило, если педагогический коллектив школы своевременно не помогал исправить недостатки воспитания в семье. Кроме этого, педагогические коллективы отдельных учебных заведений совершали ошибки в работе с некоторыми недисциплинированными подростками. Учителя шли по пути меньшего сопротив-

ления и исключали подростков из учебных заведений, не заглядывая в его дальнейшую судьбу, не решая этот вопрос всесторонне в комиссии по делам несовершеннолетних. Второгодники и исключенные из школ и училищ чаще всего встречались среди несовершеннолетних правонарушителей (79%).

Материалы изучения несовершеннолетних, содержащихся в колониях, показывают, что 63% из них отставали от нормального обучения на 2-4 года, 23% - на 5 лет. 48% из них являлись второгодниками, 17% - за плохую учебу и поведение были исключены, а 40% за плохое поведение обсуждалось общественностью школ.

Оторвавшись от общественного воспитания, безнадзорные подростки и юноши оказывались в «сетях» аморальных элементов. Подростка в силу психологических особенностей его возраста легче обмануть, совратить и завлечь в свои преступные махинации. В случае провала и разоблачения главную ответственность за преступления они обычно старались переложить на несовершеннолетних, предварительно уговорив их взять вину на себя. Подростки убеждались, что им как «малолеткам», ничего не будет, что их простят, а если и осудят, то на небольшой срок, а там, может быть, досрочно освободят. В случаях, когда подростки пытаются проявить самостоятельность и рассказать на следствии и в суде правду, эти люди пускают в ход различные приемы запугивания и угрозы расправиться за «предательство», найти «хоть под землей», но отомстить за нарушение преступной солидарности.

Большинство правонарушений несовершеннолетние допускали в состоянии опьянения. Общеизвестно, алкоголь оказывает отрицательное действие на центральную нервную систему. Если у спокойного человека и трезвого человека нервная система относительно уравновешена, то есть она способна выдержать примерно одинаковую силу процессов

возбуждения и торможения, то у человека, употребившего алкоголь, такое равновесие резко нарушается в сторону усиления процесса возбуждения и ослабления процесса торможения. Речь и действия человека становятся более развязными, волевой контроль за ними снижается. Опьянение сопровождается кратковременным приливом энергии, чувством приподнятости, а также обманчивым ощущением облегчения и повышенной работоспособности. Это делает алкоголь предметом влечения несовершеннолетних. Отсюда привычка к алкоголю [4].

Ряд правонарушений совершались подростками случайно, из озорства или вследствие алкогольного возбуждения. Повышенная резвость, переходящая в озорство, свойственна периоду бурного роста человеческого организма, его активного созревания. Приток энергии у подростков бывает настолько велик, что они буквально не знают, куда его деть. Подросткам в это время хочется выделиться из среды сверстников, стать похожими на взрослых, хвалиться своей силой, ловкостью, умением.

Стремление к озорству бывает особенно сильным в период бурного полового созревания.

По выборным цифровым данным преступления по причине половой распущенности занимали 5-10% от общего числа правонарушений, совершенных подростками и юношами в 1960-х годах. По этой причине совершались такие преступления, как развратные действия, циничные поступки по отношению к женщинам и изнасилования. Как показывают материалы дел изучения подобных правонарушений, половое развитие у отдельных подростков опережало общее развитие организма, отсюда возникала чрезмерная половая возбудимость и ослабленное волевое регулирование этой сферы.

Половое воспитание несовершеннолетних в семье, школе, общественных организациях осуществлялось достаточно

слабо. Не был очерчен круг и содержание этих вопросов, не отработаны методы. Некоторый опыт в организации полового воспитания подростков был накоплен в колонии Московской области. Главная цель разъяснительной работы – это формирование у несовершеннолетних уважения к женщине-матери, к девушке-другу. Особым средством борьбы с половыми извращениями являлась физическая культура во всем ее многообразии.

Изучение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в 1960-х годах, приводит к выводу, что в их личности преобладали некоторые особенности. Статистические данные показывают, что подростками совершались лишь некоторые преступления, предусмотренные уголовным кодексом РСФСР. В основном ими совершались кражи, хулиганство, нанесение телесных повреждений, а также имели место отдельные случаи изнасилований, грабежей и разбоя. Осужденные за эти преступления подростки составляли к общему числу осужденных несовершеннолетних: за кражу и хищения – 45-50%, за хулиганство – 25-30%, за изнасилования – 6-7% , за разбой – 5-6% и за нанесение тяжких телесных повреждений – 4-6%. Большая часть правонарушений совершались несовершеннолетними в группе. В данных группах всегда выделялся вдохновитель и организатор. Руководители этих групп – нередко были взрослые. В отдельных случаях отмечались факты, когда инициаторами выступали подростки относительно младшего возраста. Стремление к групповому совершению преступлений по-видимому объяснялось психологическими особенностями несовершеннолетних, которые в одиночку не рассчитывали на свои силы.

Привычка сквернословить являлась одной из наиболее строгих и распростра-

ненных среди несовершеннолетних правонарушителей того времени. Нецензурная ругань в их сознании представлялась признаком зрелости и ухарства. Стойкости этой вредной привычке во многом способствовало неправильное, неприципиальное отношение к этому пороку взрослых, подающих отрицательные примеры несовершеннолетним.

Нанесение татуировок (наколок) также являлось одним из признаков правонарушителей. Причем, некоторые татуировки, такие как «перстни» на пальцах, являлись по установившейся среди них традиции признаком судимости. Число вытатуированных «перстней» указывало на количество судимостей. Развязность в поведении, речи, походке, общении с окружающими, отношении к общественной собственности свойственны невоспитанному молодому человеку. Собственно говоря, подростки, склонные к правонарушениям, бывают, как правило, очень развязны. Особенно, если они находятся в нетрезвом состоянии, и когда их несколько человек (группа). И, наоборот, они стеснены в поступках, когда одиноки перед лицом требовательного коллектива и не могут надеяться на поддержку.

В заключении отметим, что грубость и агрессивное поведение многих подростков были неотъемлемой частью совершаемых правонарушений.

Обращение к историческому опыту организации воспитательной работы позволит более продуктивно построить ее в современных условиях с несовершеннолетними осужденными, преследуя цели уголовно-исполнительного законодательства - возвращение обществу правоопослушных граждан, способных к успешной ресоциализации.

Литература

1. Борисенко, И.В. Пенитенциарная система России: история и современность [Текст] // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: матер. Междунар. науч.- практ. конф. (г. Ви-

- тебск, 26-28 апреля 2018 г.) / Витебск: Издательство: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 369-372.
2. Ефименко, А.А., Сидакова, М.А. Из истории организации исправления несовершеннолетних осужденных в 1960-х годах [Текст] / Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. №3 (44), 2021. –С.91-98.
  3. Кузьмин, С.И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954-1968 годах [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 6 (145), 2014. – С.54-61.
  4. Моя система воспитания. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко – Москва: Издательство АСТ, 2016. – С. 672.
  5. Остроумов С.С. Советская судебная статистика (часть общая и специальная). М., 1962. - С. 203.

References

1. Borisenko I.V. Penitenciarnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost' [Penitentiary system of Russia: history and modernity] // Aktual'nye voprosy izucheniya i prepodavaniya istorii, social'no-gumanitarnyh disciplin i prava: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Vitebsk, 26-28 aprelya 2018 g.) / Vitebsk: Izdatel'stvo: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P.M. Masherova, 2018, pp. 369-372.
2. Efimenko, A.A., Sidakova, M.A. Iz istorii organizacii ispravleniya nesovershennoletnih osuzhdennyh v 1960-h godah [From the history of the organization of correction of juvenile convicts in the 1960s] / Vestnik samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal. no.3 (44), 2021.pp.91-98.
3. Kuz'min S.I. Deyatel'nost' sovetskoj ispravitel'no-trudovoj sistemy v 1954-1968 godah [The Soviet correctional system in the years 1954-1968] // Vedomost i ugolovno-ispolnitel'noj sistemy no. 6 (145), 2014, pp. 54-61.
4. Moya sistema vospitaniya. Pedagogicheskaya poehma [My system of education. Pedagogical poem] / A.S. Makarenko – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2016, 672 p.
5. Ostroumov S.S. Sovetskaya sudebnaya statistika (chast' obshchaya i special'naya) [Soviet judicial statistics (part general and special)]. М., 1962. - pp. 203.

Сведения об авторах

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Сидакова Марина Александровна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший научный сотрудник организационно-научной группы, кандидат филологических наук. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Information about authors

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of service-combat and tactical-special training. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Sidakova Marina Alexandrovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of philological Sciences, senior researcher of the organizational and scientific group. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

---

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 3 (9) / 2021

июль — сентябрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова

Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.09.2021.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru